

Ю. СЕМЕНОВ

„ПРОТИВОСТОЯНИЕ“

по повести Ю. СЕМЕНОВА

Режиссерская разработка Семена АРАНОВИЧА

1983 г.

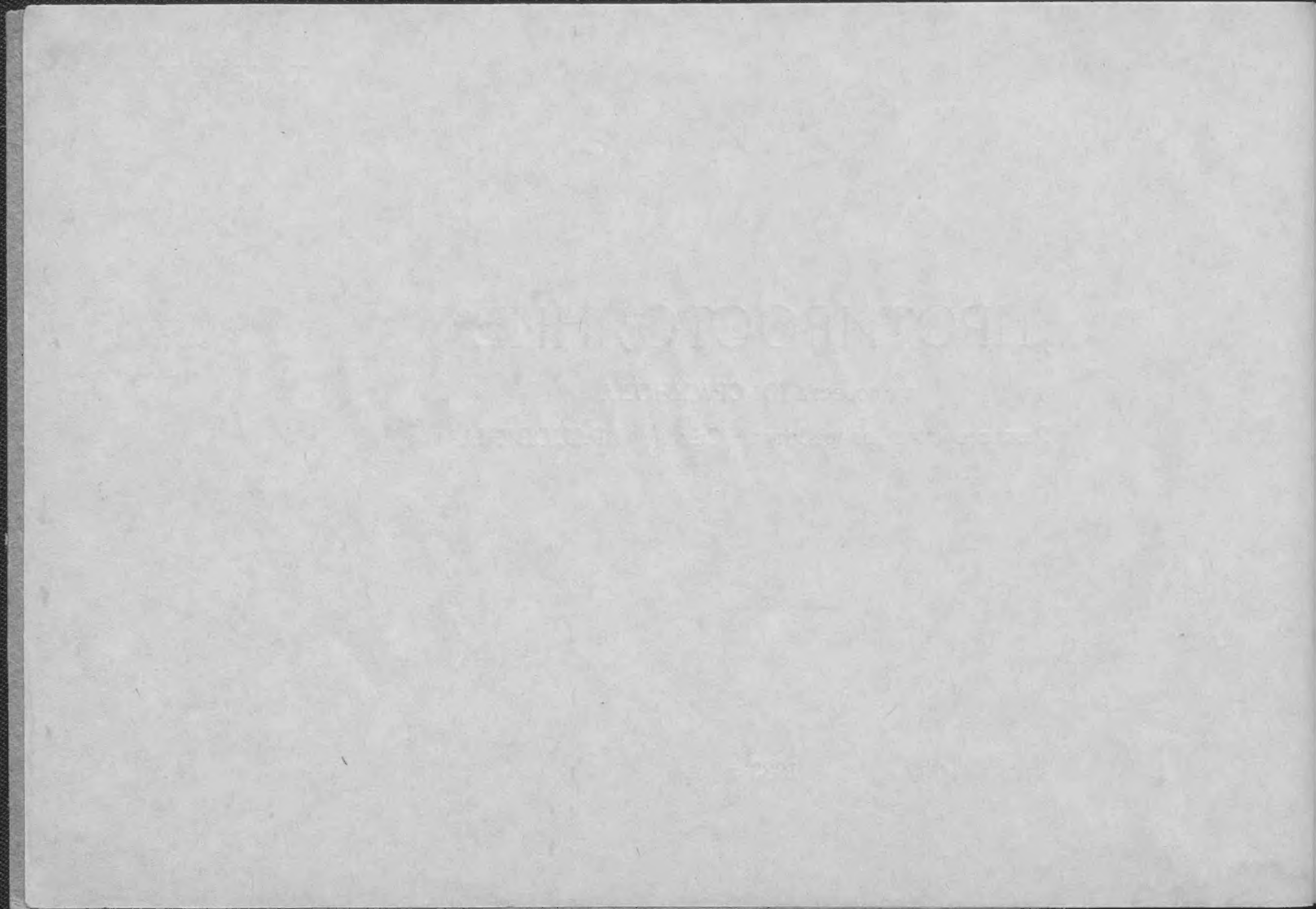
Ю. СЕМЕНОВ

„ПРОТИВОСТОЯНИЕ“

по повести Ю. СЕМЕНОВА

Режиссерская разработка Семена АРАНОВИЧА

1983 г.

А
Р
Ш
О
Ш
Х
Ш
К
Р
З
Р
А

А
Д
П
О
А

Х
М
А
Х

СОСТАВ СЪЕМОЧНОЙ ГРУППЫ

Автор сценария	— Ю. Семенов	17. Художник-гример	— О. Телова
Режиссер-постановщик	— С. Аранович	18. Костюмер	— Л. Королева
Оператор-постановщик	— В. Федосов	19. Мастер-реквизитор	
Художник-постановщик	— В. Светозаров	20. Монтажер	
Композитор	— А. Кнайфель	21. Асс. по монтажу	
Редактор	— Ю. Холин	22. Мастер света	
Звукооператор	— Э. Ванунц	23. Зам. директора	— В. Смоляков
Режиссер	— О. Баранова	24. Ст. администраторы	— Н. Волкова
Асс. режиссера	— С. Байкова	25. Ст. бухгалтер	— Л. Шапкина
	— Ю. Серов	26. Пиротехник	— А. Яковлев
Асс. актерского отдела	— Н. Васильева		
Пом. режиссера			
Оператор	— А. Родионов		
Асс. оператора	— В. Гусев		
	— Р. Дауров		
Художник по костюмам	— Т. Кочергина		
Асс. худ. по костюмам	— Е. Шапкайтц		
Художник-декоратор	— В. Иванов		

Директор картины — А. СТАВИСКАЯ

РОЛИ:

КОСТЕНКО
ЖУКОВ
КРОТОВ
ТАДАВА

ЭПИЗОДЫ:

СУХИШВИЛИ
Кира КОРОЛЕВА
Доцент КОЗЕЛ
ГОНЧАКОВ
КРотова
Генерал МВД
САНДУМЯН
Пауль КЕЛЛЕР
ЖУРАВЛЕВА
ЖУРАВЛЕВ
Дора-бульдозер
САКОВ
ДЕРЯБИН
РАУШКЕ
ПЕТРОВА
СТЕПАНОВ
Женщина с девочкой

ЛЕБЕДЕВ
ЗАГИБАЛОВ
ЗАГИБАЛОВА
Жена Жукова
ЕВСЕЕВА
Галина ИВАНОВНА
ГРИГОРЬЕВ
ГРИГОРЬЕВА
Моряк Милинко
ЛЬВОВ
ЮМАШЕВ
Кинорежиссер
ГРИГОР
Мама ЛЕВОНА
Тетя МАРГО
Седой полковник
ЦЫПКИН

Жена Костенко
Старая учительница
УРАЗБАЕВ
Нач. отдела кадров
ЩУКИНА
Нач. таксопарка
Советник МИД
Секретарь МИД
Секретарь конс. упр. МИД
Секр. по пропаганде
КОНДАКОВ
Фрау ПИКЕДАНЦ
Тетя Петровой
НАРЦИССОВ
Диспетчер таксопарка
Зам. председателя
Пилот
Старуха Милинко

Врач-эсэсовец
Политрук КОЗЕЛ
Пасечник
Моряк
Стюардесса
Регистратор
Сержант милиции
Пассажир такси
Варвара Дмитриевна
КУЯТМЕТОВА
Работник архива
Актер
Актриса
КОЗАКОВ
Председатель поссовета
ЖАРОВ
Эсэсовские офицеры
Власовцы

Оперативники, пограничники, милиционеры,
немцы, заключенные.

СЪЕМОЧНЫЕ ОБЪЕКТЫ (5 серий)

Павильон

Кабинет Жукова	—	589 м
Лестница и кв. Журавлевых (в т. ч. совм. с комб.—15 м)	—	451 м
Комната допроса (в т. ч. совм. с комб.—52 м)	—	361 м
Коридор МВД СССР и ка- бинет Костенко	—	224 м
Квартира Жуковых	—	219 м

Итого: — 1844 п. м

Декорация на натуре

Концлагерь	—	45 м
------------	---	------

Итого: — 45 м

Натура с достройкой

Охотничья заимка. Весна	—	83 м
-------------------------	---	------

Итого: — 83 п. м

Натура

1. Зима.

1. Ул. города в Магаране	—	85 м
2. Берег реки	—	36 м
3. Площадь у аэропорта	—	30 м
4. Дорога в аэропорт	—	28 м

Итого: — 179 п. м

II. Ранняя весна.

1. Шоссе	—	98 м
2. Аэропорт в Магаране	—	56 м

Итого: — 154 м

III. Весна.

1. Дорога	—	160 м
2. Дорога в Сухуми (совм. с КМБ)	—	110 м

3.	Дорога на Рицу (совм. с КМБ)	—	110 м
4.	Знаменка	—	50 м
5.	Улицы Магарана (в т. ч. совм. с КМБ — 20 м)	—	69 м
6.	Улицы Смоленска	—	32 м
Итого:		—	531 м

IV. Лето.

1.	Улица и дом Львова	—	117 м
2.	Улицы Москвы	—	127 м
3.	Аэродром (в т. ч. совм. с КМБ — 20 м)	—	67 м
4.	Адлер	—	65 м
5.	Побережье	—	66 м
6.	Машина	—	50 м
7.	Аэропорт в Сухуми	—	50 м
8.	Аэропорт южного городка	—	10 м
9.	Лес, горы, дорога	—	25 м
10.	Горы, море	—	20 м
11.	Перрон вокзала в Смоленске	—	20 м
12.	Шоссе	—	10 м
Итого:		—	627 м

ИНТЕРЬЕР

1.	Каб. генерала МВД СССР	—	2
2.	Кабинет УВД в Смоленске	—	2
3.	Двор и дом Лебедева в Сухуми	—	2
4.	УГРО Магарана		
	1) Коридор и буфет	—	2
	2) Деж. часть УВД Магарана	—	1
5.	Аэродром в Магаране	—	1
6.	Буфет аэропорта в Магаране	—	
7.	Дом и квартира Загибалова	—	1
8.	Дом с верандой сестры Кро- това	—	1
9.	Библиотека	—	1
10.	Квартира Костенко	—	1
11.	Аэропорт в приморском го- родке	—	
12.	Архив Министерства обороны	—	
13.	Квартира Цыпкина	—	
14.	Кабинет директора завода	—	

Дом Учительницы	—	133 м
Квартира Кочаряна	—	130 м
2 Квартира Евсеевой	—	129 м
2 Салон самолета	—	126 м
2 Комната Киры	—	123 м
Кабинет секретаря по пропа-		
2 ганде	—	112 м
Поселковый совет	—	111 м
1 Квартира соседки	—	101 м
1 Кабинет в МИДЕ	—	100 м
Фабрика	—	91 м
Таксомоторный парк	—	87 м
1 Кабинет Сандумяна	—	62 м
Радиоцентр Минморфлота	—	86 м
1 Пилотская кабина	—	82 м
1 Квартира Григорьевых:	—	127 м
1 Квартира Кротовой	—	70 м
(в т. ч. совм. с КМБ — 20 м)		
Балкон и комната Нарцисова	—	67 м
Дом, лестница, чердак	—	85 м
(в т. ч. совм. с КМБ — 70 м)		
Квартира Петровой	—	61 м
Квартира тети Петровой	—	61 м
Исполком. Кабинет зампреда	—	60 м

36. Дежурная часть МВД в Москве	—	72 м
37. Ресторан аэропорта	—	55 м
38. Больница	—	51 м
39. Чебуречная	—	50 м
40. Дом культуры	—	42 м
41. Изба старухи Милинко	—	39 м
42. Комната Гончакова	—	35 м
43. Комната Милинко	—	27 м
44. Номер гостиницы	—	24 м
45. Квартира Кротова	—	20 м
46. Кабинет в Риге	—	15 м
47. Кабинет зам. директора обув-		
ной фабрики	—	10 м
48. Лаборатория НТО	—	10 м
49. Кабинет Урузбаева	—	10 м
50. Кабинет министерства рыбного		
хозяйства	—	5 м

Итого: — 4861 м

КОМБИНИРОВАННЫЕ

I. Совместно с группой	
1) Хроника	— 190 м
2) Титры	— 50 м
II. НДП	— 60 м
Итого:	— 300 м

ГДР

НАТУРА. Лето.

1. Немецкая деревня (в т. ч. совм. с комб.— 80 м)	— 227 м
--	---------

ВСЕГО ОБЪЕКТОВ — 87	в СССР — 82	в ГДР — 5
ВСЕГО ПАВИЛЬОНОВ — 1844 м	в СССР — 1844 м	
ВСЕГО НАТУРЫ — 2035 м	в СССР — 1619 м	в ГДР — 416 м
ВСЕГО ИНТЕРЬЕРОВ — 5071 м	в СССР — 4861 м	в ГДР — 210 м

Всего в ГДР — 626 м

ОБЩИЙ МЕТРАЖ 5 СЕРИЙ — 9250 м

2. Бои на улицах немецкого городка
3. Потсдам

Итого:

ИНТЕРЬЕР

1. Архив в Берлин
2. Улица и магазин Гретты
Пикеданц

Итого:

бинет Жукова. Пав.

— 2, 61/7, 62/7, 63/25, 64/10, 88/15, 151/5, 152/45,
— 3/13, 186/25, 187/24, 188/30, 189/25, 190/5, 191/8,
— 3/30, 206/17, 207/20, 208/36, 209/20, 210/26,
— 2/20, 217/4, 229/5, 238/70, 239/23, 240/17, 241/20,
— 2/10, 384/25.

стница и кв. Журавлевых. Пав.

— 1/8, 155/11, 156/20, 157/10, 158/25, 159/10, 160/7,
— 25, 162/20, 163/3, 164/26, 165/10, 166/10, 167/10,
— 3, 169/20, 170/27, 171/9, 172/17, 173/9, 174/20,
— 2/20, 176/10, 177/9, 178/10, 218/10, 219/21, 553/4,
— 4, 555/15; режим 573/7, 574/13, 575/3, 576/3,
— 4, 578/3, совм. с КМБ 710/2, 711/3, 712/5, 713/5

мната допроса. Пав.

— 7/30, 8/3, 9/7, 10/10, совм. с КМБ 14/24, 15/12,
— 18, 22/12, 24/8, 25/4, 26/3, 27/2, 28/3, 29/3, 30/3,
— 3, 33/2, 111/25, 112/17, 113/4, 114/3, 115/25, 116/7,
— 1/13, 118/2, 119/15, 120/20, 121/35, 122/22, 580/5,
— 1/10, совм. с КМБ 582/3.

ондор МВД СССР и кабинет Костенко. Пав.

— 50, 55/5, 56/30, 396/18, 397/12, 607/4, 608/10,
— 1/35, 610/30, 611/30.

Квартира Жуковых. Пав.

180/20, 181/5, 182/90, 183/50, 184/50, 185/4.

Концлагерь. Декорация на натуре.

11/15, 12/6, 13/3, 23/6, 108/7, 109/3, 110/5.

Охотничья заимка. Нат. с достройкой.

92/25, 93/28, 94/30.

Улицы города в Магаране. Нат. Зима.

552/5, 556/6, 557/5, 558/3, 559/2, 560/3, 561/7, 562/10,
563/10, 564/20, 565/7, режим 572/7.

Берег реки. Нат. Зима.

17/6, 18/5, 19/10, 21/15.

Площадь у аэропорта. Нат. Зима.

551/30.

Дорога в аэропорт. Магаран. Нат. Зима.

566/10, 567/5, 568/3, 569/3, 570/2, 571/5.

Шоссе. Нат. Ранняя весна.

48/15, 49/15, 50/8, 51/2, 52/5, 53/18, 59/35.

Аэропорт. Магаран. Нат. Ранняя весна.

43/7, 44/10, 45/8, 46/15, 47/4, 57/5, 58/7.

Аэропорт Южного городка. Нат. Ранняя весна.
4/10.

Дорога. Нат. Весна.

351/7, 352/3, 353/7, 354/2, 355/5, 356/3, 357/5, 358/4,
359/3, 360/2, 361/3, 362/4, 363/2, 364/3, 365/3, 366/3,
367/2, 368/3, 369/4, 370/4, 371/5, 372/4, 373/7, 374/3,
375/5, 376/4, 377/4, 378/7, совм. с КМБ 379/50.

Знаменка. Нат. Весна.

102/20, 103/10, 104/7, 105/13.

Улицы. Магарана. Нат. Весна.

202/6, 212/8, 276/23, 309/5, 310/7, 714/5, 715/15.

Улицы Смоленска. Нат. Весна. 518/7, 519/10, 520/9,
521/6.

Улица и дом Львова. Нат. Лето.

423/5, 424/17, 425/30, 426/4, 427/7, 428/8, 429/9,
430/30, 431/7.

Улицы Москвы. Нат. 387/20, 388/30, 389/6, 390/10.

105/5, 406/7, 407/17, 408/7, 599/10.

Дорога на Ринцу. (Совм. с КМБ) Нат. Весна.

332/20, 333/30, 334/10, 335/10, 336/20, 337/20.

Дорога в Сухуми. (Совм. с КМБ). Нат. Весна.

344/8, 345/7, 346/10, 347/45, 348/40.

Аэродром. Нат. Лето.

695/3, 696/3, 697/2, 698/3, 699/3, 700/3, 701/2,
703/3, 704/3, 705/2, 706/2, 707/2, 708/13, совм. с
КМБ 709/20.

Адлер. Нат. 417/2, 418/18, 455/20, 475/25.

Побережье. Нат.

632/7, 633/10, 634/7, 635/13, 636/6, 637/10, 638/10.

Машина. Нат. 179/50.

Аэропорт в Сухуми. Нат. 329/10, 330/15, 331/10.

Лес, горы, дорога. Нат. 338/15, 339/10.

Горы, море. Нат. 657/10, 659/10.

Зерен вокзала в Смоленске. Наг. 504 20.

Кассе. Натура Лето. 654/10.

Зерен кабинет генерала МВД СССР. Инт.

20 10, 478 12, 479 16, 480 11, 481 12, 482 15, 484 20,
2, 589 30, 590 5, 591 40, 592 3, 593 25, 594 7,
30 20, 596 5, 597 5, 598 7.

Зерен кабинет УВД в Смоленске. Инт.

2, 485 50, 486 20, 487 20, 488 23, 489 20, 500 30, 501 9,
424, 503 7.

Зерен м и двор Лебедева в Сухуми. Инт.

15, 615 15, 616 20, 617 30, 618 5, 619 5, 620 6,
140, 622 4, 623 5, 624 5, 625 3, 626 7, 627 8, 628 3,
15, 630 20, 631 15.

38 кабинет Сандумяна в УГРО. Инт.

13, 420 5, 421 20, 422 4, 456 20.

31 бар и буфет УГРО Магарана Инт.

30, 193 10, 194 25, 195 25, 196 18, 197 17, 198 25,
7, 200 9, 201 21, 287 3, 288 13, 289 13.

Дежурная часть УВД Магарана. Инт.

70 2, 72 5, 74 5, 76 25, 77 3, 79 13, 81 10, 203 10,
204 25, 282 30, 483 7.

Аэропорт в Магаране. Инт.

315 10, 316 10, 317 4, 318 10, 319 20, 320 25, 321 17,
322 11, 323 20, 324 10, 325 3, 326 3.

Буфет аэропорта в Магаране. Инт.

539 3, 540 7, 541 6, 542 4, 543 7, 544 4, 545 12, 546 3,
547 7, 548 3, 549 5, 550 3.

Дом и квартира Загибалова. Инт.

65 28, 66 18, 67 23, 68 25, 69 12, 86 15, 87 12.

Дом с верандой сестры Кротова. Инт.

432 8, 433 4, 434 6, 435 3, 436 18, 437 11, 438 27,
439 7, 440 4, 441 2, 442 9, 443 4, 444 16, 445 25,
446 3, 447 2, 448 7, 449 4.

Библиотека. Инт. 220/30, 221/55, 222/70.

Квартира Костенко. Инт.

528/20, 529/3, 530/15, 531/50, 532/20, 533/101, 534/5, 535/10, 536/3, 537/5, 538/3.

Аэропорт в приморском городке. Инт.

612/3, 613/7, 639/6, 640/4, 641/5, 642/20, 643/15, 644/5, 645/5, 646/5, 647/3, 648/5, 649/4, 650/3, 663/6, 671/6, 680/15, 682/5, режим 684/6, 687/8, 689/6.

Архив Министерства Обороны. Инт.

263/25, 264/7, 265/5, 266/5, 267/2, 268/5, 269/8, 270/20, 271/17, 272/6, 273/40.

Квартира Цыпкина. Инт.

277/10, 278/7, 279/60, 280/32, 281/29.

Дом учительницы. Инт.

464/7, 465/13, 466/2, 467/30, 468/3, 469/11, 470/21, 471/16, 472/20, 473/10.

Кабинет директора завода. Инт.

457/7, 458/9, 459/5, 460/40, 461/55, 462/12, 463/5.

Квартира Кочаряна. Инт.

398/10, 399/40, 400/7, 401/7, 402/30, 403/27, 404/6, 409/3.

Квартира Евсеевой. Инт.

505/27, 506/10, 507/3, 508/17, 509/20, 510/5, 511/15, 512/7.

Комната Кыры. Инт.

299/5, 300/3, 301/10, 302/7, 303/4, 304/18, 306/18, 307/33, 308/19.

Кабинет секретаря по пропаганде. Инт.

293/18, 294/18, 295/10, 296/40, 297/13, 298/13.

Салон самолета. Инт.

6/6, 20/5, 31/5, 651/10, 652/2, 653/3, 655/15, 658/13, 660/6, 661/3, 662/5, 664/10, 665/7, 667/3, 668/2, 669/2, 670/3, 672/4, 674/6, 675/5.

Пилотская кабина. Инт.

673/4, 676/2, 677/2, 678/3, 679/4, 681/6, 683/5, 686/10, 688/25, 690/2, 691/2, 692/3, 693/10, 694/10.

Поселковый совет. Инт.

95/12, 96/8, 97/9, 98/22, 99/30, 100/22, 101/8.

Квартира соседки. Инт.

255/10, 256/2, 257/9, 258/25, 259/9, 260/30, 262/10.

Бишет в МПДс. Инт.
/15, 601/25, 602/20, 603/5, 604/5, 605/20, 606/10.
5. Брига. Инт. 83/25, 84/6, 85/60.
сомоторный парк. Инт.
37, 224/10, 225/20, 226/10, 227/20, 228/20.
ноцентр Минморфлота. Инт. 390/3, 391/45, 392/8,
10, 395/20.
ртира Григорьевых. Инт.
36, 214/12, 215/21, 216/58.
ртира Кротовой. Инт.
3, 491/3, 492/3, 493/3, 494/3, 495/11, 496/9,
3, 498/6, совм. с КМБ 499/20.
5, кон и комната Нарциссова. Инт.
69, 451/15, 452/5, 453/2, 454/25.
лестница, чердак. Инт. 513/10, 514/5, 515/50,
1/8 с КМБ 522/20.
тира Петровой. Инт.
0, 248/10, 249/7, 250/10, 251/7, 252/7, 253/7, 254/8.

Квартира тети Петровой. Инт.
283/7, 284/25, 285/10, 286/19.
Исполком. Кабинет зам. преда. Инт.
290/30, 291/27, 292/3.
Дежурная часть МВД в Москве. Инт.
71/5, 73/5, 75/19, 78/2, 80/5, 82/20, 413/3, 414/3, 415/3,
416/7.
Ресторан аэропорта. Инт. 410/7, 411/35, 412/13.
Больница. Инт. 523/5, 524/3, 525/3, 526/30, 527/10.
Аэропорт в Сухуми. Инт. 329/10, 330/15, 331/25.
Чебуречная. Инт. 340/17, 341/13, 342/7, 343/13.
Дом культуры. Инт. 311/7, 312/5, 313/10, 314/20.
Изба старухи Милинко. Инт.
234/2, 235/20, 236/3, 237/9, 274/2, 275/3.
Комната Гончакова. Инт. 106/15, 107/20.
Комната Милинко. Инт. 243/3, 244/10, 245/7, 246/7.
Номер гостиницы. Инт. 89/2, 90/7, 91/15.

Квартира Кротова. Инт. 579/20.

Кабинет в Риге. Инт. 386/15.

Кабинет зам. директора обувной фабрики. Инт.
383/10.

Лаборатория НТО. Инт. 474/10.

Кабинет Урузбасва. Инт. 385/10.

Кабинет Мин. рыбного хоз-ва. Инт. 477/5.

Комбинированные.

1/2, 2/2, 3/10, 36/80, 37/40, 140/2, 141/2, 142/2,
143/30, 230/50, 231/2, 232/2, 233/10, 349/20, 350/2,
380/2, 381/2, 382/10, 517/2.

Г Д Р

Немецкая деревня. Нат.

123/15, 124/5, 125/7, 126/2, 127/2, 128/3, 129/3,
130/10, 131/7, 132/3, 133/10, 134/10, 135/15, 136/10,
137/5, 138/25, 139/80.

Бой на улицах немецкого городка. Нат.

144/7, 145/10, 146/40, 147/50, 148/15, 149/15,

Потсдам. Нат. 587/45.

Архив в Берлине. Инт. 583/50, 584/5, 585/15, 586/5,

Улица и магазин Гретты Пикеданц. Нат.
34/15, 35/5, 38/18, 39/6, 40/2, 41/8, 42/6.

ЧЕТВЕРТАЯ СЕРИЯ

№№ кадров	Объект	План	С.Н.Т.	Содержание кадра и текста	Музыка и шумы	Примечания
				IV СЕРИЯ		
380	Комб.		Н-2	ЛЕНФИЛЬМ — марка студии.		
381	»		Н-2	По заказу Гостелерадио СССР.		
382			Н-10	В глубине экрана появляется маленький кружок. Он приближается к нам, становится шире и занимает весь кадр. Один за другим идут следующие кадры. У кромки экрана выстраиваются в мишень. Последним занимает в центре свое место перекрестие. Вдоль средней линии возникает надпись, название фильма	Муз. шапка	
				ПРОТИВОСТОЯНИЕ		
				ее сменяет следующая: ЧЕТВЕРТАЯ СЕРИЯ		
				в 3ТМ.		

Каб. зам.
директора
обувной
фабрики. Инт

Ср.

СТ-10

Перед камерой сидит женщина средних лет. Она говорит: — на запрос 52/3 сообщаем, что Иркутская фабрика начала выпуск кожаных меховых полусапожек черного цвета с узором типа «Снежок» в третьем квартале 1978 года. По накладным 542/III/45, 592/Л-11, 72/345 — К-2 партии полусапожек в количестве семи тысяч штук отправлены, соответственно, в Якутскую область, Хабаровский край и Магаранскую область. Заместитель директора обувной фабрики по сбыту Куятметова.

Дикт. аген
100 кб
опер. стрел.

Каб. Жукова.
Пав.

Ср.

СТ-25

Перед нами Жуков. Он сидит за столом у себя в кабинете и говорит: «Партии черных полусапожек Иркутской фабрики были получены Магаранским госторгом 12, 23 сентября и 4, 12 октября. Реализовались в магазинах №№ 7 и 3. Магазин № 3 расположен в ста пятидесяти метрах от дома, где проживала Петрова. Предполагаю начать работу через продавцов и по линии бухгалтерии, поскольку сапожки были в городе большим дефицитом, получали из-под прилавка. Срочно требуется фотография Петровой, но не та, которую мы изъяли из ее личного дела, даже близкие знакомые не признают в ней Петрову, без очков и с длинными волосами. Установлено, что ее фотография в личном деле была шестилетней давности, когда она только устраивалась на работу.

				<p>Жуков продолжает:</p> <p>— НТО дало заключение, что в тайнике на квартире Петровой неоднократно хранился золотой песок. Путем повторного осмотра квартир Петровой и Милинко нам удалось взять два отпечатка пальцев, принадлежащих мужчине. По картотеке не проходят; высылаю рейсом 2314 с командиром корабля Ефремовым, — перед вылетом уведомлю звонком; прошу встретить.</p>	
385	Каб. Урузбаева. Инт.	Ср.	СТ-10	<p>Перед окном сидит Урузбаев. За окном видна мечеть. Урузбаев говорит:</p> <p>— Тетя Петровой, Ефремова, не помнит, в чем была одета племянница, крайне обеспокоена, что до сих пор от нее нет писем, ни полусапожки, ни кофточку с уверенностью опознать не могла, ибо плакала, спрашивая о судьбе любимой и единственной племянницы. Установлено, что у Петровой есть двоюродный брат, штурман дальнего плавания — Егор Львович Пастухов, проживающий по адресу: Рига, улица Советская, 5, квартира 12.</p>	Лихтваген 100 квт Тележки, рельсы
386	Каб. в Риге Инт.	Ср.	СТ-15	<p>На экране подполковник Струминин. Он говорит: — В настоящее время Е. Л. Пастухов находится на сухогрузе «Глеб Успенский» в качестве второго штурмана. Судно следует рейсом из Сингапура с заходом в порт Неаполь 29 мая сего года. Дальнейший рейс будет зависеть от</p>	Лихтваген 100 квт

17 Ул. Москвы
Утро. Май.

Ср.
с движения

СТ 20

«Совфрахта». Опросом соседей установлено, что Пастухов, не разведясь со своей женой Н. Н. Пастуховой, уже полтора года живет отдельно. Отзывы о нем положительные, в службах пароходства характеризуется хорошо. Виновным в разрушении семьи не считают.

— Где жил Пастухов, когда приходил из рейса? — спросил Костенко. Он и Тадава сидят в машине. «Волга» едет по улицам рассветной Москвы. Прежде, чем ответить, Тадава взглянул в папку.

— Во время отпуска штурман Пастухов останавливается в доме своего друга, первого помощника капитана «Глеба Успенского» Котова В. Г., — сказал Тадава. — Как сообщила нам жена Котова, весь свой багаж — один чемодан и портфель с письмами и фотографиями — он забирает с собой в рейс. Подарки, которые приобретает на валюту, передает через Котова своему семилетнему сыну, ибо жена отказалась показывать ему ребенка. У нее постоянно живет любовник, кандидат философских наук Захватаев.

»

Ср.
с движ.

СТ 30

— Значит, «Глеб Успенский» по пути в Неаполь? — спросил задумчиво Костенко.

— Да.

— Я бы прямо сейчас, с утра, срочно запросил у нашего руководства и у разного другого

Опер. «Чайка»
система
«Стедкам».

Приспособле-
ние для съем-
ки с капота
машины.

389 Здание
Минморфлота.
в Москве.
Утро. Нат.

Общ.
Ср.

Н-6

разрешение на связь с кораблем. Надо обязательно поговорить с этим родственником. Сегодня у нас что? Пятница? — Костенко посмотрел на часы. — Да-а... срочно ничего не выйдет. В лучшем случае получится в конце дня в понедельник.

— Если вы о разрешении, товарищ полковник, то генерал в курсе дела, — сказал Тадава, закрывая портфель. — Я ему в ваше отсутствие докладывал. Добро на разговор получено.

— Ну что ж вы так долго молчали, меня выслушивали, сами говорили долго... где ваш темперамент, Реваз?

— Жить на одном темпераменте, — все равно, что дышать чистым кислородом: помогает временно — сказал Тадава.

Костенко засмеялся.

— В Минморфлот! — сказал он водителю.

— Я вас завезу в радиоцентр Минморфлота, — сказал Тадава, — а сам поеду в Аэрофлот. Звонил Жуков — выслал отпечатки. Надо встретить.

У подъезда остановилась «Волга». Костенко вышел из машины.

Опер. кр
КОС-9.

30 Радиоцентр.
Минморфлота.
Инт.

Ср.

СТ-3

Костенко сел на стул, достал ручку.

— Весь разговор будем писать, так? — спросил он у одного из моряков.

— Обязательно! — сказал моряк и включил тумблер. — Можно, вас слышат, — шепнул он Костенко.

Ср.

СТ-45

— У микрофона Пастухов? — спросил Костенко.

— Да, Пастухов! — ответил голос в динамике.

— Здравствуйте, товарищ Пастухов, я беспокою вас в связи с вашей родственницей, Анной Петровой.

Пастухов: — А в чем дело?

— Костенко: — Уехала в отпуск и подзадержалась, тетушка ваша волнуется, мы начали поиск.

Пастухов: — Эх, Анна Анна...

— Костенко: — Вы что-нибудь предполагаете?

Пастухов: — Да ничего не предполагаю, жаль девочку, несчастный человек.

Костенко: — У вас много ее фотографий?

Пастухов: — Есть.

Костенко: — Когда она последний раз прислала вам фото?

Пастухов: — Не помню...

Костенко: — Она была на этом фото в очках и с короткой стрижкой?

Пастухов: — Да.

Лихтваген
100 квт
Опер. стрела
тележка,
рельсы

Костенко: — В черненькой кофточке с красными поперечными полосками?

Пастухов: — Нет, в купальнике...

Костенко: — Так она, что ж, с моря вам прислала фотографию? В ноябре?

Пастухов: — Да.

Костенко: — Она одна на фото или с приятелем?

Пастухов: — С каким?

Костенко: — Она вам ничего не писала? Имени его не называла?

Пастухов: — Нет, погодите, нет, она что-то писала: мол, Гриша, невероятный человек, и, мол, скоро она меня обрадует приятной новостью. Вообще, странное письмо. Кто такой этот Гриша?

Костенко: — И мы этим заняты, товарищ Пастухов. Раньше она вам о нем не писала?

Пастухов: — Писала года четыре назад, мол, познакомилась с прекрасным и надежным, сильным человеком, а потом — как отрезало, ни разу про него не говорила, и вот снова: «Гриша», «радость».

Костенко: — Говорила? Или писала?

Пастухов: — И так, и так. Она прилетала ко мне года три назад в Ригу.

Костенко: — Одна?

Пастухов: — Одна.

Костенко: Жила у вас?

Пастухов: — Нет.

Костенко: — Где вы встретились?

Пастухов: — В кафе.

Костенко: — Она вас просила о чем-то?

Пастухов: — Это может быть связано с ее про-
пажей?

Костенко: — Да. Вы понимаете, видимо мой
вопрос?

Пастухов: — Да, я понимаю, но я сказал, чтоб
она выбросила это из головы.

Костенко: — Она просила вас взять с собой
кое-что в рейс и там обменять, я вас верно по-
нимаю?

Пастухов: — Верно. Но до этого не дошло. Я
сразу отказал...

Костенко: — Вы не помните, за соседним сто-
ликом, рядом с вами, не сидел мужчина креп-
кого покроя, лет пятидесяти пяти?

Пастухов: — Да разве сейчас вспомнишь?

Костенко: — Очень бы надо. В кафе ее вы
пригласили или она?

Пастухов: — Конечно я.

Костенко: — Как вы туда добирались? Пеш-
ком или на такси?

Пастухов: — На такси.

Костенко: — Аня вас оставляла, когда вы си-
дели за столиком в кафе?

— Пастухов: — Не помню... погодите, кажется, она уходила... Ну, в туалет, причесаться, губы подмазать, женщина ж...

Костенко: — А она потом не просила вас поменяться местами; дует, например, или солнце бьет в глаза?

Пастухов: — Погодите, погодите, просила, именно так и сказала: «Дует». У нее ведь сосуды больные, все время кутается...

Костенко: — И теплую обувь начинает очень рано носить, еще в сентябре, да?

Пастухов: — Шерстяные чулки — во всяком случае. Это с детства у нее, росла в Белоруссии: голод... (Он кашлянул, потом добавил иным голосом): то есть... нехватка некоторых высококалорийных продуктов...

Костенко поднял глаза на моряка, сидевшего рядом. Тот молча колыхался в кресле от тихого смеха:

— Какова бдительность, а? Быстро он себя поправил...

Костенко: — Товарищ Пастухов, вы не смогли бы из Неаполя подлететь с вашим альбомом в Москву? На день-два.

Пастухов: — С радостью. Если на неделю — того лучше, мы будем в Неаполе стоять под загрузкой дней десять. Только как с билетом? Ва-

Ул. Москвы
Утро Май.

Общ.
Ср.

СТ-25

люты у меня мал... (он резко оборвал себя, поправился): — не слишком много...

Костенко: — Спасибо. Это будет очень важно. если вы прилетите. Можете спросить разрешение у капитана сразу же?

Пастухов: — Капитан рядом, он слышит наш разговор.

Поливочные машины поливают цветы на клумбах. Появились прохожие. На Красной площади моют мавзолее. Из метро выходят люди. К перрону подошла электричка и выплеснула поток людей. У магазина выгружают ящики с бутылками молока. Дети идут в школу. Улицы заполняют прохожие.

На этих планах Москвы идет часть текста разговора Костенко и Пастухова.

Костенко: — Вы часто виделись с Анной?

Пастухов: — Редко.

Костенко: — Сколько раз за последние годы?

Пастухов: — У тети на ее семидесятилетии, в Коканде, потом она ко мне прилетала в Ригу, а до этого в Ленинграде, когда она защитила диплом, я к ней приехал — хоть один свой человек.

Костенко: — Она вам жаловалась на одиночество?

Пастухов: — Мы не были так близки...

Костенко: — А ее друзей вы знаете?

Пастухов: — У нее, кажется, не было друзей.

Масс.— 500 ч.
Телевиз. кадр
с диет. управл.

394 Радиоцентр
Минморфлота.

Ср.

СТ-10

Костенко: — Как же так?

Пастухов: — Разные люди живут на земле...

Костенко: — Вы не обратили внимания в кафе, после того, как она вышла в туалет, ничего в ней не изменилось?

— Пастухов: — То есть?

Костенко: — Ну, может, говорить стала громче или наоборот, тише, может, попросила вас заказать что-нибудь особое, какое-нибудь марочное вино или шоколадный торт?

Пастухов: — Погодите, она и впрямь попросила меня заказать «Цимлянское».

Костенко: — Выпила много?

Пастухов: — Глоток. Я еще удивился, зачем было бутылку просить?

Костенко: — А больше вы ничему не удивились?

Пастухов: — Я сказал, чему я удивился. Потом, после той ее просьбы удивляться было нечему: совершенно чужой человек — по духу.

Костенко вытащил сигареты и жестом спросил у моряка, можно ли закурить? Тот кивнул головой.

Костенко щелкнул зажигалкой, затянулся.

Костенко: — Погодите, не надо с плеча. Она обратилась к вам с той просьбой до того, как выходила в туалет или позже?

Пастухов: — Позже.

Тележ
рельсы
Опер.
Лихтва
100 кв

Костенко: — Точно?

Пастухов: — Абсолютно. Когда я отрезал, она как-то съежилась и сказала, что, мол, все это ерунда, выбрось из головы, и попросила «Цимлянского»...

Моряк шепотом заметил:

— Видимо, хахаль сидел не за соседним столиком, а в стороне. Бутылка у нее была у них сигналом тревоги.

Костенко кивнул, продолжая беседу:

Костенко: — Она чем-нибудь мотивировала свою просьбу, товарищ Пастухов?

Пастухов: — Желание переехать в Адлер, купить там дом, обзавестись, наконец, семьей.

Костенко: — А почему именно в Адлер?

Пастухов: — А там живет ее первый мужчина. Она была в него влюблена, а он женился на другой. Она это очень тяжело переживала.

Костенко: — Фамилии не помните?

Пастухов: — Нет. Он работает главбухом в РЫБКООПЕ, это она мне рассказывала.

Костенко: — Перед тем, как идти в кафе?

Пастухов: — Нет, раньше. У тети на юбилее.

Костенко: — Имени тоже не помните?

Пастухов: — Нет... Леша... или Леня... нет, точно не помню.

Костенко: — Письма ее у вас есть?

396 Коридор
МВД СССР.
Пав.

Общ.

СТ-18

Пастухов: — Конечно.
Костенко: — Письма тоже захватите.
Пастухов: — Хорошо. Если вы сделаете мне полет в Москву — по гроб жизни буду благодарен, девятый месяц в рейсе...

Постараемся! До свидания, — сказал Костенко.

Моряк повернул выключатель. Наступила тишина.

Костенко шел по коридору. Открылась дверь, и из кабинета вышел генерал.

— Владислав Николаевич! — позвал он Костенко и, подойдя ближе, спросил: — С Адлером успели связаться?

— Еще нет.

— Поручили бы Тадаве.

— Он на ветеранах и архивах, Дмитрий Иванович.

— Что-нибудь есть?

— Пока мало.

— А это хорошо. Не люблю, когда в руки плывет информация, значит, потом сработает закон подлости, все оборвется. Ну, счастливо вам, Владислав Николаевич, я поехал домой.

— Я тоже.

— Но ведь вы дежурите по управлению! — генерал удивился,

Лихтва
100 квт
Систем
«Стеди

Кв
I

— Меня подменяют до двенадцати, я должен быть на поминках Левона Кочаряна.

— Режиссер?

— Да.

— По-моему, лет десять назад умер?

— Да.

— Помню.

— А я забыть не могу, — усмехнулся Костенко. — Экая ведь разница словесная: «помню» и «не могу забыть».

— В добрый час, поклонитесь его родным... и, не в порядке подстегивания, Владислав Николаевич, поднавалитесь на дело еще круче: завтра меня вызывает руководство для отчета. Вашим Милинко уже интересовались три раза: я полагаю — писем много идет из Магарана, люди требуют найти врага, а мы... — генерал развел руками.

— Как я понял, вы против того, чтобы я сейчас уезжал?

— Вы меня поняли превратно. Считаю я так — сказал бы без обвиняемых.

Генерал подал Костенку руку и вошел в лифт.

Мама Левона стала совсем согбенной, тетя Марго еле двигалась, но как истинные армянки, они обносили ребят бутылками и тарелками с закусками, гладили мальчиков по плечам, слез не

Лихтваген
100 квт
система «стэди
кам» дымы

399 Кв. Кочаряна
Инт.

Ср.

СТ-10

вытирали, и слезы — это всегда потрясало Костенко, когда он встречал старушек, — были слезами счастья за мальчиков, друзей Левончика, такие большие люди, такие хорошие семьи...

Костенко подсел к толстому, точнее плотному и крупному человеку с черными живыми глазами и короткой стрижкой.

— Ну что, Леша, говорят, собираешься снимать политический фильм?

— Я собираюсь, — сказал с полуулыбкой Леша. — Слава, ты себе не представляешь, как я устал! А в искусстве нет усталости, понимаешь?! Ее не имеет права быть! Когда начинается усталость — тогда нет творчества, тогда суррогат, прозябание, тогда, милый, ремесло, — но в плохом смысле этого слова...

— Не отдыхали в этом году?

— Да мне и отдых не в отдых... ты себе не представляешь, как трудно стало делать фильмы моего жанра.

— Это как же?!

— Это очень просто. Все вместе и каждый в отдельности начинают цеплять каждую фразу: «Тут слишком резко, а здесь надо проконсультроваться, а тут — смягчите». А мне не терпится пробовать актеров, работать с композитором, сидеть у художника над его эскизами! А приходится каждую страницу смотреть на свет:

«Франция обидится, а тут ФРГ не тронь, а здесь слишком резко о президенте, ну, а к чему такой удар по Мао, можно и аккуратней!» Но я же делаю кино, а не выступаю в ООН!

— «Ваше искусство — политического звучания!» — «А разве «черное золото» Алексея Толстого не политического звучания? А он там по Швеции бабахает, а она — нейтральна!» — «То было другое время». — «Нет, было это же время, советское!» — «Мы имеем в виду средства массовой информации, — и большого экрана не было тогда, и про телевизор никто еще не знал!»

— Ну, что ответишь? И при этом все глаза поднимаются: «Мол, есть мнение наверху!» А — нет такого мнения наверху! Есть трусость тех, кто внизу! Есть некомпетентность, а отсюда — страх за принятие решения. Ей-богу, надо брать сценарий про то, как Ваня любит Маню и как они вместе на рассвете по лесу гуляют, рассуждая о разных разностях, никак не связанных с реальными заботами наших дней. И обязательно, чтоб название было поэтическим, былинным: «Горицвет», «Переползи-трава», «Осока»... Тогда никаких проблем — сразу запускают, расхваливают, а фильм потом посмотрят десять человек, но и это никого не интересует, — главное, чтоб все было приличненько и спокойненько,

				главное, чтоб острых проблем не трогать! Вот и выходит: «Правда» печатает прекрасную статью или «Литературка» — бери, ставь в кино, ан, не тут-то было, «что можно газете, то не надо нам!»
				— А ты чего обижаешься? — Костенко рассердился: — Ты в драке, тут — обижаться не положено, надо уметь за себя постоять!
				— Искусство не драка, Славик. В принципе, оно — высшее счастье.
				— А по-моему, истинное искусство — всегда драка, всегда преодоление...
				— Сколько можно? — устало спросил Алексей.
100	Кв. Копарияц. Инг.	Общ. Ср.	СТ-7	В комнату вошел Степанов. Вместе с ним пришел человек средних лет. — Знакомься, Славик, твой коллега, товарищ Пауль Келлер из Берлина, историк криминалистики, занимается нацистами, теми, кто смог скрыться от суда, так что, валяй, обменивайся опытом, а то я его отсюда в Шереметьево везу, на самолет...
101	»	Ср.	СТ-7	Келлер и Костенко отошли к окну, вышли, Пауль хотел чокнуться. — Нельзя, — сказал Костенко, — у нас, когда поминают друга, не чокаются, обычай такой... — Хорошо, что вы мне сказали, я думал подойти к маме...

— Она бы чокнулась, — вздохнул Костенко, — гостю из-за рубежа все простят, особенно в кавказском доме.

Степанов подошел к маме Левона и тете Марго:

— Левон как-то приехал ко мне на дачу... давно это было, так давно, что, кажется, никогда не было. А утром нас разбудил звонок, это часов в шесть было... звонил Кармен: «Слушай, — сказал он, — ты читал роман Сименона «Тюрьма»? Я не читал. Тогда Кармен сказал, чтобы я сейчас же пришел к нему, взял «Иностранную литературу» и прочитал, отложив все дела. Я прочитал — слово Кармена было для меня законом — позвонил ему и сказал, что это замечательная повесть. А он тогда усмехнулся: «Знаешь, оказывается, Хемингуэй, перед тем, как уйти, вымазал руки ружейным маслом, чтобы никто из прокурорских не мучил Мари вопросами: несчастный случай и все тут». Я написал коротенькую рецензию на эту повесть Сименона, Левон тогда сказал: «Можно печатать». А Левон был требовательным человеком и хорошим другом, он бы никогда не сказал неправды. Я эту рифмованную рецензию сегодня нашел случайно, когда с Паулем работали на даче...

— Давай, старичок, — сказал Григор, — я с любопытством отношусь к рифмам прозаиков.

Степанов, покашливая от смущения, начал читать: — Нам нет нужды смотреть назад,
Мы слуги времени;
пространство,
как возраст и как окаянство,
«прощай, старик», нам говорят...

Все раньше по утрам весной
мы просыпаемся,
не плачем,
по-прежнему с тобой судачим
о женщинах, о неудачах,
и как силен теперь разбой.
но погоди, хоть чуда нет,
однако, истинность науки,
нам позволяет наши руки
не мазать маслом.
И дуплет,
которым кончится дорога,
немного оттянуть, немного,
хотя бы на семнадцать лет...

Степанов закурил и заметил:

— Я ошибся на два года. Кармен прожил
пятнадцать...

Тетя Марго поцеловала Митьку, что-то шепнула ему на ухо, он погладил ее по щеке, погладил жестом пожилого мужчины, который гладил женщину-друга, а не тетю Левона.

— Мне Степанов сказал, что вы сейчас заняты каким-то очень интересным делом, — сказал Пауль, — пока еще рано говорить или?

Костенко засмеялся:

— Так у нас раньше в Одессе говорили: «Пойдем или?» Я постоянно недоумеваю, отчего вы, немцы, тоже так часто кончаете фразу словом «Одер». На русский это переводится как «или»? Да? Вы словно бы даете собеседнику лишний шанс на ответ...

— Знаете немецкий?

— Со словарем, — ответил Костенко. — Есть у нас такая хитрая формулировка при заполнении анкеты. Если человек знает два немецких слова: «Берлин» и «унд», он пишет — «читаю со словарем».

Пауль рассмеялся:

— Мы еще до такого вопроса в анкете не додумались...

Костенко закурил, заново оглядел нового знакомого, ответил задумчиво:

— Преступление, которое мы сейчас пытаемся раскрутить, довольно необычное... между прочим, началось оно, как мне кажется, в сорок пятом, под Бреслау...

— Под Вроцлавом, — поправил его Пауль, — надо говорить — Вроцлав, это правильно, Владислав.

				<p>Костенко спросил:</p> <p>— Говорите по-польски?</p> <p>— Говорю. Как определили?</p> <p>— По тому, как вы меня назвали — «Владі слав».</p> <p>— А как надо?</p> <p>— По-русски говорят с ударением на последнем слоге, по-польски — на среднем.</p>
104	»	Ср.	СТ-6	<p>Подошел Степанов, взял под руки Костенко и Пауля, повел их к столу.</p> <p>— Ребята, Левон завещал выпить рюмку, когда соберемся его вспомнить, — подчиняйтесь Левушке...</p> <p>— Мне нельзя, — сказал Костенко, — я уехал с дежурства.</p> <p>— Когда в гости позовешь?</p> <p>— Когда супостата поймаю.</p> <p>— А не поймаешь? — спросил Степанов.</p> <p>— Попробуй-ка — не поймай, — засмеялся Костенко и, не прощаясь, пошел к выходу.</p>
405	Ул. у дома Кочаряна. Москва. Режим. Нат.	Ср.	СТ-5	<p>— В министерство, — сказал Костенко и хлопнул дверцей машины.</p>
406	»	Общ.	II-7	<p>«Волга» развернулась и выехала на дорогу.</p>

Запищал телефон. Костенко снял трубку.

— Товарищ полковник, для вас сообщение из Магарана. Читать?

— Читайте...

— Заведующая обувным отделом универмага № 3 Закурдуева Надежда Романовна сообщила, что в конце октября передала Петровой черные полусапожки иркутской обувной фабрики. Та подарила ей банку красной икры, в знак признательности за услугу. В тот же день Петрова сделала заказ на летние босоножки, желательно красного цвета типа «танкетка». Однако, за ними не пришла, поскольку поступили эти туфли на базу лишь в конце ноября. Из пассажиров, летевших одним рейсом с Петровой и Милинко в Москву, никто не мог вспомнить чего-либо существенного. Профессор Козел позвонил в УГРО, просил передать, что узел был завязан «парашютно», и был, по его словам, разработан немецкими десантниками из абвера, высаживавшимися в Норвегию и на Крит в 1941 году. Вот и все.

Костенко положил трубку, пожал плечами, закурил, смежил веки, потом неожиданно приказал шоферу:

— А ну, обратно!

408	Ул. Москвы Режим. Нат.	Общ. сверху	И-7	Машина стремительно развернулась через осевую полосу и понеслась в обратном направлении.	Кран КС
409	Кв. Кочаряна Инт.	Ср.	СТ-3	— А где Степанов с этим немцем? — спросил Костенко, пробираясь среди гостей. — А они уехали сразу за тобой, — ответил Алексей.	Линия 100 квт
410	Ресторан Аэропорта. Режим. Инт.	Общ. ППР Ср.	СТ-7	Пауль был окружен коллегами; во главе стола восседал Степанов. Увидев Костенко, Пауль налил ему шампанское, протянул: — На дружбу! Костенко шампанское взял, но не выпил, наклонился к Келлеру: — Пауль, у меня к вам пятиминутный, но очень важный разговор. — Пожалуйста, — ответил тот, — с радостью помогу, если только по моей части. — По вашей; — сказал Костенко и, взяв Келлера под руку, отвел в сторону.	Масс.—1 2 линии тележка рельсы
411	»	Ср.	СТ-35	— Что-нибудь случилось? — спросил Келлер. — Случилась мысль, — ответил Костенко чуть усмешливо. — Не понял? — Я подумал вот о чем: могут быть в ваших архивах документы на власовцев — тех, кто	

дрался вместе с гитлеровцами в Бреслау?

— Во Вроцлаве, — снова поправил его Пауль, но потом, на мгновение задумавшись, поправил себя. — хотя по отношению к тому моменту мы вправе сказать Бреслау... думаю, что такие архивы могут быть...

— Следующий вопрос. Часть власовцев состояла из уголовников — как тех, кого осудили за бандитизм у нас, так и некоторого количества головорезов, арестованных криминальной полицией рейха за пьяные драки в общественных местах... Такого рода уголовные дела — с отпечатками пальцем и показаниями обвиняемых — уничтожались гитлеровцами, когда их отправляли на фронт или нет?

— У гитлеровцев ни одна бумажка не уничтожалась, — с уверенностью сказал Пауль. — Ни одна.

— Пауль, — Костенко достал из кармана конверт. — Здесь один лишь палец. Один отпечаток. Других у меня нет. Речь идет о кровавом преступнике. О волке. Знаете, как волк режет стадо? Он слепо бежит сквозь, разрывая горло всем, кто стоит на пути, всем без разбора, а берет себе в добычу одну лишь тушу. Этот человек — волк, страшнее даже, — повторил Костенко. — Вы можете посмотреть такого рода дела?

На уголовников? А мы еще обратимся официально.

— Само собой разумеется, было бы лучше официальное обращение, мы немножечко бюрократы в этом смысле. Но что касается меня — можете быть спокойны.

— Ну, и мы бюрократы, — усмехнулся Костенко, — нас не переплюнешь, однако, я приехал к вам, не согласовывая это с моим начальством. Каждый день дорог, Пауль, речь идет о преступлении, вернее, о нескольких зловещих преступлениях. И еще: может быть, вы сможете посмотреть в архивах абвера — не случилось ли в их специальных командах командах разрабатывать особые узлы...

— Узлы? Что такое узлы?

— Узел — это когда завязывают веревку. Есть морской узел, есть альпинистский, есть диверсантский, есть туристский.

— Да, знаю, — ответил Пауль. — Я понимаю, это очень важно, я, конечно, сразу же займусь этим... но как передать? Вы сможете приехать ко мне?

— Костенко вздохнул:

— А вы?

— С удовольствием, только пришлите вызов...

— И билет оплатим, — обрадованно ответил Костенко. — Но если что-нибудь появится осо-

<p>2 Регистран Аэропорта Инт. Режим.</p>	<p>Кр. Ср.</p>	<p>СТ 13</p>	<p>бо интересное — срочно звоните мне, вот моя карточка.</p>	
			<p>Пауль внимательно прочитал визитную карточ- ку Костенко, удивился:</p>	
			<p>— Полковник, доктор юриспруденции... поче- му мне не сказали, что вы такой большой на- чальник, я бы держал с вами язык за зубами, а то ведь бранился.</p>	
			<p>— Брань — визитная карточка честного чело- века, который болеет за дело, дорогой товарищ... и дайте-ка мне ваш телефон, от нас звонить де- шевле, не хочу вас вводить в раззор.</p>	
			<p>— Считаете, что немец — скупердяй?! — рас- смеялся Пауль, протягивая Костенко свою кар- точку.</p>	
			<p>— Считаю, что немец расчетлив, и мне это в нем очень нравится: никаких иллюзий, все, все оговорено заранее, нет помех для дружбы. Ког- да ждать звонка?</p>	
			<p>— Завтра вечером. В двадцать ноль-ноль.</p>	
<p>3 ...м. опера- тивного де- журного. Мо- ... Режим. Инт.</p>	<p>Кр.</p>	<p>Н-3</p>	<p>Световое табло часов показывало 19 часов 59 минут 7 секунд.</p>	<p>Лихтваген 100 квт</p>
	<p>Ср.</p>	<p>Н-3</p>	<p>Рядом с оперативным дежурным сидит Ко- стенко и Тадава.</p>	

415	»	Кр.	СТ-3	Табло часов: 20 часов 9 секунд. Раздался звонок, голос дежурного: — Берлин, товарищ полковник.
416	»	Ср.	СТ-7	<p>Костенко взял трубку: — Костенко у телефона.</p> <p>— Здравствуйте, Владислав. Здесь, Пауль. Записывайте... — Костенко повернулся к дежурному, тот включил усилитель громкости, все услышали голос Пауля:</p> <p>— Ну, в общем, вам надо сюда прилететь, документы того стоят... палец принадлежит Николаю Ивановичу Кротову, уроженцу Адлера, адрес — Горная, 5. Отца зовут Иван Ильич, мать Апполинария Евдокимовна, урожденная Нарциссова. До ареста криминальной полицией в 1943 году был приписан к спецгруппе абвера 52/7.</p>
417	Адлер. Нат.	Кр.	II-2	Покачиваясь из стороны в сторону жужжит вентилятор.
418	»	Общ. ПНР поезд	Н-18	Набережные, пляжи, санатории города Адлера.
419	Каб. Сандумяна в УГРО Инт.	Ср.	СТ-13	<p>Сандумян сидит у открытого окна и докладывает Костенко:</p> <p>— Словом, Владислав Николаевич, Горной улицы более не существует, снесли ее — по ген-</p>

Опер. кр
КОС-9

Ликтвас
100 кв1

плану реконструкции побережья. Отец Кротова, в прошлом учитель черчения, умер в шестьдесят первом году, мать — в шестьдесят втором. Их сын числится пропавшим без вести с осени сорок первого. В сорок четвертом году они взяли из приюта ленинградскую сироту, дали ей свою фамилию, вырастили, зовут Галина Ивановна Кротова, медицинская сестра в Ессентуках, имеет двух детей, муж работает агрономом, отзывы о семье самые положительные.

Ср.

СТ-5

Сандумян перевернул страницу:

— Львов Алексей Кириллович, о котором показал родственник Петровой, штурман дальнего плавания, действительно работал в нашем рыболовецком кооперативе, но уже три года, как перебрался в Краснодар, возглавляет там плановый отдел мясокомбината.

Ср.

СТ-20

— А однокашников Николая Кротова не нашли? — спросил Костенко.

— Ищем.

— Может быть, живы учителя? Иные старушки всех своих питомцев помнят, святые люди. Особенно в маленьких городках...

— Поищем...

— Ничего больше не удалось установить в тех сберкассах, где получали деньги Гончакова?

				<p>— По тем фото, которые я предъявил, — ничего не удалось.</p> <p>— В гостиницах, конечно, Кротов, не останавливался?</p> <p>— Нет. Проверено досконально.</p> <p>— А Петрова?</p> <p>— Нет.</p> <p>— Снимал, видимо, квартиру?</p> <p>— Наверняка... так что установить трудно, вряд ли он в курбюро обращался. Я в прошлом году в Болгарии был, по путевке, как же они умно все организовали со сдачей помещений! Кому угодно сдают, даже иностранцу, причем это поощряется, люди поэтому ничего не таят, закон не нарушают, деньги государству рекой льются, да и крестьяне, какие дома строят на побережье?! Виллы, настоящие виллы! И не буржую ведь принадлежит, а такому же, как у нас, работяге...</p>
422	>	Ср.	СТ-4	<p>— Хорошо думаете, Месроп, — Костенко встал. Срочно в Краснодар, к этому самому Львову, а вы тут продолжайте искать.</p>
423	Улица и дом Львова. Нат. Весна— Лето	Общ. Ср.	СТ-5	<p>— Сложный этот вопрос, товарищ Костенко, — сказал Львов. — Очень сложный.</p> <p>Он открыл калитку и пропустил Костенко во двор дома.</p>

Кран КС
тележка
рельсы

4 Двор дома
Львова.
Нат. Весна
Лето

Ср.

СТ-17

— Я понимаю, товарищ Львов... — сказал Костенко.

Понимаете, — несколько растерянно, то и дело поглядывая на Костенко, продолжал Львов, — Аня была моей первой любовью, поэтому я помню все, до самой последней мелочи... спрашивайте, что вас интересует, я отвечу.

— Меня как раз интересует все, Алексей Кириллович.

— Я врасплох застигнут, столь неожиданно ваше посещение... особенно после того, как мы с Аней лицом к лицу столкнулись в Сочи... я был с женою, та сразу что-то поняла: «Отчего ты побледнел?» А у меня сердце в горле застряло, не знал, что и ответить... мы ведь — в отличие от женщин — лжем неумело.

— Вы увидели Аню в декабре?

— Ну, да, первого декабря... — Львов вдруг остановился: — А откуда вы знаете? И вообще, отчего вы заинтересовались ею?

»

Ср.

СТ-30

— Она даже не пишет писем тетушке, та волнуется, все ж племянница, обратилась к нам...

— Ах, тетушка, — успокоенно вздохнул Львов. — Очень милая старушка...

— Вы у нее бывали?

— Нет, Аннушка мне иногда позволяла читать ее письма, в письмах человек особенно открывается — даже если и хочет что-то скрыть.

— Верно, — лениво согласился Костенко и, прикрыв зевоту ладошкой, спросил: — вы встретили Аню вместе с Гришей?

— Я не знаю, как его зовут, но тип, по-моему, совершенно отвратительный. Когда Аня отшатнулась, увидав меня, у него мгновенно изменилось лицо, закаменело, сделалось маской...

— И вы даже с нею не поздоровались?

— Она — с этим самым Гришей, я со своей мадам, куда уж тут здороваться... я-то потом со своей, знаете, как вертелся? «Похожа на мою покойную сестру, особенно анфас»... подкаблучники мы все, поэтому дети такими растут...

— Какими?

— А в грош отцов не ставят.

— Наверное, все же, в этом вина не детей, а отцов...

— Прикажете разводиться? Как началось: «родная да родная», так ведь и продолжается. Вернее, требуют, чтобы так продолжалось, а годы вносят коррективы, но с этим женщины считаться не намерены... я раньше думал, что только Аннушка была железного норова: «Как я сказала — так и будет»... Ерунда, все одинаковы... Моя поначалу тоже пела соловьем: «Мужчине нужна свобода, мужчина — хозяин», — а как поженились — пойдя, опоздай с работы на полчаса! Пойди к друзьям один, соберись?! Поди не

додай десятку из зарплаты! Сразу сцены, крики, валокордин...

— Разводиться надо, если не смогли поставить себя.

— А дети?

— Думаете, им в таком семейном аду лучше?

— Все-таки, отец рядом.

— Смотря какой... если отец боится, даже мамы, но все равно боится — дети его в грош ставить не будут; крушение идеала, а сие — чреватое... Во что была одета Аня?

— Отчетливо помню, до мелочей... Вы очень жестко сейчас сказали... Да, да, очень жестко... и я бы даже прервал разговор, но вы сказали правду, что делать... Вы спрашиваете, как одета? Она очень хорошо выглядела — ей шли очки, я не думал, что очки могут так красить лицо... Короткая стрижка открывала шею, у нее очень красивая шея, тонкая, гордая...

— Простите, мой вопрос покажется вам бестактным... Еще раз простите, но я обязан вам его задать: у нее на теле были какие-то родинки, родимые пятна?

— Да, звездочка... А почему вы... Ее... Она... Погодите, Аня погибла?!

— Нет... Мы не знаем, Алексей Кириллович,

но мы проводим осмотр... трупов всех женщин, которых удалось найти... Сейчас началось таяние снегов, не здесь, конечно, а на севере, в горах; мы нашли три трупа, поэтому я вас спрашиваю...

— Бог ты мой, Анька, Аннушка...

Львов оглянулся, пошел к скамейке, сел; Костенко опустился рядом.

— Конечно же, я все помню, — повторил Львов. — У нее было родимое пятно — как звездочка.. Вот здесь, — он показал на левую грудь.

— Аня была в босоножках? — спросил Костенко.

— Нет, нет. Она носила открытую обувь только в самые жаркие дни, она почти всегда куталась. Она была в черных полусапожках, очень ладно сидели на ноге, в черной кофточке с красным узором, она вообще красиво одевается, даже в ту пору, когда мы жили на стипендию...

— Отчего вы расстались?

— Надо рассказать?

— Надо.

Львов долго молчал, потом вздохнул горестно:

— Я отношусь к тому типу двуногих, которых можно ударить — они простят. Особенно, если пьяный ударил — тем я прощаю все; алкоголизм — социальная болезнь, здесь нам надо все как-то иначе анализировать, с другими мерками

подходить... Ну, да ладно, это я отвлекся... Понимаете, меня более всего обижает слово... Наверное, потому, что я из старых русских, самых настоящих русских—дед крестьянин, отец — священник, для них, как и для меня, слово — начало всему и всему конец... Так вот, однажды Аннушка мне сказала... очень как-то безжалостно... Она была на характер весьма крутой, бескомпромиссной... И она мне сказала: «Ты — не мужик!» Понимаете? Я и у врача был, советовался, и с друзьями, краснея, этот вопрос обсуждал, расспрашивал женатиков, а потом ей сказал: «Ты не права, у меня все в порядке». Она даже не поняла сначала, а потом, когда я объяснил, долго смеялась. Обняла меня, поцеловала и говорит: «Я не то имела в виду». Не только то. Какой-то ты матрац, а не мужик. Другие зубами умеют вырвать свое, а ты молчишь, ждешь, потеешь...» А я, действительно, потею... постоянно потею. Дефект — с рождения... Понимаете? Обидно?

— Очень.

— Вы бы могли хотеть близости с женщиной, которая вам это сказала?

— Я бы с ней больше не встретился после таких слов.

— Значит, вы меня понимаете... Мужчина всегда должен себя чувствовать защитником женщи-

131 Дом Львова
Нат.

Ср.
с движ.

СТ-7

ны, ощущать свою силу подле нее, а когда ему говорят... Словом, я написал ей записку и уехал... Мне рассказали, что она хотела покончить с собой, приняла снотворное, еле откачали, а потом, когда вернулась к нашей хозяйке — мы снимали угол на Васильевском — она, якобы, сказала: «Слава богу, что это кончилось, не начавшись, мужчина должен быть добытчиком, его бояться надо — тогда только женщина будет счастлива. Будь проклято равенство, пусть здравствует рабство!» Понимаете? Ну? Что мне было делать?

— Где вы встретили Аню в Сочи?

Львов странно усмехнулся:

— Около магазина кулинарии... Она выходила, а мы с женой шли взять котлет и свеклы...

...Они шли, разговаривая, а на их проходе слышен голос Костенко:

— МВД СССР, УГРО. Судя по показаниям Львова, на Рице убита Петрова. Сделайте фото «звездочки» на левой груди убитой для опознания. Костенко.

— Костенко. По месту нахождения. В семидесяти метрах от той ямы, где обнаружен труп неизвестной женщины, миноискатель определил топорик, закопанный на глубину тридцати сантиметров. Топорик остро отточен, производство, по первому заключению экспертов, не русское. Сухишвили.

32	Дом с верандой сестры Кротовой Инт.	Общ.	СТ-8	<p>В доме бегали, падали, кричали, смеялись, плакали, веселились трое малышей-погодков: две девчушки и мальчик, только, видно, научившийся ходить.</p> <p>На этом плане слышен голос Костенко:</p> <p>— МВД Грузии. Полковнику Сухишвили. Прошу срочно отправить топор в Магаранское управление майору Жукову для предъявления на опознание шоферу таксомоторного парка Цыпкину, предупредив об ответственности за дачу ложных показаний. Костенко.</p>	Длиняется 100 квт ружья, те дешевые
3	»	Ср.	СТ-1	<p>— Вы проходите, проходите, пожалуйста, — как-то открыто, радостно пригласила Галина Ивановна, за которой шел Костенко. — Я их скоро спать уложу, они у меня спят при открытых окнах, сразу угомонятся, садитесь, располагайтесь, чай сейчас будет готов...</p>	
4	»	Ср.	СТ-6	<p>Галина Ивановна унесла детей, уместив их всех каким-то невообразимым, стремительным движением в одной руке.</p> <p>Они обвили ее шею, грудь, голову толстыми ручонками, начали кричать Костенко: «Даданья, Даданьи!»</p>	
	■	Ср.	СТ-3	<p>— До свидания, люди, — сказал Костенко, прокашлявшись, — спите на здоровье.</p>	

Женщина вернулась:

— Сейчас, — сказала она. — Теперь я пушу других детей, они чумятся, я боюсь, мои хунвейбины из затискают.

Она открыла дверь на веранду, и оттуда влетели четыре щенка, южно-крымские бело-желтые овчарки, ринулись кругами по комнате, скулили, целовали ноги хозяйке, прыгали, сшибая друг друга.

— Сейчас, — сказала Галина Ивановна, — они тоже быстро устанут, только-только оправляются, уколы-то я им вкатила свои, от души...

Щенки, действительно, устроились около ее ног, когда она села напротив Костенко.

— А теперь давайте говорить, — открыто и добро улыбнулась женщина. — Мне сказали, что вы из газеты...

— Меня просили написать о самом интересном в крае... а самое интересное — судьбы людские, вот почему я начал с визита к вам.

— Как доктор говорите: «Начал с визита». Так старые доктора выражались...

— Расскажите о себе, Галина Ивановна, о своей жизни...

— А что рассказывать-то? Счастливая я — и все тут; дети, муж, собаки, живность... соседи хорошие...

— Сначала сказали о живности, а потом уж соседи?

Ср.

СТ-11

— Конечно, — удивилась женщина, — а как же иначе? Животные хоть и лишены слова, но они ж наши «меньшие братья»... В чем-то нас лучше, я в это верю... у них чрезвычайно развито чувство благодарности; посмотрите в коровьи глаза — вам страшно станет, если вы еще до конца не заурбанизировались...

— «Дай, Джим, на счастье лапу мне, такую лапу не видал я сроду», — прочитал Костенко.

— Именно... Вы замечали, как собаки и кошки кладут руки вам на колени? — спросила женщина, ненавязчиво поправив Есенина. — Возьмите собаку за руку, поговорите с ней, вы почувствуете, как живет ее ладонь; пожалуй, их руки более жизненны, более чувствительны, чем наши...

Ср.

СТ-27

— Наверное, вы ощутили в себе такую любовь к животным, когда впервые столкнулись с людской несправедливостью?

— Вы — умный.

— Спасибо. Когда случилась эта несправедливость, в детстве?

— Когда отец ударил маму...

— Простите... Это вы о родном отце?

— Родного я не видела. Я считала, что Кро-
тов и есть мой отец...

— А отчего он ударил маму?

— Она гладила ему пиджак, черный у него
был, английский, он его за всю жизнь только раз
пять и надевал, а я котенка принесла, а он мя-
укал, и мама стала его кормить сметаной с паль-
ца, тот сосал палец, успокоился, не плакал, а по-
том запахло дымом; про уютюг мама забыла...
прибежал он... Ну, и ударил... С тех пор я пере-
стала его воспринимать... Какое-то черное пятно
перед глазами.

— Но мама умерла, не пережив смерти Кро-
това, разве нет?

— Привычка это... Не инстинкт, как у живот-
ных, не внутренний, врожденный разум, а имен-
но привычка...

— После этого случая вы и уехали от них?

— Не сразу. Я ведь еще училась, да и маму
было жаль...

— Они очень страдали по Коле?

— Свыклись. Сначала надеялись, что вернется,
очень ждали...

— Культа сына в доме не было? Борца за
родину? Погибшего солдата?

— Он не любил громких слов... держал фото
у себя над кроватью и все.

— А сам воевал?

— Нет.

— Значит, считаете, зло, совершенное ближним, неминуемо порождает какое-то особое чувство противостояния, обнаженную доброту, что ли?

— Ну, это вам, пишущим, лучше определять, — ответила Галина Ивановна и вдруг вскочила со стула, — бог мой, чайник!

Она убежала на кухню.

— Вам покрепче? — прокричала она с кухни.

— Если можно.

— Можно. Мне дядя присылает из Адлера. Он там на фабрике работает, чай развешивает.

— Чей дядя?

— Брат мамы.

— Из детского дома вас в последние месяцы никто не разыскивал?

— Ну как же, разыскивал воспитатель, — Галина Ивановна вошла на веранду и поставила перед Костенко чашку чая.

— Любили воспитателей?

— Очень. На всю жизнь...

— А как звали того, кто вас разыскивал?

— Ой... я даже не запомнила, он так невнятно сказал, на поезд торопился, сказал, скоро нас всех соберет на встречу...

— Интересно всех собрать, своих питомцев найти, я его понимаю...

140	»	Ср.	СТ-1	<p>Костенко отхлебнул из чашки.</p> <p>— Покажите ваш семейный альбом, а? — спросил он.</p> <p>— А чего ж не показать, покажу.</p> <p>Галина Ивановна ушла в комнату.</p>
141	»	Кр. Ср.	СТ-2	<p>Костенко перелистывал альбом, потом удивительно спросил:</p> <p>— А где же Коля?</p>
142	»	Ср.	СТ-9	<p>Галина Ивановна склонилась над альбомом.</p> <p>— Как где? И в осоавиахимовской парашютной школе, и на аэродроме в Адлере...</p> <p>Костенко подвинул женщине альбом, она начала медленно перелистывать страницы:</p> <p>— Поглядите, это отец наших людей, — она кивнула на спящих щенков. — Красив, а?</p> <p>— Очень.</p> <p>— Только глаза желтые, это плохо; желтоглазые — дурни, очень доверчивы, но одновременно злые. Страный симбиоз, да?</p> <p>— Да, — ответил Костенко, наблюдая за ее пальцами, перелистывающими страницы. — Очень странный.</p> <p>— А это мой муж. Вы его дождетесь?</p> <p>— Зависит от того, когда он возвращается...</p> <p>— По-разному.</p>

3 » Ср.

СТ-1

— А это кто? — спросил Костенко, указав на пожилого бородатого человека.

— Дядя Гоша, я ж говорила, который чайник, — она засмеялась своей шутке. — Из Адлера, брат мамы...

4 » Ср.

СТ-16

Женщина полистала альбом до конца, удивилась, начала листать снова:

— Как же так, здесь были три фотографии: Коля в осоавиахиме, на аэродроме, и перед уходом в армию...

— Он там бритый был?

— Коля? Нет, с чубом, красивый парень, копия отец.

— Галина Ивановна, а отец... Кротов... был жадным человеком?

— А что такое жадность? — задумчиво спросила женщина и снова начала перелистывать альбом; на лице ее было недоумение.

— По-моему, жадность не нуждается в определении...

— Еще как нуждается... Он был расчетлив, чертежник, что ж вы хотите, а один из его дядек ловил собак, этим и кормился, сдавал на мыловарню... Мама ненавидела дядьку, я помню, когда он однажды заговорил о нем, мама крикнула: умоляю тебя, никогда не говори при мне об этом изверге!»

— Почему?

— Какие-то вещи даже у мамы спрашивать неловко. Она тогда побледнела вся, синяки под глазами мгновенно набрякли... Нет, но где же Колины фотографии?

— Ваш воспитатель альбом смотрел?

— Воспитатель из детского дома альбом смотрел?

— Конечно, это ж у нас в традиции альбомы рассматривать.

— Вы не договорили, Галина Ивановна... про жадность и расчетливость...

— Понимаете, мама очень добрая была, ангельской души женщина... Готовится, например, его день рождения отпраздновать, пирогов напечет, самогонки наварит, на водку он денег никогда не давал; а пироги мама делала с луком и картошкой, объединение... С яйцами еще очень любила печь, с грибами; мы с ней часто в горы уходили, грибов насобираем, засушим, а потом всю зиму суп едим, картошка своя, ничего у него можно и не просить... И еще мама икру делала грибную, знаете, какая икра?! Ну, вот... Поставит приборы на стол, стаканчики там, тарелки, а он только пальцем тычет: «Здесь кто, здесь кто, здесь кто?» Мама отвечает, а он: «Этот мне не нужен, этого морду видеть не хочу, этот слишком болтает, распустился, позволяет себе всякое, от греха, нечего с ним знаться; этого не

пушу, пьяница, начнет песни орать, как в деревне»... Когда умер, на книжке осталось девять тысяч... а черный костюм так себе и не купил...

Кр.
Ср.

СТ-3

Костенко достал из кармана пиджака бумажник, раскрыл его, показал фото женщине:

— Этот воспитатель был у вас?

Кр.

СТ

— Ой, батюшки-светы, он!

Ср.

СТ-7

— Когда он вас навестил?

— Да с месяц, наверное...

— Адреса он вам, конечно, не оставил?

— Обещал написать и сообщить срок встречи воспитанников.

— Если он к вам вдруг, вряд ли, конечно, но если придет, вы не вздумайте сказать ему про мой визит.

— Погодите-ка, а почему вы из газеты — и вот так?

— Я пишу для журнала «Человек и закон», а мы там всякие дела раскручиваем, Галина Ивановна... И не покажите вида, что заметили пропажу фотографий... Вот вам телефон — здешний и московский...

Кр.

СТ-4

— А теперь давайте-ка вспоминать все, что только можно о нем вспомнить.

150 Балкон и
комн. Нарцис-
сова — брата
матери
Кротова.
Инт.

Кр.
Ср.

СТ-20

Фото Нарциссова времен войны. Голос Нар-
циссова:

— Думаете, молодежь знает, что означают эти
нашивки? Какой цвет, какое ранение означает? —
Нарциссов усмехнулся и взял из рук Костенко
свою фотографию. — Бьюсь об заклад — нет!
Рассказать молодым о войне надобно интересно,
с подробностями, а им сухие статейки читают,
а они в это время в «морской бой» играют:
«попал», «утопил», «промазал».

— Авессалом Евдокимович, правы ли вы? —
возразил Костенко.

— Во все века старшее поколение поругивало
тех, кто шел следом.

— Позволю себе не согласиться с вами. А Тур-
генев? «Отцы и дети»?

— По-вашему, он на стороне Базарова? Это
мнение критика навязала, на самом деле Тур-
генев весь на стороне дяди. Он понимал — гений
угадывает тенденцию четче любого ученого, ко-
жей угадывает, чувством, — что родилось новое
качество русского человека в условиях отмены
рабства. Он готовил к этому читателя, но неуже-
ли Базаров вызывает в вас симпатию?

— Не браните при мне Базарова и не под-
вергайте сомнению его искренность...

151 »

Кр.

СТ-15

Старик помешал ложкой черный, с красным
отливом чай:

Лихтваге
100 квт

— Только не вздумайте класть сахар, я, как старый чаевод, не понимаю людей, которые глумятся над давним напитком здоровья.

— Я никогда не пью чай с сахаром. Меня монголы к этому приучили. С салом — пожалуйста, с солью и с молоком — тоже прекрасно, а с сахаром, вы правы, не чай, лучше уж пить лимонад, подогретый до шестидесяти градусов.

— Приятно говорить со знающим человеком, — удовлетворенно откликнулся Нарциссов. — Итак, вас интересует, кто из однополчан побывал у меня этой зимой? Был, был один молодой человек. Ну, относительно, конечно, молодой, но я его совершенно не помню. А у стариков память необратимо склерозируется, либо, наоборот, прозрачна. Я смею похвастаться — отношусь ко второму типу старцев. А почему вас интересует этот человек?

— Нам кажется, что он аферист, Авессалом Евдокимович. Точных данных нет, — предположение... Вы с ним свои семейные фото рассматривали?

Старик ушел в комнату и тут же вернулся с двумя толстыми альбомами.

На одном было написано «Семья Нарциссовых», на другом — «Братья».

— Это — фронтóвой, — пояснил он, кивнув на слово «братья», — иначе ведь и не определишь однополчан, только так...

— Он, кстати, как вам представился, этот однополчанин?

— Минин, — ответил Нарциссов и начал листать альбом.

— Но он не показывал вам свои документы?

— Не в суде ж мы, не в милиции, упаси господь... Смотрите-ка, действительно, заяка пропал.

— Это кто ж?

— Племяш. Сын покойной сестры, Колька Кротов.

— А почему заяка? — подался вперед Костенко.

— Заякался сильно, головой тряс, страдал от этого, агрессивным стал — всех подряд дубасил; иначе, считал, девчонки на него внимания не обратят, а, как другие юноши, — словом располагать к себе не умел.

— Где он?

— Сгинул на фронте.

— Из семьи Кротовых, кроме Галины Ивановны, в Адлере никого больше нет? — спросил Костенко.

— Да, кроме Галины Ивановны — никого.

— А у Ивана Ильича Кротова были братья, сестры?

— Откровенно говоря, эта половина семьи была мне мало приятна и мало интересна. Сестра когда-то говорила, что Иван Ильич часто вспоминал своего рано умершего смоленского брата. Вот, семья Нарциссовых... — он погладил альбом.

— А в каком году ваш племянш пропал без вести? — перебил Нарциссова Костенко.

— Наш капитан «Немо»?

— Почему капитан «Немо»?

— Мечтал стать моряком или летчиком, готовил себя к судьбе сильной личности... нет, действительно, три фотографии исчезли! Зачем они капитану, в толк не возьму?

— А в каком году ваш племянш пропал без вести?

— С сорок первого писем не было, с осени.

— Он на каком фронте был?

— На южном. Последняя треуголка из-под Киева пришла, шел на передовую, в первый бой...

— Сохранились?

— Конечно.

— Тоже в этом альбоме?

— Нет, письма у меня в особых конвертах, я их музею обороны Севастополя завещал.

— И письма рассматривали с ним?

— Конечно.

155

Ул. Адлера.
Проезд в
автомобиле
Нат.

Ср.
с движ.

СТ-20

— Ну, значит, не найдете вы там открытки от племянника, — раздраженно сказал Костенко. — Вы извините, я отъеду на полчаса и вернусь — надо срочно в редакцию позвонить...

Костенко встал.

В машине сидел Костенко и делал какие-то пометки в блокноте. Слышен его голос.

— Магаран. УГРО. Жукову.

Срочно ответьте, страдал ли «Милинко», он же Кротов, заиканием.

Москва. МВД. СССР.

— Прошу срочно выяснить, сколько в Смоленске людей с фамилией Кротов, но из всех Кротовых пока что сосредоточиться на выяснении тех именно, у кого были родственники в Адлере...

Голос Жукова:

— «Милинко», он же Кротов, заиканием не страдал, говорил внятно, очень медленно, певуче. Жуков.

Голос Тадавы:

— Топор, предъявленный майором Жуковым, опознан Цыплаковым, как принадлежащий «Милинко». По заключению экспертов, такого рода топоры были на вооружении немецких саперов во время Великой Отечественной войны. Подобный топор хранится в музее Советской Армии как экспонат под номером 291/32. Тадава,

Опер. 1

6 Каб. Санду
мяна в УГРО
Инт.

Ср

СТ-20

Костенко ходил из угла в угол.

— Ничего не понимаю, — сказал он, — вся версия летит к чертовой матери. Если человек был зайкой, а теперь говорит, как Цицерон, что прикажете думать?!

Месроп возразил — как мог почтительно:

— Но ведь их лечат, Владислав Николаевич.

— Да?! Вы хоть одного вылеченного зайку видели?! Это «Техника—молодежи» лечит, а не врачи! Это еще только будут лечить, а и то бабушка надвое сказала! Проклятье какое-то, прав генерал, когда поначалу много информации, — жди беды, все отрежет, останешься на мели, как Робинзон Крузо с голой задницей...

— Но топор опознан...

— Ну и что?

— Это улика.

— Какая, к черту, улика?! Если даже мы и возьмем Кротова, он скажет, что топор продал еще в Магаране на толкучке одноглазому инвалиду — вот и прошу вас искать этого инвалида! Все косвенно, Сандумян. Все косвенно, кроме одного — адлеровский Кротов был зайкой, а магаранский «Милинко» говорил нормально...

7 Каб. дирек
тора завода.
Инт.

Кр.
Ср.

СТ-7

Фото Кротова из таксопарка.

Юмашев внимательно посмотрел фотографию, положил ее на стол, ответил твердо:

— Да, это Кротов.

Лихтваген
100 квт

Лихтв 100 квт
тележка,
рельсы

— «Немо»? — спросил Костенко. — Вы так его звали в школе, товарищ Юмашев?

Юмашев какое-то время задумался, потом ответил с каким-то странным, жестким, быстрым смешком:

— Именно так. «Немо Амундсенович Заика»... Скажите на милость, вы его в глаза не видели, и такие подробности знаете. А я забыл. Не напомни вы — ни за что бы не вспомнил.

— Профессия такая, — сказал Костенко.

— Что он натворил? — спросил Юмашев и встал из-за стола.

— Он враг.

— Доказательства есть?

— Прямых улик нет, одни косвенные.

— Он что, изменник родины? Каратель?

Костенко достал сигарету:

— Почему вы так подумали?

— Потому что я учился с ним в одном классе пять лет и знаю его достаточно хорошо.

— Он сильно заикался?

— Как вам сказать... иногда — сильно, а так — в меру. Очень чавкал некрасиво перед тем, как начать заикаться...

— Про карателя — попали в десятку. Мы искали его по поводу двух убийств, зверских, фашистских прямо-таки, а вышли на его власовское прошлое...

Ср.

СТ-5

— Взяли?

— Что? — Костенко сыграл непонимание, — о чем вы?

— Будет вам, — устало сказал Юмашев, — прекрасно вы понимаете, что я имею ввиду арест...

— Нет. Мы собираем о нем все сведения — по круплицам, самые, на первый взгляд, незначительные.

Ср.
Общ.
отъезд
ПНР
Ср.

СТ-40

Юмашев начал расхаживать по кабинету, остановился около большого, чуть не во всю стену, окна, долго смотрел на заводской двор, потом вдруг подбежал к селектору, яростно нажал кнопку.

— Водитель МАЗ 32-75! Как тебе не стыдно?! Ты левым колесом на асбесто-цементные трубы наехал! Это ж хулиганство!

Голос Юмашева грохотал на весь заводской двор; он снова бросился к окну; Костенко и Сандумян, переглянувшись, поднялись, подошли к нему; шофер выскочил из машины, недоумевающе, со страхом посмотрел на громадину административного корпуса.

— А оштрафуй я его — уйдет к соседу, — зло сказал Юмашев, — всюду стены заклеены: «Приглашаем на работу!» Благо социализма обращается в его противоположность! Допечатали

б хоть: «Требуется характеристика с предыдущего места работы, пьяниц и лодырей не берем!» Если б мог гнать взашей мерзавцев, спекулирующих званием рабочих, если б мог поощрять реальной, ощутимой премией, если б, наконец, неисправимых прогульщиков и расхитителей мог посадить, как вы...

— Я посадить не могу — к счастью. Посадить может прокуратура, мы под нею ходим.

— Ну и плохо!

— Нет, хорошо! Беспамятство — опасная штука, Глеб Гаврилович.

— Вы на то время не нападайте, не надо... Были перегибы. Но время трогать не след, правильное было время...

— Если то было правильным, значит, нынешнее — нет?!

— Я этого не сказал.

— Что ж вы позицию свою не отстаиваете?! Коли замахнулись — рубите. И речь идет опять-таки не о том, чтобы нападать на то время — после драки кулаками не машут, просто надо помнить. Я все помню, Глеб Гаврилович, оттого нынешнее время — при всех его издержках — ценю высоко. Оно — доброе. А в том, чтобы алкашей и расхитителей гнать взашей, я с вами согласен. Только по закону, а не по вашей воле

или чьему доносу. Вот так-то. Ну, давайте, вернемся к зайке.

Ср.

СТ-55

— Ну, что могу сказать... Книг Кротов не читал, вообще не читал, можете себе представить? Гундел постоянно: «Неинтересно, так не бывает, неправда». Я с ним подрался однажды из-за того, что он на Гулливера попер: «Нет таких гномов, ерунда это все!» Я ему и так доказывал, и этак, а он свое: «Людей дурачит, а сам за дурацкие сказки деньги лопатой гребет!» — «Так он же умер, писатель-то!» — «Значит, кто другой за него гребет!» Это в нем от отца. Тот говорил: «Линия — единственная правда в жизни, все остальное бессмыслица. Только чертеж позволяет понять сущность правды. А еще бриллиант — в нем соблюдена абсолютность граней». Он ему и привил эдакий практицизм: «Что нельзя пощупать и увидеть — то не существует, обман и химера».

— А как это сопрячь с «Немо»?

— Любил слушать. Если ему рассказывать — он слушал охотно, но только чтобы была сила и исключительность; честолюбив был болезненно; когда его прокатили, не приняли за драку в комсомол, — он избил нашего секретаря, Гошку, жестоко избил, штаны на нем порвал, а, знаете, каково было — по тем временам — штаны ку-

пить? Целая проблема. Когда мы его вывели на общее собрание, он спросил: «А где у вас д-д-д-доказательства? Кто видел? Гошка меня н-н-ненавидит, поэтому и наговорил. Д-докажите!» Мы его тогда спросили: «Дай честное слово, что ты его не бил». А он ответил: «Честное благородное». Гошка даже заплакал тогда. Они, кстати, в одном эшелоне на фронт уезжали. Гошку-то поначалу не брали, очкарик, но он по линии райкома добился...

— Жив?

— Пропал без вести.

— Где?

— Под Киевом.

— Фамиля?

— Козел. Он, бедняга, смущался своей фамилии, постоянно просил ударение на первом слоге ставить...

— Кто-нибудь из его родных остался в городке?

— Мать умерла в конце войны... отец продал дом и уехал... говорят — жил, а может, живет где-то на Севере. Очень образованный и интеллигентный человек. Гошка у них был единственный и весь в отца.

— Как звали отца?

— Георгий Исаевич...

— Значит, Георгий Георгиевич Козел?

— Да.

— В военкомате какие-нибудь данные на него могут храниться?

— Обязательно. В школе есть его уголок, «следопыты» раскопали его письма домой, заметки в дивизионку, он стихи у нас писал...

Ср.
ПНР

СТ-12

Костенко обернулся к Сандумяну:

— Месроп, пожалуйста — если товарищ Юмашев позволит — позвоните в горотдел, пусть отправят телеграмму Тадаве по поводу установочных данных на Георгия Георгиевича Козел.

— Вы верно произнесли его фамилию, — заметил Юмашев, — не обидно, так редко кто говорил, все — как по привычке...

— И еще, — продолжил Костенко, — пусть посмотрят по линии Министерства обороны список той части, где служил и погиб Козел — до какого дня они были вместе с Кротовым. Обстоятельства гибели, свидетели, где живут...

— «Где живут», — горько повторил Юмашев, — да живы ли? Никого уж не осталось почти, мы доживаем, те, кому в сорок первом было восемнадцать.

Ср.

СТ-5

— А вот и неверно, Глеб Гаврилович, — возразил Сандумян, набирая номер. — Я нашел вашу учительницу, Александру Евгеньевну, ей

				семьдесят девять, а она еще бодрая, и вас хорошо помнит, и Кротова...
164	Дом учительницы Инт.	Ср. ПНР	II 7	Комната очень заставлена. Много лишних вещей. Коврики, этажерка, старый диван, в овальных рамках портрет Александры Евгеньевны Хивчук и ее мужа в форме с петлицами, никелированная кровать с занавесками, часы с гири на цепочках.
165	»	Ср.	СТ-13	<p>— Александра Евгеньевна, это товарищ Костенко, Всеволод Николаевич, он приехал по поводу вашего ученика Кротова, — сказал Сандумян.</p> <p>— А, Коля... Присаживайтесь... Я отлично помню этого мальчика, сын покойного Ивана Ильича... Незаурядный был мальчик... Если бы еще не заикание...</p> <p>— Отчего он начал заикаться? — спросил Костенко.</p> <p>— Это романтическая история, — ответила Александра Евгеньевна и поправила седые, очень жесткие, вьющиеся волосы. — Поскольку все участники драмы ушли из жизни, я могу рассказать вам правду. Видите ли, покойница...</p> <p>— Кто, кто? — подался вперед Сандумян. — Какая покойница?</p> <p>— Жена Ивана Ильича... Она была очень хороша в молодости, кавалеры преследовали... До</p>

пихтв. II
гележка. 66
рельсы
опер. ст

тех пор, пока Иван Ильич жил дома, она была образцом добродетели... а потом у него случилось несчастье.

Сандумян, видимо, хотел уточнить, какое, но Костенко сделал знак, тот понял.

— Иван Ильич был резким человеком; никто не знает, что произошло в тот вечер у них на вечеринке, но ударил завуч Завьялова, удар пришелся по виску, Завьялова увезли в больницу... Потом над Иваном Ильичом был суд, дали два года тюрьмы... Через семь месяцев он вернулся... А у него дома — он приехал без предупреждения, за хорошую работу освободили значительно раньше срока — сидел завуч Завьялов... Иван Ильич прошел в свой закуток, у них был свой дом с массой маленьких закутков, покойник не любил больших помещений; дождался, пока завуч ушел. Тот даже пытался с ним заговорить, но покойник свою дверь не открыл. Дело в том, что завуч, чувствуя, видимо, свою вину, приходил подтягивать Колю, у того очень плохо шли гуманитарные дисциплины, совершенно не давалась литература, история, география. Никто не знает, что творилось в доме у Кротовых, только соседи слышали, как пронзительно кричал Коля, очень кричал. А после исчез, и нашли его в море. Через четыре дня, он сбежал из дома, уг-

				<p>нал рыбацкий баркас. Но разыгрался шторм, холодно волны, ужас — представляете состояние ребенка? После этого он и стал зайкой. Покойница две недели не выходила из дома, но с той поры совершенно исчезла ее былая самостоятельность и красота — она как-то съежилась и постоянно смотрела на мужа глазами побитой собаки...</p>
163	»	Ср.	СТ-3	<p>— Иван Ильич был очень жестоким человеком? — спросил Костенко.</p>
169	»	Ср. Общ.	СТ-11	<p>— Я бы сказала иначе, я бы сказала, что он был справедливым человеком. За измену на Руси бабу испокон века драли вожжами...</p> <p>— Но ведь вы считали, что измены не было? — заметил Костенко.</p> <p>— Была, видимо, моральная измена, а она подчас страшнее физической.</p> <p>— И в чем же выразилась измена Апполинии Евдокимовны?</p> <p>— Кого? — удивилась старушка. — Кого?</p> <p>— Так звали покойницу, — пояснил Сандумян. — Жену Кротова.</p> <p>— Да? Незадача, я как-то и не знала ее имени, помню только, что поповское, — и она засмеялась мелким, быстрым, захлебывающимся смехом.</p>

— Иван Ильич был красивым мужчиной? — поинтересовался Костенко.

— О, невероятно! Сильный! Высокий! Уверенный в себе! Очень красивый, мы все были от него без ума!

— До этого Коля не заикался? — уточнил Сандумян.

— Нет. Никогда... Он стал очень тяжело заикаться, бедный мальчик... В нем произошел какой-то внутренний слом...

— Какой? Затаился? Стал тихим?

— Наоборот! Из бутылки выпустили джина! Он, мне кажется, понял значение силы. Только ее ведь и боятся люди. И он стал главным драчуном — как что не по его норову — сразу в драку! Но я его все равно любила. В нем не было этого отвратительного — как у некоторых учащихся — чувства стадности.

— То есть? — не понял Костенко.

— Вы же помните школу, — ответила Александра Евгеньевна. — Кто-то набедокурил, зло нужно наказать — непременно и безусловно — но ведь не говорят, паршивцы, про зачинщика. Однако его необходимо выявить и наказать, тогда другим будет неповадно... И только один мальчик в классе помогал мне — Коля.

— Ябедничал? — спросил Сандумян.

— Вы плохой педагог, — Александра Евгеньевна даже передернула острыми плечиками. — Что значит ябедничал? Он говорил правду. А другие — из ложного понимания духа товарищества — покрывали виновника, молчали.

Костенко снова положил руку на колено Сандумяна и спросил:

— Гоше Козел часто доставалось от него?

— Козел был маленьким тираном. Он горел своими лозунгами и требовал, чтобы все были, как он. По-моему, он был карьеристом...

— А чего ж на фронт добровольно ушел? — снова не удержался Сандумян.

— Вы думаете, бескорыстно?! Он наверняка полагал, что его определяют в газету — стишки писать! А пришлось воевать! Взялся за гуж, не говори, что не дюж! Вы думаете, Козел не дожимал учителей?! Комсомол, ему все можно, а мы — мещане, обыватели, да еще не у всех чисто пролетарское происхождение! Нет, их даже сравнивать нельзя, двух этих детей...

— Александра Евгеньевна, а когда Коля Кротов увлекся авиацией? — спросил Костенко.

— Знаете, он будто чувствовал приближение войны... за полгода, ранней весной, начал посещать осовиахим и, к моему вящему удив-

лению, пролетел над школой с Игорем Андреевичем! Крылышками помахал!

— А кто такой Игорь Андреевич?

— Наш аэронавт! Кумир всех мальчишек! Во время оно служил в белой гвардии, поэтому его не пригласили в РККА, но он пристроился в осовиахине. Весь в кожаном, перчатки с раструбами, усы нафиксатурены, брови вразлет, удивительный был мужчина! Он, правда, потом перелетел к немцам...

— Как фамилия кумира? — спросил Костенко.

— Не помню... Игорь Андреевич... Его все звали Игорь Андреевич!

— У вас тут поблизости есть телефон?

— Обещают в следующей пятилетке, пока нет...

— Ничего, — сказал Костенко, — успеете, Месроп... садитесь... Александра Евгеньевна, у вас случайно писем от Коли нет? Он, видимо, очень хорошо к вам относился...

— Письма?! Нет, нет...

— Александра Евгеньевна, школьные тетрадки хранятся в архиве? — спросил Месроп.

— Какие же в школе архивы, молодой человек?! Это ведь школа, храм, а не околоток... Некоторые учителя оставляли себе особенно интересные сочинения, я долго берегла изложения

173		Ср. Кр.	СТ-10	<p>Лиды Гончаровой. Она прекрасно записывала рассказанное, даже запятые улавливала...</p> <p>— Александра Евгеньевна, а к вам этой зимой никто не навещался?</p> <p>— А кто должен был навещаться? — удивилась учительница. — Все, наверное, думают, что я померла... и потом ко мне редко приходят, я ведь была строгой, я не заигрывала, как это теперь принято, с детьми. Я требовала. Да, я требовала, а кому нравится, если требуют?! Отчего я Колю помню и люблю? Потому что он, еще мальчиком, понимал, что самое главное в жизни — порядок и требовательность.</p> <p>— И сила, — обернувшись к Сандумяну, сказал Костенко, — и еще — неверие в Гулливера...</p>
174	Лаборатория НТО Инт.	Кр. Ср.	СТ-10	<p>На столе больше десятка подписей на аккредитивах и ведомостях. Сравниваются две подписи. Отдельно выделены соединения букв, гласные, линии обвода и т. д. На этих планах МВД Грузии. УГРО.</p> <p>Пересылаем путевые листы и денежные ведомости таксопарка Магарана с подписями Миленко.</p>
175	Наб. в Адлере Режим. Натура	Ср. Общ. Ср. с движ.	СТ-25	<p>По набережной шел Костенко. Вечер, плещется море. Гуляющие на набережной. Слышен голос Костенко:</p>

--- МВД Союза. УГРО.

Эксперты адлеровского НТО установили идентичность почерка Кротова с подписью того человека, который получил деньги за убитого Гончакова.

Так, прогуливаясь по набережной, Костенко обратил внимание на большой плакат, вывешенный возле порта: «Черноморско-азовской рыболовецкой флотилии требуются матросы, мотористы, разделщики рыбы. Заработок — до 400 рублей».

Костенко шел по-прежнему неторопливо, потом резко повернулся, возвратился к плакату; прочитал его еще раз, а потом побежал...

— Дмитрий Иванович, мне сдается, что Кротова-Милинко-Гончакова мы упустили, — сказал Костенко.

— То есть?

— По моей версии он должен был в январе—марте жениться, взять фамилию жены и уйти в загранку с рыбаками... а там...

— Срочно связывайтесь с рыбфлотом Союза, — были у них случаи ухода или нет? — сказал генерал.

— Случаев ухода рыбаков не было, — сказал человек в морской форме и протянул Тадавс лист бумаги.

Лихтв. 100 квт

Лихтв. 100 квт

478	Каб. генерала МВД СССР Инт.	Ср.	СТ-12	<p>Костенко исторично рассказывал генералу, словно бы рассуждая с самим собою:</p> <p>— Ищем преступника заика Кротова, а гоняемся за так называемым «Милинко», который не заикается. Если нас возьмут в клещи следователи прокуратуры, мы окажемся раздавленными. Выпало ключевое звено, «заикание»... Отговоркой, что, мол, это прошло с возрастом, тут не отделаешься, засмеют.</p> <p>— И правильно сделают, — сказал генерал.— А Петрова? Почему Кротов забирал и ее фото?— спросил генерал. — Заранее планировал убийство?</p>
179	»	Ср.	СТ-16	<p>Костенко усмехнулся:</p> <p>— «Крутая женщина» — как говорил Львов, но ему, Кротову, именно такая сообщница и была нужна. Значит, он решил ее убрать после встречи со Львовым? Почему? Потому что тот увидел их вдвоем? Свидетель? Петрова могла потом рассказать Кротову кое-что про Львова, про свою любовь... А Кротов боялся любых контактов: человек, живущий по легенде, должен постоянно таиться: дом—работа, работа—дом. Никаких отношений с окружающими, только официальные: жизнь, как сквозь стекло, никого не подпускай близко, неровен час подпустишь, а он, кого подпустил, племянником тебе</p>

окажется, из Осташкова, поди, тогда крутись... или же — как предполагают эксперты — она забеременела? Это — уже не сообщница, обуза...

Ср.

СТ-11

Генерал помолчал, потом, как бы рассуждая сам с собой, сказал:

— И — главное — зачем он убил Михаила Гончакова? Чтобы взять документ? Но он со своим жил прекрасно, перепись прошел, все честь по чести. Ограбить? Взять пятнадцать тысяч? У самого на книжке хватало, и золото в тайнике держал. Самородок? Да, скорее всего, дерябинский самородок. Плохо вы спросили и Дерябина и Загибалова — они должны сказать, что стоит этот самородок. Это, конечно, трудно — вытащить у них такое признание, — но вы должны были это сделать...

Ср

СТ-12

— Ведь Петрова просила двоюродного брата обменять золото на доллары? А зачем здесь Кротову доллары? В «Березке» сигареты покупать, что ль? Он не пижон. И еще надо сейчас же запросить все загсы — про те регистрации, когда муж брал фамилию жены... период — с ноября по сегодняшний день... Если он собирается уходить, то он будет уходить за кордон с золотом. Но как? Не зря он писал нашему Ивану

в Израиль: там без денег делать нечего. Думаю, он понимал это еще раньше.

— Давайте опять вернемся к Гончакову, — сказал генерал, — убивали Гончакова вдвоем? Или он один? Где? Не у него же в комнате? У нее на квартире?

— Следов крови ни у Милинко-Кротова, ни у Петровой в квартире не обнаружено, — сказал Костенко. — Должен сказать, мы не исследовали машину Милинко-Кротова, хотя, какой прок, прошло полгода, столько раз была в мойке...

— Ну, да, мыли... Знаю, как у нас моют, побрызгают из шланга и все... багажник и вовсе стараются не мыть, чтобы ржавчины не было, — генерал нажал кнопку селектора, продиктовал:

— Пожалуйста, отправьте телеграмму в Магаран, текст следующий: «Срочно установите машину, на которой Кротов, он же Милинко, отвозил Гончакова на аэродром и проведите экспертизу на следы крови».

На экране Жуков. Он диктует текст:

— МВД СССР. УГРО.

Экспертизы установили на чехле из-под инструментов в машине Милинко-Кротова следы крови; кровь, вернее, ее следы, обнаружены также на стенках углублений, где хранится запасной баллон.

лихтв. I

4 Каб. генерал
УВД СССР
Инт.

Ср.
Общ.
Ср.
ПНР

СТ-20

Раздался стук в дверь.

— Войдите! — сказал генерал.

В кабинет вошел Тадава.

— Сообщение из Смоленска, товарищ генерал.

— Читайте.

— Уроженец Смоленска Кротов Евгений Ильич, 1897 года рождения, в прошлом владелец ювелирного магазина, имел брата, Ивана Ильича, проживавшего в Адлере. После того, как их магазин был национализирован, ювелир Кротов скончался в 1939 году. В Смоленске работает вдова его сына, Кротова Елена Тимофеевна, заведующая ювелирным магазином, проживает по адресу: Могилевская улица, дом 6, — Тадава закрыл папку и посмотрел на генерала, генерал посмотрел на Костенко.

— Необходимо, товарищ генерал, — сказал Костенко, — еще раз запросить Смоленск и аккуратно спросить у Кротовой, не посещал ли ее в последнее время кто-либо и не интересовался ли этот кто-либо ее родственником Николаем Кротовым. Если посещал и интересовался — тогда мне срочно в Смоленск.

5 Каб. УВД
в Смоленске
Инт.

Ср.
трансф.
Общ.
Ср.
ПНР

СТ-50

— Скажите, гражданка Кротова, отчего вы, филолог по образованию, не работаете в школе, а трудитесь в сфере торговли?

— Кротова: — я не понимаю, зачем меня сюда привезли? Если есть недостача, меня обяза-

Лит. 190-11
См. 10-10
Костенко

ны ознакомить с документами ревизии, которая, во всяком случае, официально не проводилась. А на ваш вопрос отвечаю: вся наша семья занимается ювелирным делом. Покойный муж — человек по натуре ревнивый — поставил условием нашей супружеской жизни, чтобы я работала вместе с ним, была все время рядом. Он был начальником секции, я — заместителем, потом он стал заведующим, я — начальником секции драгоценных камней.

Костенко: — Вас доставили сюда не в качестве обвиняемой, а как свидетеля, это ответ на ваш первый вопрос; с данными ревизии — если в ней возникнет необходимость — вы будете ознакомлены заблаговременно, это ответ на ваш второй вопрос. Удовлетворены?

Кротова: — Да, спасибо.

Костенко: — От кого пошла ваша семейная традиция? Я имею ввиду ваши слова, что вся семья занималась ювелирным делом.

Кротова: — Отец мужа был ювелиром. Дед, которого я не знала, тоже. Кажется, и прадед.

Костенко: — В Смоленске была ювелирная торговля Юркиных? Какое отношение к ней имели ваш муж и тесть?

Кротова: — Юркина — родня по линии мужа.

Костенко: — Какова судьба Юркиной?

Кротова: — Она ушла за границу в 1921 году.

Костенко: — Одна?

Кротова: — Не знаю. Об этом у нас никогда не говорили.

Костенко: — Куда уехала?

Кротова: — Я же говорю, это была закрытая тема. Я сама узнала об этом в начале шестидесятых годов, когда родственники за границей перестали быть... ну, опасными, что ли...

Костенко: — После смерти мужа вы ни с кем не связали свою судьбу?

Кротова: — У меня дети... Дочери пятнадцать, это может ее травмировать... сын уже взрослый, ему двадцать, он бы меня понял... но девочка любила отца, вы понимаете, каково ей будет видеть в доме другого мужчину.

Костенко: — Простите за вопрос: у вас есть друг?

Кротова: — Да.

Костенко: — Можете назвать его имя?

Кротова: — Да. Он вдовец, так что я не нанесу ущерба его репутации. Это Розин Лев Павлович.

Костенко: — Чем он занимается?

Кротова: — Военврач в отставке.

Костенко: — Спасибо. Теперь расскажите, пожалуйста, по какому поводу к вам приезжал однополчанин Николая Кротова?

186 Кад. УВ.Т в
См. архив.
Инт.

Ср.

СТ-20

Кротова: — Никакого повода... вместе дрались за Киев. Расспрашивал, может, сохранились от Коли письма, фотографии, я ответила, что помню, кажется, есть, давно не перебирала.

— Костенко: — Дальше...

Кротова: — Он сказал, что Коля вроде б какой герой, про него документы ищут... На завтра снова позвонил, пригласил в кафе, много передавал про Колю, говорил интересно, потом я почувствовала его интерес ко мне, как к женщине. Я дала ему понять, что этого... ну, словом, я дала понять... Тогда он переключился на разговор о моей профессии.

Костенко: — То есть?

Кротова: — Сказал, что к старости, когда вышел в отставку, начал...

Костенко: — Он был в форме?

Кротова: — Да.

Костенко: — Сколько звезд было на погонах?

Кротова: — Две большие. Как у Льва Павловича.

187

»

Ср.
грансф.
Общ.
Кр.

СТ-20

Костенко: — Сколько лет Льву Павловичу?

Кротова: — А что?

Костенко: — Интересуюсь, когда он вышел в отставку?

Кротова: — Я не помню... давно уже... ему шестьдесят восемь...

Костенко: — Простите, что перебил...

Костенко: — О чем же я?

Костенко: — Не вы, а он... переключился на разговор о вашей профессии, о его отставке, старости, о том, что он начал...

Кротова: — Ну да! Вспомнила! Он сказал, что ездит в Коктебель, собирает там полудрагоценные камни: агат, аметист, — набрал уже много. Получил в наследство от покойной жены золото, спрашивал, где можно огранить камни, нельзя ли это сделать у нас — при торге есть мастерская по ремонту ювелирных изделий.

Костенко: — Вы отказали ему?

Кротова: — Нет, отчего же, я обещала помочь...

Костенко: — Дальше.

Кротова: — Когда я почувствовала его интересно мне, как к женщине, все стало плохо, я дала ему понять, что мне это неприятно. Это был неловкий момент... но потом снова все было вполне пристойно.

Костенко: — Сколько времени надо ждать записи на ремонт золотых изделий в вашей мастерской?

Кротова: — Да никакой записи. Просто ребята медленно работают, они не на хозрасчете, а на твердом окладе, а я — если попрошу — сделают сразу же.

Костенко: — И огранят камень, и обправят в золото?

Кротова: — Конечно.

Костенко: — Это разрешено законом?

Кротова: — Если человек предъявляет паспорт, — чего же в этом предосудительного? К нам многие приходят ремонтировать драгоценности, мы у всех требуем паспорт, а там прописка, номер отделения милиции, чего ж больше? Так можно всех заподозрить...

Костенко: — Это — упаси бог, это не надо. А вы документ не посмотрели?

Кротова: — Это неудобно... Если бы он сдал товар в мастерскую, я бы, конечно, проверила — даже у однополчанина покойного родственника...

Костенко: — В магазин вы с ним вместе заходили?

Кротова: — Да. Он проводил меня на работу, Посмотрел наши изделия.

Костенко: — Те, которые на витрине? Или вы показали ему некоторые вещи, не пошедшие на прилавки еще?

Кротов: — Вы что, следили за мной?

Костенко: — Нет. Я просто смотрю на вас и вижу, что вы волнуетесь. А волнуется тот человек, который что-то не договаривает. Я хочу понять, что вы скрываете?

Кротова: — Ах, ничего я не скрываю! Я рабо-

таю в торговле тридцать лет, прекрасно знаю людей из ОБХСС, которые курируют нашу ветвь, у меня никогда не было трений с вашей организацией.

Костенко: — Скажите, а как удобнее транспортировать золото? В песке, слитках или изделиях?

Кротова: — В слитках. Вы имеет ввиду промышленную транспортировку?

Костенко: — В формах транспортировки я не силен. Я сыщик, а не хозяйственник. А был у вас никакой не однопольчанин, а убийца, который трупы топором рубит...

— Кротова: — Вы это говорите серьезно?

Костенко: — Вполне.

Кротова: — Господи... я действительно показала ему несколько платиновых колец с бриллиантами, которые мы еще не пустили на прилавок, ждем конца квартала, бережем для выполнения плана...

Костенко: — У вас очень точный глаз, вспомните пожалуйста, он очень внимательно разглядывал ваш кабинет? Ходил по нему?

Кротова: — Он не вел себя, как грабитель, который исследует толщину решеток на окнах... Мои окна забраны толстыми стальными прутьями, а сигнализация идет прямо к вам.

Костенко: — А не спрашивал он вас — с юмо-

Ср.

СТ-20

490 Кв. Кротовой
Инг.

Кр.
Ср.

Н-6

ром, мимоходом — не боитесь ли воров?

Кротова: — Не так... нет... Он сказал: «Вы тут, как в бункере, полнейшая безопасность».

Костенко: — Вы возразили?

Кротова: — Нет, я сказала, что если смогли ограбить банк, то уж нас — если захотят — по-давно ограбят.

Костенко: — Вы материально ответственны?

Кротова: — Нет. Заместитель.

Костенко: — У вас дома есть фотографии Николая Кротова?

Кротова: — Школьные.

Костенко: — А письма?

Кротова: — Да... я не помню... может быть...

Костенко: — Он знает ваш адрес?

Кротова: — Нет.

Костенко: — Вы его не приглашали в гости?

Кротова: — Нет.

Костенко: — Мы сейчас поедem к вам и посмотрим в вашем семейном архиве все фото и письма.

Писем и фото в альбомах не было.

На фоне того, как Костенко снова и снова просматривал альбом, звучит его голос:

— Москва. Угрозыск. Кротов не просто будет бежать на Запад, он будет просить политическое убежище, поэтому-то он так тщательно уничтожает Кротова, Николая Ивановича,

лихтв. 1

		бандита, фашиста, волка. Прошу срочно связаться с КГБ СССР, введя чекистов в курс дела...
Ср.	СТ-3	Закурив, Костенко спросил: — Зачем вы мне лгали, что «капитан второго ранга» не был у вас дома?
Кр.	СТ-3	И тут женщина сломалась... Она не плакала, просто покатились слезы, оставляя бурые следы на тщательно положенном «смуглом» тоне. Кротова сделалась в какое-то мгновение очень старой женщиной — потерянной и жалкой.
Ср.	СТ-3	— Помочь вам? — предложил Костенко, — или вы все расскажете сами?
Кр.	СТ-3	Она отрицательно покачала головой, шепнула: — Я ничего не буду... рассказывать... вам...
Ср.	СТ-11	— Тогда я вам скажу. Он привел вас домой, в кафе он купил шампанское и коньяк. Или водку, хотя, вряд ли, в кафе водку продают только верным клиентам, но под вас он мог взять водку, чтобы сделать «огни Москвы» и спить вас. Я обещаю вам выяснить все — и это будет не в вашу пользу — в каком вы были кафе, какие он покупал там бутылки, куда вы отправили

дочь, в кино или к друзьям, я выясню это, я вызову на допрос и предупрежу свидетелей об ответственности за ложные показания, и они мне расскажут правду. Я не могу иначе, потому что речь идет о золоте... Ну?

Женщина кивнула, прошептала:

— Да...

— Все было так?

— Да...

— Когда вы... проснулись, его уже не было?

— Нет.

— Он оставил записку?

— Да.

— Где она?

— Он в конце написал: после того, как прочтешь — сожги, чтобы не попала на глаза «девочке».

— Это он про дочь?

Женщина кивнула.

— А смотреть альбомы и читать письма вы начали сразу, как пришли?

Она снова кивнула.

— Он к вам после этого звонил?

— Да.

— Когда?

— Сегодня.

— В какое время?

— Днем.

»	Кр. Ср.	СТ-6	<p>— Вы сказали ему, что вас вызывают в угрозыск?</p> <p>— В милицию...</p> <p>— Он звонил из города?</p> <p>— Нет, междугородняя...</p> <p>— Из какого города?</p> <p>— Не знаю.</p> <p>— В какое время дня было — только точно?</p> <p>— Около одиннадцати.</p> <p>— Вы ждали его звонка?</p> <p>— Нет... сегодня не ждала, а вообще...</p> <p>— Все время ждали?</p> <p>Она кивнула.</p> <p>— Можно от вас позвонить?</p> <p>— Пожалуйста, телефон в коридоре.</p>
»	Ср.	СТ-6	<p>Костенко подошел к телефону, снял трубку и набрал номер: — Позвоните Тадаве, он сидит в моем кабинете, пусть немедленно установит, из какого города был сегодня сделан заказ на Смоленск, телефон 38-64-21, фамилия абонента Кротова</p>
» (совм. с комб.)	Ср.	II-20	<p>Костенко разговаривает с Кротовой. На этих планах идут тексты:</p> <p>Голос Тадавы:</p> <p>— На запрос главного управления уголовного розыска МВД СССР мне сообщили, что разговор со Смоленском, с номером 38-64-21 был за-</p>

Снять 2—3 плана для последующего наплыва

500 Каб. УВД
в Смоленске
Инт.

Ср.

СТ-30

казан из Адлера в 8.30 на почтовом отделении при вокзале.

Голос Костенко:

— Срочно выбросьте оперативные группы на вокзал, аэродром, на все поезда, вышедшие из Адлера, снабдив оперативных работников точным описанием Кротова. Фотографии не раздавайте, тот мог изменить внешность — усы, борода, форма, спецовка, ватник... Кротов еще не убежден, что женщину вызывали в милицию в связи с его делом, но он должен выяснить правду. Он позвонит к ней еще раз.

Голос генерала:

— Полковника Костенко просят срочно прибыть в Москву в связи с необходимостью вылететь в Берлин. Майор Тадава выезжает в Смоленск.

План разговора Костенко с Кротовой уходит в наплыв, на их же разговор, но в кабинете УВД.

Из наплыва: Костенко подошел к Кротовой:

— Он должен вас убить, — сказал, — понимаете? Вы — единственный реальный свидетель, которого вызывали в милицию. Он не знает, в связи с чем, но он должен убрать вас, потому что вы — единственный человек, к которому он приходил открыто, упомянув имя Кротова. Это — гарантия смертного приговора, это —

лихтв. II

неопровержимая улика против него. Я только не могу понять, зачем он пришел к вам и назвал фамилию Кротова? Это — против правил, против его правил. А вы мне до сих пор не хотите рассказать всей правды, вы утаиваете что-то. Ладно, это ваше право в конце концов. Только помните постоянно: один неверный шаг — и ваша дочь останется сиротой!

— Я буду делать все, что вы скажете...

— Он ведь знает ваш рабочий телефон? — спросил Костенко.

— Конечно.

— Когда он позвонит, вы будете держать его разговором, сколько можете. Ясно?

— Да.

— Расскажите ему, что вас вызывали и допрашивали по поводу тех колец, которые вы не пустили в продажу, а придержали для выполнения плана. Он может это перепроверять, поэтому мы сегодня проведем собрание в торге и коллектив возьмет вас на поруки, попросит прекратить возбужденное против вас уголовное дело.

— Вы действительно возбудили дело?

— Возбудим. А после об этом будет написано в здешней газете. На общем собрании вы тоже будете говорить правду, ибо я не исключаю возможности, что Кротов познакомился, помимо вас, с кем-нибудь, кто обойдена, так сказать, муж-

			ской лаской? Называйте, чтобы мне не ходить лишний раз в кадры, вы своих работников луч- ше знаете...
			— Неужели вы думаете...
			— Думаю, думаю, говорите.
			— Ира Евсеева одинока... о з а б о ч е н а... как все одинокие...
			— Не все, — не сдержавшись, отрезал Ко стенко.
501	»	Ср.	СТ-9 Кротова подняла на него глаза, запавшие, по- гущие, ответила жестоко, даже гримаса пере- косила лицо.
			— Все.
			— Позвольте не согласиться.
			— Все, — упрямо повторила Кротова, — яс- но вам, все!
			— Только истерики не надо.
			— Не изрекайте глупостей — истерик не бу- дет! Вы, кстати, велели мне на собрании гово- рить правду.. и про него тоже?
502	»	Ср.	СЛ-21 — Вы — зачем так? Вы понимаете, какую правду я имел ввиду? Признаете, что держали в сейфе кольца и броши стоимостью двадцать семь тысяч. Да, хотели помочь торгу, хотели по- мочь торгу с выполнением плана квартала, что- бы сотрудников не лишать премии — вот какую правду я имел ввиду.

— Врача можете пригласить?

— Какого врача? — не понял Костенко.

— Психиатра.

— Что, не можете собою владеть? Не отвечаете за свои поступки?

— Вы предвзято думаете о людях. Климакс у меня, простите, климакс. И я могу сорваться. Поэтому прошу о помощи. Чтобы мне дали какое-нибудь лекарство, или укол сделали, я не знаю, что в этом случае может помочь...

— Хорошо. Я это устрою. И повторяю еще раз: психиатр — психиатром, а судьба вашей дочери, жизнь, в ваших руках, и здесь никакой психиатр не поможет, и климаксом не оправдывайтесь, я, быть может, жестоко говорю, но я намеренно говорю так, чтобы вы не думали, будто я с вами играю. Я веду с вами дело в открытую. Мы сейчас связаны воедино. Через час меня сменит коллега, он уже выехал из Москвы. Он должен будет охранять вас, а для этого он покажет вам несколько фотографий...

— Трупов? Или то, как их разрубали?

— Несмотря на то, что я вам о нем рассказывал... вы еще в чем-то сомневаетесь?

— Вы рассказали... а я привыкла глазам верить.

— Слушайте, вы намерены нам помочь? Или нет? Скажите правду, я стану искать другой вы-

Ср.

СТ-7

101 П. Р. Р. Р.
З. К. К. К. К.
С. М. М. М. М.
П. Р. Р. Р. Р.

Ср.

СТ-20

ход, и я его найду, но вы потом не сможете смотреть людям в глаза.

— Я вынуждена вам помогать, — устало ответила женщина. — Потому что вы действительно очень жестоко сказали о судьбе Лены...

— Дочь?

— Кто же еще, дочь...

Московский поезд стоял у перрона.

Костенко и Тадава прохаживались вдоль состава:

— Кротов подкатил к Евсеевой, — говорил Костенко Тадаве, — тоже одинока, страдает по любви и ласке. Он, видимо, всегда работает со страховкой... Особенно лихо у него получается с дурнушками... Вообще, мужчин, которые обижают женщин, надо судить, ненавижу скотов... Обижать тех, кто слабее тебя?! А к Евсеевой зайдите, не надо откладывать.

Диктор объявил посадку на поезд:

— Я, Реваз, начинаю побаиваться Кротова, право... Я его тень за собой чувствую... Максимум собранности... максимум... Думаю, я привезу из Германии такие документы, которые помогут нам в иске... послезавтра я вернусь.

Костенко вошел в вагон. Поезд тронулся.

масс. 10
лихтв. 10
кран КО

На лестничной площадке, в дверях квартиры Евсеевой стоял Тадава.

— Ирина Григорьевна, — сказал Тадава. — Я из уголовного розыска, долго вас не задержу, мне бы не хотелось вас приглашать в милицию, поэтому я сам пришел. Разрешите?

Женщина стояла на пороге, пройти в квартиру Тадаве не предлагала.

— Вы в связи с вчерашним собранием в магазине? По поводу Кротовой?

— И в связи с этим.

— Тогда вызывайте в милицию, чтоб все было официально. Я предавать никого не намерена, а тем более мою заведующую.

— Почему вы решили, что я пришел склонять вас к предательству?

— К чему же? Торговой этике, что ль, учить?

— Позвольте все-таки к вам войти...

— Я ж сказала — нет. Ничего я вам здесь говорить не стану.

Тадава закрыл на мгновение глаза, поджал губы:

— Хорошо, речь идет не о Кротовой. Вызывать вас мы не можем, ибо, возможно, за вашей квартирой следят...

— Что?! Кто это следит-то? Только вы и можете следить, денег у вас на это хватит, налоги не зря платим...

506 Кв. Евсеевой
Инт.

ПНР
Общ.
Ср.

СТ-10

— Отвѣтьте мне: у вас сейчасъ есть кто-нибудь?

— А кто у меня можетъ быть? Никого нет!

— А морякъ к вамъ приходилъ?

Лицо Евсеевой вспыхнуло, потомъ поблѣднѣло:

— А вотъ это не касается васъ.

— Именно это меня интересуетъ. Этого моряка мы ищемъ. Онъ убійца. Такъ есть у васъ кто-нибудь?

— Н-нетъ, — сказала Евсеева.

Она отняла руку съ косяка, Тадава прошелъ в квартиру, оглянувшись предварительно — на лестницѣ было пусто.

...В комнатѣ Евсеевой было все ясно: ее сущность вываливалась наружу. И финская стенка, и кресла из югославскаго гарнитура, и арабскій столъ съ тяжелыми стульями, и репродукции изъ «Работницы» в аккуратныхъ позолоченныхъ рамочкахъ, и хрусталь в горкѣ краснаго дерева. В книжномъ шкафу Мандельштамъ вместе съ Майн Ридомъ, «Вкусная и здоровая пища» была втиснута между альбомами импрессионистовъ и Третьяковской галереи.

— Мандельштама читаете? — спросилъ Тадава.

— Имеемъ, — отвѣтила Евсеева.

Тадава вытащилъ изъ портфеля палку:

— Хочу показать вамъ несколько фотографій.

ИНХТВ. 1

— Прямо на стол не кладите, — сказала Евсеева и постелила на стол большую салфетку.

Кр.

Н-3

Тадава начал раскладывать фотографии. Последним на стол выбросил портрет Кротова из таксопарка.

Ср.

СТ-17

— Это он у вас был? — утверждающе сказал Тадава. — Я спрашиваю без протокола. Он говорил с вами?

— Говорил, — ответила Евсеева, не отводя глаз от фотографий, разложенных на столе.

— Когда? — после того, как побывал дома у Кротовой?

— Он у нее дома тоже был?

— Вы когда его увидели? — не ответив на вопрос женщины, продолжал Тадава. — Вы его какого числа увидели?

— Не помню я чисел.

— В магазин к Кротовой он пришел третьего вечером.

— На другой день ко мне пришел.

— Сюда?

— Да.

— А как он с вами об этом договорился?

— Никак не договаривался. Постучал в дверь, я и открыла. Я запомнила его, когда он с Кротовой заглядывал в кабинет.

— А почему, дорогая, вы его запомнили?

— Никакая я вам не «дорогая»!

— Для кавказца всякая женщина «дорогая» — без улыбки ответил Тадава.

— Ну и оставьте для Кавказа свои обращения. Я же вам гражданка Евсеева.

— Хорошо, гражданка Евсеева. Я приношу вам извинения. Пожалуйста, возьмите ручку и бумагу, напишите подробное объяснение, когда, при каких обстоятельствах, и в связи с чем к вам пришел моряк, о чем говорил, как вы провели время, когда он ушел, и когда обещал вернуться — если, конечно, обещал.

— А я вам не обязана писать. Спросили — ответила. Дальше моя личная жизнь, она вас не касается, она у нас законом охраняема.

— Вы совершенно правильно ответили, гражданка Евсеева. Но, во-первых, речь идет не о вашей жизни, речь идет о преступнике, которого преследует уголовный розыск Советского Союза, во-вторых, вы работаете не во «вторсырье», а в ювелирном магазине, имеете доступ к драгоценностям, и, в-третьих, если вы знаете, когда моряк намерен вернуться в Смоленск, но не говорите мне об этом, я привлеку вас к суду за пособничество особо опасному преступнику.

— А какие у вас для этого основания? Нет у вас никаких оснований меня привлекать.

510 »
Ср.

СТ-5

— Значит, вы не хотите помочь нам захватить врага?

— А я вам так не сказала, я сказала, что писать ничего не буду. Есть вопросы — задавайте. И карточки свои со стола уберите, тошно смотреть.

Кр.
Ср.

СТ-40

Тадава послушно убрал фотографии, аккуратно положил канцелярскую потрепанную папку в портфель из крокодиловой кожи, спросил разрешения закурить, достал пачку «Примы», затянулся, ощутив горьковатую синеву табачного дыма, спросил:

— Вас не удивил его приход?

— Чего ж удивляться? Он видел меня, а я его глаза запомнила...

— Он спрашивал вас о Кротовой?

— На этот вопрос я отвечать не буду.

— Почему?

— Не буду — и все.

О вашей работе спрашивал?

— Чего-то спрашивал... Он о камнях говорил красиво, какой камень какому зодиакальному знаку принадлежит, почему так считают...

— Он вам какие-нибудь камни показывал?

— Да.

— Какие?

— Изумруд. Один.

— В оправе?

— Нет.

— Дорогой камень?

— В магазинах сейчас такие реализуют... тысячи три, не меньше. Грани хорошие, цвет, глубина, все при нем.

— Не говорил, откуда он у него?

— Что я — милиционер, такие вопросы задавать?

— Это кольцо он снял с пальца женщины. С безымянного пальца...

— А почему это я вам должна верить?

Словно бы не услышав презрительного недоверия в словах женщины, Тадава спросил:

— На море он вам съездить не предлагал?

— Не буду я на такие вопросы отвечать, сказала же!

— Значит, в Адлер он вас все же позвал, — убежденно кивнул Тадава. — Кротову, он, впрочем, приглашал в Батуми.

— Не сталкивайте нас лбами, не сталкивайтесь...

— Бутылка, которую он принес, осталась?

— Я бутылки не сдаю, я их выбрасываю в мусоропровод.

— Шампанское и водка? — усмехнувшись, уточнил Тадава. Евсеева ответила, сдерживая слезы:

			<p>— Я же сказала — не лезьте в мою личную жизнь. Ее у меня и так слишком мало, чтобы я с другими делилась.</p>	
312	»	Общ. Ср.	<p>СТ-7 Тадава поднялся.</p> <p>— Я надеюсь, вам не придется казнить себя за то, что вы не захотели помочь обезвредить преступника. Мы постараемся поймать его без вашей помощи. Но если случится горе, оно будет непоправимым. А этого можно избежать, расскажи вы нам все. Я хочу, чтобы вы запомнили мои слова, гражданка Евсеева.</p> <p>Тадава взял портфель и вышел в темноту коридора.</p>	
13	Дом, лестница, чердак Инт. Режим.	Общ. Ср.	<p>Н-10 В подъезд дома вошел человек. Он поднялся по лестнице, осторожно открыл чердак, поднялся туда.</p>	лихтв. 100 квт кран с дист. управлением
14	»	Ср.	<p>Н-5 Открылось слуховое окно чердака. Обозначился кусок улицы.</p>	
15	Совм с комб.	Ср. Кр.	<p>Н-50 Человек достал из кармана «Вальтер» и вставил обойму.</p> <p>Стоп-кадр.</p>	

Вокруг пистолета один за другим появляются
круги мишени. Вдоль надписи «Противостояние»
они уходят в ЗТМ.

Затем идут остальные титры фильма.

Конец четвертой серии.

ПЯТАЯ СЕРИЯ

№№ кадров	Объект	План	С.Н.Т.	Содержание кадра и текста	Музыка и шумы	Примечания
516	Комб.		Н-2	Марка студии «Ленфильм»		
517	»		Н-2	По заказу Гостелерадио СССР.		
518	У дома Кротовой в Смоленске. Натура.	Общ.	Н-7	Подъезд дома. Утро. Из дома выходит Кротова.		
519	»	Ср.	СТ-10	— Первый, — позвал в микрофон человек в машине, — я третий! Я третий! — Кротова вышла из дома. Следую за ней. Машина тронулась с места.		
520	Ул. Смоленска.	Общ.	Н-9	Кротова шла по тротуару, свернула на повороте.		
521	»	Общ.	Н-6	Машина следует за ней.		
522	Чердак дома совм. с КМБ Инт.	сверху Общ. наезд Кр.	СТ-20	Из чердачного окна виден кусок улицы и ювелирного магазина. В проеме окна показалась Кротова. Вытянулась рука с пистолетом. Грянул выстрел. Женщина упала. Стоп-кадр. Один за другим появляются круги. Они приближаются к кромке кадра, выстраиваются в		

мишень. В центре мишени убитая Кротова. Вдоль средней линии мишени возникает надпись, название фильма — «ПРОТИВОСТОЯНИЕ».

ЗТМ

из ЗТМ — ПЯТАЯ СЕРИЯ.

Больница в
Смоленске.
Пит.

Кр.
Ср.

СТ-5

Тадава сдернул с лица Кротовой простыню, обернулся к Евсеевой:

— Вы знаете эту женщину?

Та долго молчала, только желваки ходили, а потом, побледнев внезапно, она обвалилась на пол без сознания.

»

Кр.
Ср.

СТ-3

Сестра отложила в сторону шприц, похлопала Евсееву ладонью по лицу.

»

Ср.

СТ-3

Тадава сидел в стороне.

»

Кр.

СТ-30

Евсеева открыла глаза и, медленно шевеля потрескавшимися губами, стала рассказывать:

— Он тогда, в первый приезд, два дня у меня жил, обещал, что с собой в Адлер увезет, а потом говорит, что, мол, я у змеи — это он так Нину Кротову назвал — портфель забыл с документами, а я-то, дура, говорю, завтра кого-нибудь отправим, заберем, а он говорит, да не у нее, не дома, а в ее кабинете, а я ж матери-

ЛНХТВ. 100 квт

				<p>альная, у меня ключи от секции, ну и пошли ночью, я при нем все открыла, и сигнализацию отключила, позвонила еще от себя, пока он в ее кабинете портфель искал, сказала, что забыла сумку с продуктами, на пульте-то меня, как облупленную знают, кто ж мог подумать, что он и камни утащит... на двести тысяч и... Нину..., — она заплакала. — За что ж он ее, за что?!</p>
527	»	Ср.	СТ-10	<p>Тадава поднялся, посмотрел на женщину и сказал:</p> <p>— Теперь-то вы понимаете, какая вы мразь?! Вы — мразь, вот вы кто! Если б вы мне про это сказали, Кротова была б жива! Я б его в магазине, на грабеже взял. Понимаете вы, что натворили, или нет?!</p>
528	Кв. Костенко Москва. Инт.	Ср.	СТ-20	<p>Костенко снимал в прихожей плащ.</p> <p>— Где Арина? — спросил он.</p> <p>— Сказала, что у Любы. Но мне кажется, она в гостях у Нади, там часто бывает Арсен...</p> <p>— Я ему голову отверну, этому Арсену.</p> <p>— Нельзя, — ответила Маша. — Сделать кофе?</p> <p>— Сделай. Чемодан собрала?</p> <p>— Да.</p> <p>Костенко увидел большой красный чемодан в столовой, сказал раздраженно:</p> <p>— Эту громилу я не потащу.</p>

ЛИХТВ.

— Он пустой, Слава.
 — Тем более.
 — Может, ты купишь чего-нибудь... Иришка тебе маленький список составила, обуви совсем нет.
 — Ничего не успею, ничего не куплю, Маша. Я послезавтра буду обратно.

Ср.
ПНР

СТ-3

На кухне Костенко сел на свое место у телефона, начал листать газеты.

Ср.
ПНР
Ср.

СТ-15

Вошла Маша.
 — Когда у тебя самолет? — спросила она.
 — Через полчаса надо выезжать.
 Маша опустилась перед ним на колени, стала расшнуровывать туфли.
 — Кто он все-таки такой, этот Арсен? — спросил Костенко.
 — По-моему, сукин сын, но чем чаще мы с тобою станем это говорить Арине, тем больше у него шансов на успех, — Маша вышла в прихожую.
 — Сострадание к оскорбляемому?
 — Конечно, — крикнула она из другой комнаты. — Он работает по Пушкину: «Чем меньше женщину мы любим, тем больше нравимся мы ей», дразнит Арину, а она дуручка, поддается.
 — Но ты Аришке хоть что-нибудь объяснила? — спросил Костенко.

— Милый, я только этим и занимаюсь, — ответила Маша; вернулась на кухню, сняла с плиты закипевшую воду, сделала мужу крепкий кофе, как он любил, с пеной; села против него: — Обожаю тебя рассматривать. Ты к старости становишься еще красивее.

Почаще мне это говори, — Костенко отхлебнул кофе. — Вообще, ублажай меня, Марья. Я сейчас в таком деле сижу, что баб начинаю ненавидеть. Никак не могу себе ответить на вопрос, — сказал Костенко и отложил газету. — Отчего у нас в магазинах продавщицы так грубы? Сыты, обуты, французскими духами надуты, а рывкают, словно жандармы.

— Славик, а ты обрати внимание, как вообще говорят друг с другом? Собачатся... — и это шлейфом тянется с улицы и из магазина — в дом, в школу. Первоклассников называют по фамилии. «Иванов», «Петрова». А «Петрова» только что в куклы играла, ласково их называла «Машеньками» и «Наденьками», и мама ее зовет «Пашенька». Мне иногда хочется, чтобы по телевидению начинали программу, обращенную ко всем: «Товарищи, постыдитесь, как же вы обращаетесь друг с другом, посмотрите на себя со стороны!»

— Подействует?

— Еще как... — Маша вышла и тут же верну-

лась — принесла туфли, снова опустилась перед ним, обула его, подняла голову:

— Снова левая нога ужасно опухла, Славик... хочешь, я попрошу Ниночку приехать к нам? Она тебя здесь послушает, много времени это не отнимет, ну, пожалуйста...

Костенко положил руку на голову жены, увидел стрелки часов, — Надо ехать, — сказал он. — Марья, ты не можешь представить себе, как я устал...

— Я иногда не понимаю наших женщин, которые вечно жалуются, что им тяжелее, чем мужчинам... И сумки надо, мол, таскать, и готовить, и стирать... Мужчинам всегда тяжелее...

— Права ли ты, Марья?

— Так точно, товарищ полковник, права. Вы организацию труда проходили? Или вы темный сыщик? — она засмеялась.

— Марья, а если б женщина сказала: «Ты — не мужик, а матрац»... Что тогда?

— Тогда она просто-напросто не женщина; или внутренне испорчена, или не совсем здорова психически, глубокая истерика. Впрочем, кому это она сказала? Алкоголику?

— Нет, вполне нормальному семьянину.

— «Нормальный семьянин»? Плохое определение... какое-то жалкое... Ты вот, например, никакой не семьянин. Ты замечательный отец. Как

				<p>всякий нормальный мужик, ты немного сумасшедший, но это — прекрасно.. Я всегда мечтала о таком, как ты... Только противоположности уживаются: ты — черный, я — белая, ты — худой, я — толстая, ты — смелый, я — трусиха, ты — умный, я — женщина...</p>
533	»	Ср. ПНР	СТ-10	<p>Костенко снял руку с головы жены, она прижалась к руке щекою, поднялась, поцеловала, попросила:</p> <p>— Успеешь написать Арине записку? Она очень любит твои записки, напиши, что дело у тебя сейчас кошмарное, ты улетел в Берлин, она этим очень гордится, и попроси ее не торопиться с решением по поводу Арсена, пока ты не обсуждишь с нею пропозиции, она обожает это твое омерзительное словечко.</p>
534	»	Ср.	СТ-5	<p>Костенко поднялся, пошел в прихожую, долго смотрел на себя в зеркало, потом сказал Маше, стоявшей за спиной: — Не морда, а печеное яблоко.</p>
535	»	Ср.	СТ-10	<p>Открыв уже дверь, улыбнулся:</p> <p>— Знаешь, Митька Степанов начал стихи писать на старости лет...</p> <p>— Ну?!</p> <p>— Хочешь прочту?</p> <p>— Конечно.</p>

Костенко почесал нос, чуть кашлянул:

К женщине первой тяга,
Словно на вальдшнепа тяга.

Слово — условно.

Многопланово — то есть огромно,

Профессионально,

Любовно,

Двояко:

Тяга.

Голос услышу — тяжко,

Правдив или лгу — натяжка;

У сердца пригрею бродяжку...

Тяжко...

Маша грустно улыбнулась:

— Дорогие мужики, по-моему, вы вступаете
в критический возраст.

— Он у нас начинается за час до смерти, —
ответил Костенко, поцеловал жену в нос, лифт
вызывать не стал, пошел пешком.

Маша крикнула:

— Слава, а чемодан?!

РЕТРОСПЕКТИВА

У пустой буфетной стойки аэропорта стоял
Кротов. Он был в форменной фуражке и шо-
ферской кожанке.

НДП совм.
с комб.
лихтв. 100 квт

540	»	Ср. Общ.	Н-7	...Буфетчик метался — с бутылками, икрой и сыром — вокруг столика, за которым выступал громадный Спиридон Дерябин, а рядом сидел маленький Гончаков.
541	»	Ср.	СТ-6	— Браток, — Кротов поторопил буфетчика, — время теряю, отпусти, Христа ради, шоколадку, у знакомой день рождения...
542	»	Ср.	СТ-4	— Одну минуточку! — ответил буфетчик, склоняясь еще ниже над Дерябиным, который пьяно вытаскивал что-то из кармана.
543	»	Кр. Ср.	СТ-7	Вытащил наконец, толстый, потрепанный бумажник, раскрыл его — там лежали обертки от пачек с деньгами, «две с половиной тысячи», «пять тысяч», «тысяча». И — одна сторублевая бумажка. — Держи, — протянул Дерябин банкноту, — и принеси Мне и мне еще пять шампанских с «Араратом». И колбаски дай — «Салями»...
544	»	Ср.	СТ-4	Буфетчик суетился за стойкой. Кротов оглянулся на смешную пару. — Пат и паташон, — кивнул в сторону стола буфетчик.
545	»	Ср. Кр. Ср.	СТ-12	Дерябин что-то долго тащил из другого кармана. Развернул тряпицу, и на ладони оказался самородок, граммов на семьсот. Гончаков поло-

			<p>жил свою ладонь на руку Дерябина, взял самородок, подбросил и сунул в карман.</p> <p>— Покупаю, — отрезал он коротко.</p> <p>— Да у тебя денег не хватит, малыш.</p> <p>— Кому малыш, а кому Михаил Гончаков, — разозлился маленький.</p> <p>— Пропил деньги, а на что полетишь-то?!</p>
»	Ср.	СТ-3	<p>Кротов стоял у стойки и не отрывал глаз от этой пары.</p>
»	Ср. Кр.	СТ-7	<p>Гончаков достал свой бумажник, раскрыл его, там лежали пачки денег: тысяч пять.</p> <p>— Бери, Спиридон, сколько надо, — пьяно сказал Гончаков, — а это мне отдай. У меня, брат, в жизни любовь есть... любовь, понял? Святая любовь! Как у поэта в прозе Ивана Сергеевича Тургенева, читал такого?</p> <p>— Я все читал, — откликнулся Дерябин, пьяно раскачиваясь на стуле. — Ты мне мозги не цементируй!</p>
»	Ср. ИНР	И-3	<p>Кротов оторвался от стойки и сел за столик рядом с Дерябиным и Гончаковым.</p> <p>Те пили, пьяно целовались.</p>
»	Общ. Ср.	И-5	<p>В буфет вошло человек тридцать пассажиров.</p>

550	■	Ср.	Н-3	Дерябин уснул за столом. Кротов осторожно взял под руку сонного Гончакова и поднял из-за стола.
551	Площадь у аэропорта. Зима. Нат. Режим.	Ср. Общ.	СТ-30	<p>Кротов подвел Гончакова к такси. Тут же к ним направился диспетчер и подвел женщину с двумя детьми.</p> <p>— Шеф, возьми их, из города машины не идут, узнали, что рейса нет, пожалей ребятшек.</p> <p>— Да я, пожалуйста, — ответил Кротов. Гончаков висел на руке, лепетал что-то про море.</p> <p>— Я-то, пожалуйста, — повторил Кротов, — взял бы, но он как бы не набезобразил... наш малыш.</p> <p>— Я тебе не малыш, а Михаил Гончаков, — вдруг выкрикнул пьяный, — и детей возьми!</p> <p>Диспетчер обрадовался, загрузил багаж, женщину и детей усадил сзади, помог Гончакову захлопнуть дверь.</p> <p>— Гололед, осторожней, шеф! — предупредил на прощанье диспетчер.</p>
552	Ул. города в Магаране. Зима. Режим. С движ. Нат.	Ср.	СТ-5	<p>— Стой! — вдруг крикнул Гончаков. — Стой! Я приехал!</p> <p>— Давай женщину сначала отвезем, — сказал Кротов, — а я тебя мигом сюда доставлю.</p> <p>— Стой! — завопил Гончаков, — А то дверь отворю!</p>

Лит. в.
кран К

3 Тест. и кв. Журавлевых Магаране. Режим. Пав.	Общ. Ср.	СТ-1	Гончаков повис на Кротове. Они поднимались по лестнице.	
ты. I и КИ	Ср. Кр. Ср.	СТ-1	У двери с табличкой «Журавлев Р. К.» Кротов остановился, поставил Гончакова и позвонил. Сам быстро сбежал вниз.	лихтв. 100 квт
»	Ср.	СТ-15	<p>Кротов остановился на площадке ниже этажом.</p> <p>— Мишенька, откуда ты? — услышал он женский голос. — Ой, да какой пьяненький..</p> <p>Дверь захлопнулась, Кротов вознесся наверх, приник ухом к двери.</p> <p>— Улетишь завтра или послезавтра, погости у нас, — говорила женщина.</p> <p>Мужской голос, — хмурый, недовольный:</p> <p>— Григорьевы спрашивали, Дора-бульдозер тобой интересуется...</p> <p>— погоди ты со своей Дорой, — возразила женщина. — лучше накрывай на стол. Пошли, Минечка, пойдем масенький, ох, какой же пьяненький ты, смотри, не засни...</p> <p>— Диана, не при мне хотя бы, — опять забубнил мужчина.</p> <p>Кротов спустился вниз.</p>	

556	Ул. города в Магаране Нат. Зима.	Ср. Общ.	Н-6	Дора подхватила под руку Гончакова, и они перешли улицу.
557	»	Ср.	Н-5	Следом за ними шла Анна Петрова. Она обогнала их и стала ждать на другой стороне. Дора и Гончаков вошли в гастронорм.
558	»	Общ.	Н-3	У магазина остановилось такси.
559	»	Ср.	Н-2	Кротов стал наблюдать за входом.
560	»	Ср.	Н-3	Из-за угла газетного киоска Анна Петрова переглянулась с Кротовым.
561	»	Общ.	Н-7	Из магазина вышли Дора и Гончаков. Гончаков посмотрел на часы. Дора переложила в руках сетку с продуктами, пожала ему руку, поцеловала его в щеку, повернулась и пошла.
562	»	Ср. Общ. Ср. Кр.	СТ-10	Кротов тронул машину и тихо покатыл вдоль тротуара. — Такси, такси — обрадовался Гончаков и побежал рядом с машиной. Кротов притормозил. Гончаков прыгнул в машину. — На Пролетарскую. Потом в Аэропорт... Идет?! — Идет! — ответил Кротов и включил счетчик.

63 Дом Журав- левых Магаран. Зима. Нат.	Общ. Ср.	СТ-10	<p>Гончаков открыл портфель и что-то стал перекладывать в нем. Кротов увидел тряпицу, вернее, что-то замотанное в ту тряпицу из ресторана.</p> <p>У дома Журавлевых Кротов остановил машину.</p> <p>— Я скоро, — сказал Гончаков и взял свой портфель.</p> <p>— У меня есть пять пять минут для заправки? — спросил Кротов.</p> <p>— Есть, шеф, — ответил Гончаков и вбежал в подъезд.</p>	
И Ул. города Магарана. Нат. Зима. Режим.	Общ. Ср.	СТ-20	<p>Кротов резко повернул машину, уехал.</p> <p>На улице зажглись фонари.</p> <p>У магазина Кротов остановил такси. Подошла Анна Петрова, села в машину.</p> <p>— Где маленький? — спросила она.</p> <p>— У знакомых. Едет в аэропорт. Ждать меня будешь в конце улицы, на перекрестке.</p> <p>— Коля, без меня... это без меня... пожалей!</p> <p>— С тобой... до конца... всегда... Во всем! — передразнил ее Кротов. — Случай! Понимаешь? Такое раз бывает! Все! — закончил он.—Ждать на перекрестке.—Б-б-баста!—вдруг на этом слове Кротов споткнулся, секунду даже растерялся.</p>	ТИХТВ. 100 квт

				Тихо, острогожно еще раз сказал «баста». Потом вдруг крикнул хлестко: — Вылезай! Анна Петрова осталась на тротуаре.
565	Ул. города Магарана. Зима. Режим. Нат.	Ср. с движ.	СТ-7	Гончаков сидел рядом с Кротовым и что-то напевал. — Возьмем попутчицу? — спросил Кротов. Анна Петрова стояла на дороге и тянула руку. — Чего же не взять. Возьмем, если по дороге... — согласился Гончаков и открыл стекло. — Мы в аэропорт, — крикнул он женщине. — Мне туда же, — сказала Анна и села позади Гончакова.
566	Дорога в аэропорт. Магаран. Нат. Режим. Зима.	Общ. ПНР Ср. с движ.	СТ-10	По обочине дороги мелькали в сумерках темные кусты. — Вы не со вчерашнего рейса? — спросил Гончаков у Анны Петровой. — Нет, — сказала она. — Я на смену. Работаю в аэровокзале. Кротов притормозил, прижал машину к обочине, Гончаков вопросительно посмотрел на него. — Ведет машину, — объяснил Кротов, вышел и стал постукивать ногами по колесам.
567	»	Ср.	СТ-5	Открыл багажник, достал домкрат и выбросил на землю запаску. — Это надолго? — спросил Гончаков, открывая дверь.

опер. «Чай» 568

569

570

571

572

573

				— Поможешь — будет совсем быстро, — сказал Кротов и склонился у заднего колеса. — Подержи! — он дал Гончакову домкрат. Гончаков присел.	
568	»	Ср.	Н-3	Анна Петрова с тревогой смотрела через стекло. Сквозь очки ее глаза казались совсем большие.	
569	»	Ср.	Н-3	Кротов достал в багажнике топорик, подошел сзади к Гончакову и ударил его по голове.	
570	»	Кр.	Н-2	Анна Петрова зажала рот руками.	
571	»	Ср. Кр.	СТ-5	Кротов сел на сиденье. — Один сор, — сказал он. Деньги, аккредитивы... Главного — нет. Самородка нет... Нет — и все...	
72	Дом Журавлевых. Магаран. Зима. Нат. Режим.	Общ.	Н-7	Кротов остановил машину у дома. Одет был в демисезонное пальто. Анна Петрова подала ему каракулевую шапку. Кротов надел ее и вышел из машины.	лифтв. 100 квт
73	Лестн. площадка кв. Журавлевых. Магаран. Режим. Пав.	Ср.	СТ-7	Из кармана Кротов вынул очки, надел их, поправил шарф и позвонил в дверь. Открыла Дина Журавлева. — Вы меня извините, — сказал Кротов, — я от Миши Гончакова... Он не решился сам...	опер. стрела тележка, рельсы

571 Прихожая
кв. Журав-
левых.
Режим. Пав.

Ср.

СТ-13

Рейс снова отложили... Словом, вы понимаете, он спьяну сделал вам подарок, который не имел права делать...

— Пройдите в квартиру, — Диана пропустила Кротова и заперла дверь.

— Этот самородок полагается сдать государству, он — уникален, — сказал Кротов.

— А... вы... кто?

— Я директор его прииска, Караваев Антон Иванович, он, видимо, говорил вам...

— Ничего он мне не говорил! Рома! — закричала вдруг женщина. — Выйди сюда!

— Сейчас! — слышался голос Ромы. — Кто к нам пришел? — спросил он.

— Вы убеждены, что я должен посвятить в это дело вашего супруга? Или сразу позвонить в милицию?

— В чем же дело? Звоните! — Журавлева показала на телефон. — Звоните, звоните! Рома, иди сюда! — крикнула Журавлева в комнаты.

— Я лучше привезу сюда Мишу, — сказал Кротов, — я оплачу его убытки за билет и привезу сюда. Или поедemте со мною....

— И что могло взбрести Мише в голову? Я никуда с вами не пойду, а вот в милицию позвоню, — Журавлева подняла трубку.

»	Кр.	Н-3	Кротов на мгновение опустил глаза и вдруг увидел...
»	Кр.	Н-3	... меховые сапоги на Журавлевой были мокрыми. В них только пришли с улицы.
»	Ср.	СТ-1	— А вы уже успели выйти из дома... и... это уже унесли, — сказал Кротов и взялся за дверную ручку.
»	Ср.	СТ-3	— Так кто будет звонить в милицию? — спросила Журавлева.
Кв. Кротова. Инт. Режим.	Кр. ПНР Ср. Кр.	СТ-20	<p>Кротов потер ногу об ногу и забросил их под одеяло. Наклонил лицо над Анной. Она плакала, тихо глотая слезы.</p> <p>— Перестань! — сказал Кротов и провел широкой ладонью по ее лицу.</p> <p>— Все, мы исчезли! Я сделал глупость, эта баба Журавлева меня вычислила. Завтра оформляй отпуск, вещей не бери.. полетим налегке. Сколько у нас золота — по последнему взвешиванию?</p> <p>Анна продолжала всхлипывать.</p> <p>— Ну! — крикнул Кротов.</p> <p>— Килограмм девятьсот тридцать граммов, — ответила Анна и повернулась к Кротову.</p> <p>— Ребенок у нас будет.</p>

Лихтв. 100 квт

				<p>— С ума сошла?! — Кротов встал с постели.</p> <p>— Сколько ждать? — спросил он.</p> <p>— Шесть месяцев, Коля.</p> <p>Кротов открыл дверь.</p>
580	Комната допроса Пав. Рсжим.	Кр.	Н-5	Дверь закрылась. Молодой Кротов стоял перед гестаповцем в штатском.
581	»	Кр.	СТ-10	<p>Лицо гестаповца: — Запомни, Кротов, как только ты провел операцию — как бы она не казалась тебе успешной — уходи с места, где ты отработал дело. Это закон боевика. Беги ко мне, через линию фронта, через границы, но убегай... Иначе все равно найдут... Веди с собою помощника, веди до последней возможности, потом убери и его — спасается волк, а не стая... Побеждает тот, в ком сила, не знающая сострадания и жалости...</p>
582	» Совм. с КМБ	Кр. Ср.	СТ-3	<p>Лицо Кротова. Камера отъезжает, и мы понимаем, что это лицо на экране.</p> <p>За кадром голос Пауля:</p> <p>— Сейчас я вам покажу кое-что любопытное.</p>
583	Берлин. Архив. Инт. день.	Ср.	Н-50	<p>Из окна открывается вид на Берлин. Костенко сидел за столом. Пауль стоял рядом и листал толстую папку.</p> <p>— Это из уголовного дела по обвинению Ни-</p>

колая Ивановича Кротова, 1923 года рождения, унтер-офицера «Русской освободительной армии» в сожительстве с имперской подданной Греттой Пикеданц, урожденной Эленберг, 1907 года рождения, — пояснил Пауль. — При Гитлере все вывезенные с родины славяне, французы, голландцы, поляки, чехи, сербы, давали подписку, что не будут сожительствовать с немецкими женщинами: это запрещалось расовыми законами Гитлера, — «разжижение арийской крови грязными недочеловека». Нарушение обязательства каралось заключением в концлагерь... Особенно внимательно послушайте объяснение Кротова.

Пауль включил второй фото-кадр и начал читать:

— Я, Николай Иванович Кротов, унтер-офицер РОА, награжденный великим фюрером германской нации Адольфом Гитлером «Железным крестом» за выполнение особых заданий в тылу большевиков, вынужден заявить, что виновным в предъявленном обвинении себя не признаю. Гретта Пикеданц не была со мною в близких отношениях, она лишь сдавала комнату в своем доме. Невозможность наших близких отношений объясняется тем, что я дал подписку о несожительстве с женщиной высшей расы. При этом Фрау Пикеданц старше меня на шестнадцать

				лет и страдает пороком — хрома на левую ногу. И я ее не бил. Я оборонялся от нее, когда она решила, что я спустился в ее ювелирный магазин со второго этажа (где снимал комнату), чтобы ограбить ее, а я на самом деле лишь рассматривал драгоценности, потому что в России никогда не видел ни золота, ни камней.
584	»	Ср.	СГ-5	— Врет, — сказал Костенко, — им тоже врал. У его предков была ювелирная торговля в Смоленске.
585	»	Ср.	СГ-15	— Тем не менее, ему дали три года каторжных работ, — заметил Пауль. — Здесь справка о транспортировке Кротова в концлагерь. Это — документы на его вербовку службой СД, записка о присвоении новому агенту клички «Кротик», это — папка с четырьмя рапортами унтершарфюреру СС Уго Раушке, здесь — отчет о работе и список расстрелянных по его доносам подпольщиков: русских, украинцев, французов, серба и поляка...
586	»	Ср.	СГ-80	— Скажите, Пауль, а для юристов других стран, в частности, ФРГ, — спросил Костенко, — эти кротовские доносы на наших товарищей будут служить доказательством вины? Эти доносы дают право считать «Кротика» военным преступником?

— Это вопрос чрезвычайно сложный, Владислав. В Бонне требуют неопровержимых доказательств...

— То есть? Разве эти доносы Кротова — не доказательства?

Пауль покачал головой:

— Вам могут возразить, что он так вынужден был поступать под давлением обстоятельств. Сам лично не вешал? Нет. Доносил? Да. Что ж, плохо, конечно! Позор! Но кто подписывал приказы на казнь? «Кротик»? Или какой-нибудь штандартенфюрер? А тот уже отсидел пару лет в конце сороковых годов, сейчас мемуары пишет.

Пауль подал Костенко еще один лист бумаги.

— Это приказ об откомандировании Кротова из лагеря в спецгруппу гестапо... А уже потом его перевели в особое подразделение, где готовили карателей-диверсантов для зверств в тылу Красной армии... Вот что записано в речах гестапо об этом подразделении: «Программа обучения предусматривает подготовку к отточенной стратегической работе:

1. Диверсия в глубоком тылу противника.
2. Акции террора в глубоком тылу противника.

Успешному выполнению такого рода заданий

должна предшествовать тщательная подготовка по следующим направлениям:

1. Навыки затаивания, организация запасных явок.

2. Работа с документами.

3. Наука вхождения в контакт с людьми.

4. Выработка манеры поведения, легендирование судьбы, характера, навыков. (Диверсант ничем не должен выделяться из окружающих, внешний вид обязан быть средне-привычным. Всякого рода особые приметы, как-то: запоминающаяся походка, тик или заикание не позволяют использовать лицо в работе, в случае, если эти дефекты не могут быть кардинально излечимы в госпитале 51-в.)

— А что это за госпиталь? — спросил Костенко. — Там действительно лечили заикание?

— Да, — ответил Пауль, — можно поднять документы, они понадобились мне, когда я писал докторскую диссертацию о терроризме нацистов... Вот, это тоже любопытно, — он открыл другую папку.

— «В случае предполагаемого террористического акта диверсант должен уметь внести корректировку в предварительный план, увязав воедино место, откуда будет проводиться акт, с линиями связи, рассчитывая не только на трамваи, автобусы, железные дороги, порты, аэродром, но

ГДР. Под-
сдам. Натура

Общ.
Ср.
Кр.
Ср.

СТ-45

также возможность использования чердаков, подвалов, подземных коммуникаций. Для этого лица, допущенные в школу «второго этапа» должны отработать тактику мгновенного осваивания чердаков, заборов, люков канализации, из которых возможно вести стрельбу, хронометрически точно выверять маршруты ухода с места акта, имея заранее купленные билеты на транспорт, отрепетировав по несколько раз — не доверяя коллеге, а лишь хронометру — весь процесс акта, от начала до завершения. Необходимо овладеть также навыками мимикрии, включающими искусство театрального грима и дизайна по костюму. Совершив коронный акт — будь то убийство врага или же похищение архивов, документов, ценностей, — необходимо — в случае, даже если не осталось никаких улик, — сделать все, чтобы уйти с места акта и пробиваться в рейх по известному агенту абвера адресу...»

Костенко и Келлер стояли у особняка. Два мраморных льва охраняли парадный вход.

— Здесь располагался штаб Власова, — сказал Келлер, — в этом доме рождались оправдательные концепции предателей. Отсюда неслись крики о «конце русской нации», «растворяемости русской личности»; «о спасении русских от большевиков».

— Если бы они были истинными представите-

опер. кран

588 Москва.
МВД СССР.
Каб. генера-
ла. Инт.

Ср.

СТ-2

лями великого народа, разве б посмели такое писать, ставить русских в положение обиженных, забитых, угнетенных?! — Келлер повернулся к Костенко. — Когда начинают говорить о «национальной особенности», я бросаюсь к Ленину — в нем защита. Мне страшно слышать о «национальной особенности», от представителя какого бы народа это не исходило, я слишком долго работал с документами Дубровина, Розенберга и Герцля, чтобы не бояться этого термина и с этим термином не бороться...

— Да! — Костенко кивнул головой. — «Особенность», — сказал он, — оправдывает все — предательство памяти, бескультурие, сожжение книг, боязнь нового; «особость», наконец, оправдывает самое ужасное — с т р а х...

— Начинайте оперативку, — сказал генерал.

589 »

Ср.

СТ-30

Костенко открыл футляр, надел очки.

— По пунктам. Первое — Кротов, убивший Милинко, — в этом теперь нет сомнений, — обучен навыкам диверсионной снайперской стрельбы, умению отрываться от слежки, основам грима, изготовлению фальшивых документов, организации укрытий в лесу. Второе: он забрасы-

лихтв. 100

1001

вался абвером в Батуми, летом сорок второго года, возглавлял группу из четырех человек некто Лебедев Эрнест Васильевич, 1916 года рождения, место рождения — Кемерово, более точных данных пока нет, в розыске после выполнения задания Лебедев и Кротов застрелили — так было спланировано задание — двух своих подчиненных, радиста и взрывника, ибо их инструктировали: «не оставлять следов, уходить обратно морем, двух человек возьмет подводная лодка». Я считаю, что мы должны немедленно поставить наблюдение за домом матери Милинко. Если Кротов будет просить политическое убежище — а он должен его просить как Милинко, а не Кротов, — то по его фашистской логике — ни одного свидетеля не должно остаться от тех, которые могли бы опознать гада, убившего истинного Григория Милинко из деревни Крюково.

» Ср. СТ-5 — Наблюдения уже поставлены, — негромко откликнулся Тадава. — После нашего провала в Смоленске мы наблюдаем за домом Нарцисова, Львова и его сводной сестры.

» Ср. СТ-40 — Второе, — словно бы не услышав Тадаву, продолжал Костенко, — мне кажется, что одна из многих наших ошибок заключается в том, что до сих пор мы ставили главным фактором вре-

мя. Мы полагали, и справедливо полагали, что бандит должен как можно скорее исчезнуть с места преступления — в данном случае я говорю о Смоленске, его звонок к убитой родственнице из Адлера вписывался в систему этого рассуждения. Кротов переиграл нас, он пошел по пути парадоксальному: «они, то есть мы, пойдут, как гончие, на махах, а я Кротов, поплетусь — пробегу мимо». И он нас обыграл. Предложения: майор Тадава со своей группой блокирует район черноморского побережья, особенно Сухуми — Батуми, Кротов знает эти места еще со времен войны. Тадава выявляет абсолютно все маршруты малой авиации в этом районе, устанавливает посты на аэродромах, поддерживает постоянный контакт с чекистами, вместе с ними готовит операцию перехвата или захвата, к операции прошу подключить управление милиции на воздушном транспорте. Считаю необходимым просить руководство выделить оперативные группы также и в те рыболовецкие хозяйства, откуда уходят суда в кратковременные рейсы, без захода в иностранные порты. Дело в том, что в школе диверсантов учили умению держаться на воде продолжительное время, используя портативные надувные жилеты — следовательно, можно предположить, что Кротов, нанявшись на судно, где нет предварительной проверки, может либо

ночью спустить лодку, что вообще-то опасно, либо использует надувной жилет и прыгнет в море, когда судно будет проходить какой-нибудь пролив. Просил бы санкцию на вызов в Москву магаранских шоферов Цыпкина, Ларина, Тызина, которых следовало бы придать для опознания двум группам...

Ср. СТ-3 — Почему двум ? — спросил генерал. — Вы же говорили о группе Тадавы?

Ср. СТ-25 — Вторую, летучую, я намерен возглавить лично, — сказал Костенко.

— Дальше, — откликнулся генерал. — Или у вас все?

— Нет, не все. Просил бы подключить к нам работников института права: необходимо составить систему доказательств вины Кротова, учитывая особое, резко от нашего отличное судопроизводство в Федеративной республике.

— Все? — спросил генерал еще раз.

— Нет, — не скрывая недовольства, резко ответил Костенко, — прошу простить за некоторую разбросанность, но у меня не было времени подготовиться к оперативке — только два часа в полете. А я только теперь понял, что мы все это время страдали весьма серьезным изъяном: были пассивны. Мы шли за преступником. А надо было постараться сделать так, чтобы его повели,

				вынудили к такому действию, которое нам выгодно и нами контролируемо. Я бы просил, товарищи, подумать об этом всех, и сегодня же внести предложения. Хочу напомнить слова Нильса Бора: «идея гениальная лишь в том случае, если она страдает некоей сумасшедшиной». Вот теперь, — он глянул на генерала, — у меня все.
594	»	Ср.	СТ-7	— Владислав Николаевич сделал в высшей мере интересное сообщение, — заключил генерал. — О подключении института права... Дело в том, что мы были весьма уязвимы с уликами против Кротова по поводу убийства Милинко...
595	»	Ср.	СТ-20	Костенко, пряча очки в футляр, спросил: — Были? Почему в прошедшем времени? Мы сейчас уязвимы. Доказателен ли для западно-германских судей анализ, который сделал майор Тадава, исследовав архивные материалы о битве за Бреслау, о зверствах власовцев, работающих вместе с гестаповцами, — вот в чем вопрос. — Нет, — ответил генерал. — Для них он малодоказателен. А для нас он доказателен потому, что двадцать миллионов наших Милинко в земле лежат. На Западе к памяти прошлой войны относятся иначе, спокойнее, определил бы я. А прошедшее время я употребил потому, что

			польские товарищи прислали нам доказательства. — Генерал чуть улыбнулся. — Мне не терпелось показать вам это доказательство, лишь потому-то я дважды поинтересовался, — он посмотрел на Костенко, — закончили вы свое сообщение или нет?
»	Кр. Ср. Кр.	СТ-5	Генерал открыл большую зеленую сумку, достал пакет, очень осторожно раскрыл его: челюстная кость, в ней нож, на рукоятке инициалы — «Н.К. Р.О.А.»
»	Ср.	СТ-5	— Теперь вопрос о доказательности снят, — сказал Костенко. Он откинулся на спинку стула, закрыл глаза.—Экспертизу будем делать?—спросил он.
»	Ср.	СТ-7	— Хороший вопрос задали, — ответил генерал. — Мы предложим сделать экспертизу на Западе — в том случае, если Кротов, как вы предполагаете, сможет уйти или уже ушел. С КГБ я связался, копии материалов передал им, чекисты предложили провести совещание, совместное с пограничниками, готовы оказать нам помощь.
Москва. Здание МИДа Нат.	Общ. ПНР с кадром	Н-10	Панорама по зданию МИДа, наезд на окно.

Кран с дист.
управлением
лихтв. 100 квт

600	Кабинет в МИДе. Инт.	Ср.	СТ-15	<p>В консульской управлении МИДа генерал, оглядев трех дипломатов, переспросил:</p> <p>— Почему мне кажется, он станет прорываться на Запад?</p> <p>— Именно, — ответил старший по возрасту дипломат.</p> <p>— Он читал в газетах, как чекисты постепенно выявляют всех предателей, полицаяв, карателей, — ответил генерал, — он понимает, что его ждет, если он попадется. Но он во время войны жил на Западе, он помнит Германию, он поэтому писал в Израиль своему знакомцу: «Без денег там делать нечего». И он копил, все эти годы он копил золото.</p>
601	■	Ср.	СТ-25	<p>— Зачем ему было убивать ювелира Кротову? — спросил дипломат. — Взять камни?</p> <p>— Не только.</p> <p>Советник закурил:</p> <p>— Но я, простите, не вижу логики в его визите к ней...</p> <p>— Логика абсолютна. Всего у нескольких людей на земле остались фотографии и письма. Родители умерли. Он, тем не менее, навел справки: осталась приемная сестра, жив дядька, с которым родители не дружили, жива ювелирша, вдова двоюродного брата. И все ведь, больше никого нет... Их он посетил, украл фото и письма — тщательно уничтожил следы. А с Крото-</p>

вой произошел скол: ее вызывали в милицию, и он узнал об этом. А то, что его уже могут искать, Кротов понимает. Видимо, все эти месяцы Кротов готовил операцию ухода, очень тщательно, скрупулезно, выбирая оптимальный вариант, — так, как его учили в школе абверовских диверсантов, — и перед самым уходом, ликвидировав Кротову, он заодно похитил камни...

Ср.

СТ-20

— Отчего он убил свою сообщницу? Петрову?

— Она была беременна, — ответил генерал. — Мешала ему. И потом в той же школе диверсантов их учили тому, что даже самых близких помощников надо уничтожать перед решительным броском назад.

— Вы советовались с нашими юристами-международниками? — спросил первый секретарь, до той поры молчавший. — Если будет решено снестись с консульством ФРГ, это предстоит делать мне. Я хочу быть во всеоружии.

— Да, заключение юристов в деле, вы его прочтете. По поводу убийства Гончакова и Петровой — улики бесспорны.

— А Милинко?

— Тоже.

— Видите ли, — сказал советник, — вы поставили такой вопрос, которого в практике еще не было...

				<p>Генерал усмехнулся:</p> <p>Потому-то и пришел именно в Министерство иностранных дел.</p>
603	»	Ср.	СТ-5	<p>— Моего товарища спросит его коллега из консульского отдела посольства ФРГ: «А почему, собственно, вы обращаетесь к нам с этим вашим внутренним делом?» Что прикажете ответить?</p>
604	»	Ср.	СТ-5	<p>Генерал нахмурился, молчал тяжело, долго, потом сказал:</p> <p>— А что, коли он уже границу на брюхе переполз? Дать ему спокойно там жить?</p>
605	»	Ср.	СТ-20	<p>Советник¹ покачал головой:</p> <p>— Ваше предположение, что он пойдет в Западную Германию тоже представляется мне весьма спорным... Вы говорите, что, судя по книгам, которые он выписывал в библиотеке, он восстанавливал немецкий язык. Но ведь с немецким можно жить в Австрии или Швейцарии. Наконец, в Штатах есть целые немецкие районы, в которых живут и бывшие тоже.</p> <p>— Верно, но все-таки я остановился именно на Западной Германии... дело в том, что по характеру — судя по расспросам тех, кто его помнит — он тяготел к тому лишь, что знал, нового боялся, а все те страны, которые вы назвали —</p>

»	Ср.	СТ-10	<p>внове ему. Страшно говорить... если ушел или намерен уйти, то лишь туда, где бывал ранее... Это вписывается в его психологический портрет.</p>
	Ср.	СТ-10	<p>— Исследуем ту возможность, которая вам представляется самой неприятной, — сказал первый секретарь консульского управления. — Допустим, что Кротов ушел в ФРГ. Но он обязан там объявиться вполне открыто, заявить, что просит политическое убежище, чем-то свою просьбу мотивировать. Пока этого не было. С чем же я сейчас пойду к западногерманскому коллеге?</p>
Москва. Каб. Костен- ко, Пав.	Ср. Общ.	СТ-4	<p>Открылась дверь, в кабинет вошли лейтенант, а за ним Тадава. У обоих в руках толстые папки.</p> <p>— Вот, — сказал Тадава, — здесь все, что нами собрано по делу Кротова.</p>
»	Ср. Общ.	СТ-10	<p>Костенко встал, взял папки и сложил одну на другую: получилась гора.</p> <p>— Да, — улыбнулся он, — замечательная у нас работа, а?</p> <p>— Никто из нас еще живьем клиента не видел, а мы уже о нем столько знаем.</p> <p>— Думаете, еще что-то прибавится? — сказал Тадава.</p> <p>— Это вне сомнений, — Костенко жестом отпустил лейтенанта.</p>

— У меня идея, — сказал Тадава, — несколько, впрочем, боровская...

— Это что же за «боровская» идея?

— Я имею в виду — сумасшедшая, — помог ему Тадава, — по Нильсу Бору.

— Валяйте, — Костенко сел на диван.

— Из Владивостока ежемесячно уходят профсоюзные плавучие дома отдыха — курс к Филиппинам, потом еще южнее, загорают люди,купаются в бассейне. Об этом плавучем курорте во Владивостоке знают все. А что, если мы напечатаем в Батумо-Сухумском районе объявление такого рода?

— Нет, только не там... Это будет слишком странным для всех. А вообще идея неплохая... Но печатать объявление? — ответил Костенко. — Это его насторожит — если мы будем придерживаться моей версии и считать, что он сейчас схоронился где-то в том районе. Я бы лучше передал очерк об этом по радио, или объявление по телевидению... Он же, видимо, из того дома, где затаился, выходит редко. Значит, постоянно слушает радио, ящик смотрит. Уговорим на это радионачалство?

Тадава позволил себе улыбнуться:

— Лучше поручите мне найти еще такую Киру Королеву...

— Откуда пришла информация? — хмуро поинтересовался Костенко.

— Профессиональная тайна, — ответил Тадава.

— Ищите. Еще что-нибудь дельное объявилось в архиве? Или ограничились тем, что уже нашли? — Костенко кивнул на шапки.

— В архивах все дельно, ибо тебе открывается святое. В наш прагматичный, лишенный рыцарства век это просто-напросто необходимо...

— По-вашему, прагматика исключает рыцарство?

— Во многом — да.

Костенко покачал головой:

— Рыцарство — как социальное явление — продукт зародившегося прагматизма, рыцарь, шедший отвоевать гроб господень, имел массу привилегий, руки развязаны, возвращался богатым человеком, получал землю и, в свою очередь, нанимал себе рыцарей. Не фетишизируйте слово.

— Мне кажется, мы только этим и занимаемся, Владислав Николаевич.

— Увы, — согласился Костенко и незаметно для себя, дружески улыбнулся Тадаве.

— Пугаем себя словами...

— Не столько словами, сколько тем, как эти слова могут быть истолкованы, и не нами, а супостатами, — поправил его Костенко. — Что мы не пиши, все равно противники станут толковать так, как им это выгодно в данный конкретный момент. Ленин не боялся ни НЭП провозгласить, ни Аверченку напечатать. Силу свою не сознаем, новую, государственную, идейную силу, да и традиции общины дают, а в ней — религиозное начало сильно, а изначально религии: «Сначала было слово». А мы шагнули в эпоху «Сначала нужно дело». Заметьте себе, что технические науки, биология, астрономия перешагнули словесные догмы, а вот в социальной области оглядываемся... Убежден: собственного могущества не понимаем...

Костенко встал, подошел к окну:

— Когда намерены вылететь на границу?

— Сегодня.

— Как там погода в ваших кавказских краях?

— Дождит. Но не это главное. Главное, я припас на прощание: я, Владислав Николаевич, нашел Лебедева, который забрасывался к нам с Кротовым.

— Где он?

— Отсидел свои пятнадцать лет, сейчас живет под Сухуми...

12	Аэропорт в приморском городке. Инт.	Ср	Н-3	Кротов сидел в небольшом здании аэропорта. Был он в спортивной куртке, джинсах и кедах. рядом поставил теодолит и плоский красно-белый метр —искатель; в тюбетейке, бородатый, очкастый, одно слово, — геолог-искатель.	лихтв. 100 квт
13	»	Общ.	Н-7	За окном приземлялись и заруливали самолеты местных линий.	
14	Дом и двор Лебедева в Сухуми. Интерьер.	Общ. ПНР	Н-5	Дом стоял на склоне горы. Внизу бликовало море.	
15	»	Ср. ПНР	СТ-15	<p>Лебедев встретил Костенко у калитки. Был он бос, в шортах, в абхазской шерстяной шапочке на лысой голове; как и Кротов, кряжист; лицо в резких, старческих морщинах, но руки, налитые силой, и мускулистые ноги — казались приделанными, чужими, столь были они юны еще, не тронуты возрастом.</p> <p>— Вы Лебедев? спросил Костенко.</p> <p>— Да. С кем имею честь? — спросил Лебедев.</p> <p>— С полковником Костенко.</p> <p>— Гэбе-чека?</p> <p>— Уголовный розыск.</p> <p>— Странно. Я не ваш клиент. Тем не менее, прошу... — Он пропустил Костенко перед собой.</p>	лихтв. 100 квт тележка, рельсы

Комната была обставлена тяжелой роскошной мебелью, обитой желтым в белую полоску шелком.

— С чем изволили?

— С разговором.

— Без протокола?

— Без.

— Увольте, без протокола не говорю с людьми вашей профессии.

— Как знаете, — Костенко пожал плечами. — Я приглашу из машины стенографиста, он будет фиксировать разговор.

— Нет, я предпочитаю давать собственноручные показания.

— Тогда можно не приглашать стенографиста, — усмехнулся Костенко. — Первый вопрос, видимо, вас несколько удивит...

— Удивление — одно из самых больших удовольствий, которые мне оставила жизнь. Слушаю вас.

— Вы эту свою манеру бросьте, — сказал Костенко. — Ясно! Вы и ваша банда моего отца убили, и дядьев убили, и двоюродного брата заморили в Питере голодом. Так что не паясничайте!

— Пугать меня не надо, гражданин полковник. Я к этим пассамам спокойный.

— А я вас не пугаю. Я вам говорю правду.

И хватит словес, у меня времени мало.

— У меня зато много, — еще тише ответил Лебедев, поглаживая свой втянутый, мускулистый живот, поросший жесткими седыми волосками.

— Ну что ж, — сказал, наконец, Костенко, если у вас много времени, значит вам есть что мне рассказать?

— Роман и две повести, — открыто издеваясь, ответил Лебедев. — Курить изволите?

— Да.

Лебедев легко поднялся с кресла, подошел к шкафу, отпер ящик, достал пачки «Мальборо» и «Салэма», принес все это на столик, подвинул Костенко:

— Я лично предпочитаю «Салэм», все-таки ментол, какая-никакая, а польза горлу, способствует отхаркиванию.

— Фарцовщики снабжают?

— Как понимаете, в силу своего прошлого, никаких противозаконных шагов я не предпринимаю, с фарцовщиками не связан. Иногда помогают оттуда сослуживцы, присылают деньги в валюте, вроде как пенсия. Как-никак я был офицером немецкой армии...

— «Русская освободительная армия» Власова, военные преступники — при чем же здесь пенсия?

— А порядок, гражданин полковник. Я ненавижу немцев, люди казармы, проиграли выигрышную партию, но один из наших шефов, большой патриот России Хайнрих Вильфредович Лунг, адъютант шефа русского отдела Гиммлера, генерала Бискупского, говаривал: «Дети, я разбит надвое — между Россией, где рожден, и кровью, которая течет в моих жилах, поэтому русский хаос мне тоже чем-то мил — вольница, стены, удаль, но у немца учитесь порядку, деги; порядок — мать удачи»... Сейчас, между прочим, держит отель на Балтике. Так вот, порядок есть порядок, они мне, болваны, и переводят валюту за службу. Меняю на сертификаты, балуюсь голландским табачком, шотландскими винами и подарками для женщин: имею ввиду меховые сапоги...

618

»

Ср.

СТ-5

— А знаете, Лебедев, что вы постоянно под мушкой ходите?

-- Ну? — не удивившись, спросил Лебедев. -- Кто ж на меня зло держит?

— Кротов.

619

»

Кр.
Ср.

СТ-5

Лицо Лебедева на мгновение закаменело, совсем другое лицо, и глаза другие — слабinka в них мелькнула, смеха уже не было.

— А это кто?

— Не знаете?

Кр.
Ср.

СТ-6

— Убей бог, не знаю.

— Бога не трогайте, — посоветовал Костенко, — не надо.

Он достал из кармана копию допроса Лебедева.

— Это копия допроса, снятого с вас в мае сорок пятого в смерше первого Белорусского фронта. Вы ж и тогда, только собственноручно, разве нет? Посмотрите, ваша рука? — Костенко протянул ему лист.

— За очками на первый этаж идти... Не посчитайте за труд, прочесть вслух...

Ср.

СТ-10

— Не посчитаю, — сказал Костенко и надел очки. — Не посчитаю. «Вопрос: о ком еще из своих бывших сообщников считаете нужным сообщить следствию, имея ввиду 'меру их общественной опасности?» — ответ: «Прошу следствие обратить внимание на розыск следующих лиц, как отпетых врагов советской власти, ставших под гитлеровские знамена не по принуждению, как я, а по идейным соображениям. Первым я хочу назвать Столярова Сергея, лет двадцати пяти, родом из Тамбова, отец, как он говорил, до революции служил в прокуратуре, потом был осужден, вернулся и работал в системе столовых. Столяров был моим первым руководителем разведгруппы «Вальд» в составе пяти человек в

Калининскую область для сбора сведений о дислокации Красной армии, а также для распространения путем оставления, где только можно, гитлеровской литературы. Из названий помню: «Убей комиссара», «Большевики — злейшие враги русского народа». Столяров — после выполнения задания — ликвидировал трех наших, обвинив их в желании перебежать к большевикам. Вторым — по мере опасности — я должен назвать Кротова Николая. Он был известен нашей разведгруппе до того, как мы были влиты в РОА, — тем, каким образом перешел к немцу. В отличие от меня, взятого в плен в бессознательном состоянии, а затем, путем пытки голодом доведенного до отчаяния и согласившегося из-за этого перейти на службу злейшим врагам нашего героического народа, он, Кротов, принес на руках раненого комсорга его роты по фамилии Козел и планшет с картами и документами и, таким образом, заслужил доверие немецких оккупантов. После выброса в район Батума Кротов был награжден «Железным крестом». В 1943 году он был арестован (КРИПО) за то, что после выполнения очередного задания вступил в сожительство с вдовой ювелира и хотел похитить у нее драгоценности. Однако, в отличие от других арестованных за такого рода преступления, он вскоре был освобожден и участвовал в работе

по проведению пражской встречи КОНР («Комитет освобождения народов России»). Якобы, именно он донес на «идеолога» РОА батальонного комиссара Зуева, ближайшего сотрудника Власова, что тот по национальности еврей, потому что они вместе мылись в бане, парились. Зуев был расстрелян, а Кротов получил очередное повышение. Третьим я хочу назвать фамилию Филипенко Матвея...»

Ср.

Н-4

Лебедев сидел белый, как полотно, откинув голову на желтый атлас кресла и пытался что-то сказать, но не мог произнести ни слова.

Ср.

СТ-5

Костенко протянул ему листы:

— Хотите убедиться? Я подожду, пока вы сходите за очками....

Лебедев покачал головой, прошептал:

— Погодите...

— Это можно, — согласился Костенко. — Валидола не изволите?

— Дайте.

Костенко полез в карман и подал валидол.

Кр.
Ср.

Н-5

Лебедев долго выковыривал бугристыми пальцами таблетку, достал, наконец, положил под язык, закрыл глаза, лицо его расслабилось, снова появились морщины, до этого оно было словно налитым...

625	»	Ср.	СТ-3	<p>— Кротов лютует, — сказал Костенко, — за ним три убийства, он свидетелей убирает. Вы — на очереди, если только он знает, что вы живы.</p>
626	»	Ср.	СТ-7	<p>Лебедев покачал головой: — Не знает, — выдохнул он. — Я ж не знал, что он здесь... — Он был тщательным человеком? — Да. Аккуратист. Его за это Лунг особенно любил... — Значит, он мог, в принципе, обратиться в справочное бюро за вашим адресом? Подумав, Лебедев спросил: — Он тоже отсидел? — Нет. — Значит, таился?</p>
627	»	Кр. Ср.	СТ-8	<p>Костенко положил на колени «дипломат», щелкнул замками, достал папку с фотографиями трупов Милинко, Гончакова, Петровой, застреленной Кротовой, подвинул Лебедеву: — Вот. Его работа. Женщина, которая лежит на улице, его родственница, не прямая, правда, по дядьке, но тем не менее, когда почувствовал опасность — почувствовал, подчеркиваю я, — убрал ее. Меня интересует следующее: если я допущу мысль, что он, Кротов, решил уйти за кордон, как он это будет делать — по воздуху или водой?</p>

Ср.	СТ-3	<p>Лебедев долго, профессионально разглядывал фотографии, потом задумчиво сказал:</p> <p>— Да разве здешние границы перейдешь?</p>
Ср. Общ.	СТ-15	<p>— Вы хорошо ответили, Лебедев. Границы наши не перейдешь, но кровью наследить при такого рода попытке можно...</p> <p>— Наверное, пошел бы водою, — сказал, наконец Лебедев, — он великолепно плавал, мог долго держаться под водою, курил в редких случаях, только перед началом дела и после, а так — здоровье берег. Нам выдавали жилеты, надул — и на воде хоть неделю продержишься...</p> <p>— Сколько сейчас градусов в море?</p> <p>— Шестнадцать. Это для него, как парное молоко...</p> <p>— А вот вы грим в школе Гелена учили... Каждый обучался индивидуально или все вместе?</p> <p>— Не помню уж... Кажется, все скопом.</p> <p>— Вы под кого гримировались?</p> <p>— Мне преподаватели советовали краской особенно не пользоваться, лучше, говорили, не бриться или усы отпустить — казацкие, книзу, очень меняет лицо; парик наладили, черный, как смоль, не узнаешь, даже если мимо пройдешь...</p>
Ср.	СТ-20	<p>— А Кротов?</p> <p>— Он наголо брился и отпускал бороду. Если</p>

времени нет, чтобы отпустить бороду, даже небольшую — ее легко оформить, надо всего дней пять не побриться, — разрешали клеить грим, с проседью, он тогда значительно старше своих лет выглядел. И еще его научили делать шрамы на лице, становился совершенно неузнаваем,

— А как он вел себя в критических ситуациях?

— Реакция моментальная: удар ножом или выстрел.

— Очень был сильный?

— Невероятно.

— Какие-то специфические, ему одному присущие приемы, помните?

— Бил по темени рукоятью пистолета, очень любил парабеллум «Вальтер», но нам запрещали, снабжали «ТТ».

— Какие -нибудь особые слова, запоминающиеся, ему одному присущие, употреблял?

— Да что-то не помню... вроде бы нет, но старался быть неприметным, серым, чтобы, кто мимо прошел, на нем и глаза не остановил.

— ..Простите, а вы намерены меня привлечь в связи с вновь открывшимися обстоятельствами?

— Как свидетеля привлечем...

— Но судить его будут не здесь?

			<p>— Так мы ж его еще не поймали, — усмехнулся Костенко.</p> <p>— Поймаете, — ответил Лебедев с тяжелой бессильной ненавистью.</p>
32 Оперативный дежурн. погранвойск. Инт.	Ср.	СТ-7	<p>— Всем сухопутным постам побережья, — говорил в селектор полковник в пограничной форме.</p> <p>— Усилить наряды и круглосуточное наблюдение за береговой чертой...</p>
33 Побережье. Погранвойска. Нат.	Общ.	Н-10	<p>Звучит сирена.</p> <p>Бегут пограничники. Взираются на погранвышку.</p>
Побережье КП морских пограничников Нат.	Ср.	СТ-7	<p>— Общая вводная, общая вводная, — говорил в микрофон капитан второго ранга.</p> <p>— Сторожевым пограничным катерам всех секторов...</p>
Побережье. Два пограничных катера на подв. крыльях. Нат.	Общ. с движ.	Н-13	<p>Мчатся на большой скорости сторожевые катера.</p>
Побережье. Аэродром КП Нат.	Ср.	Н-6	<p>Полковник в авиационной форме говорил в микрофон:</p> <p>— Вертолетам в воздухе! Усилить воздушное</p>

				наблюдение за акваторией моря и береговой чертой.	
637	Вертолет МИ-14 над рыболовецким тральщиком. Нат.	Общ.	Н-10	Вертолет кружит над тральщиком.	
638	Тральщик. Нат.	Общ. Ср.	Н-13	Рядом с тральщиком садится на воду вертолет МИ-14.	
639	Аэропорт в Приморском городке. Инт.	Общ. Ср.	Н-6	У стойки шла регистрация пассажиров.	
640	»	Ср.	Н-1	Кротов сидел в стороне и наблюдал за теми, кто регистрировался на его рейс. Он увидел то, что ждал.	
641	»	Общ. Ср.	Н-5	Шла растерзанная женщина с двумя чемоданами, а за нею, вцепившись в юбку, топала маленькая девочка с куклой в руке.	
642	»	Ср. ПНР Общ. Ср.	СТ-20	Кротов поднялся, подбежал к женщине: — Я помогу... Носильщиков-то не было, что ли? — Да откуда они! — ответила женщина, вытирая со лба пот. — Безобразие, да и только. Я вам помогу донести.	лихтв. 100 тележка, рельсы

— Да неудобно, что ж вы тащите?! — ответила женщина. — Спасибо. Только тяжелый чемоданище-то.

— Он тяжелый, а я не такой уж старик, — Кротов нагнулся к девочке, достал из кармана леденец. — Держи, маленькая. Тебя как зовут, мамина дочка?

— Ли-дочка, — протянула девочка и начала деловито развертывать леденец, вопросительно при этом глядя на мать.

Та, наконец, улыбнулась:

— Съешь, доченька...

Кротов поставил чемодан на весы.

— У вас перевес, женщина, двадцать шесть килограммов, — сказала регистраторша.

— А у меня недовес, — Кротов заставил себя улыбнуться. — Мы ж вместе летим, вы на мой вес запишите чемодан, доплачивать не хочется.

— Покажите ваш билет. мужчина, — сказала девушка.

— Да я ведь только сейчас регистрировался...

— Все вы «только сейчас» регистрируетесь.

— Чего ж вы грубая такая? — удивилась женщина. — И так лететь с ребенком страшно...

— Страшно — поездом ездите, — отрубила девушка.

Она развернула билет Кротова.

— У вас рюкзак семнадцать килограммов,

Ср.

СТ-15

				гражданин Милиношвили. Все равно три килограмма перевес...
				— Да ладно, — сказал Кротов. — Три кило всего, а мы с ребеночком...
644	»	Ср.	СТ-5	<p>Девушка поставила штампы, вернула билеты и повесила бирки.</p> <p>Когда Кротов с женщиной отошли, она посчитала по корешкам билеты пассажиров, сняла трубку телефона и сказала:</p> <p>— Можно объявлять посадку?!</p>
645	»	Общ. Ср.	Н-5	Пассажиры пошли на посадку — Кротов взял красно-белый метр, теодолит и чемодан женщины, а ей он отдал ящик, и они пошли за пассажирами.
646	»	Ср.	СТ-5	<p>К стойке подошел младший лейтенант милиции на воздушном транспорте Козаков.</p> <p>— Ну-ка, — сказал он девушке за стойкой, — дай список... Милинко или Гончакова не было?</p> <p>— Нет, — ответила та.</p>
647	»	Кр.	СТ-3	<p>Милиционер показал ей фото Кротова:</p> <p>— Похожего на этого? Не было?</p> <p>— Нет, — покачала та головой.</p>
648	»	Общ. Ср.	СТ-5	<p>Пассажиры проходили через пищалку.</p> <p>Женщину Кротов пустил вперед. Тонко и очень слышно запищало.</p>

			— Откройте ящик, — сказал женщине милиционер.	
»	Ср. ПНР	СТ-4	Женщина вопросительно посмотрела на Кротова. — Да что ж ты?! — сокрушенно сказал он, не спуская девочку с рук. — Открой защелку... геолог я, тут инструмент, — засмеялся он, глядя на милиционера...	
»	Кр. Ср.	СТ-3	Тот помог женщине открыть ящик, увидел аккуратно уложенные инструменты, кивнул: — Проходите.	
Салон самолета. Интерьер.	Общ. Ср. ПНР	СТ-10	Пассажиры рассаживались по своим местам. В самолете Кротов попросил соседа — обросшего жесткой щетиной — уступить место женщине с девочкой: — Мы вместе, папаша, мы вам два места отдадим, в хвосте безопасней к тому ж... — В маленьком самолете всюду безопасно, — ответил старик и поднялся с кресла. — Ой, спасибочки вам, гражданин, — сказала женщина Кротову. — Как бы я одна управилась, прямо не знаю! — Мир не без добрых людей, — ответил Кротов и потрепал по голове маленькую Лидочку. Правильно я говорю, доченька?	лихтв. 100 квт

				Мимо Кротова прошли в пилотскую кабину члены экипажа. И закрыли за собой дверь.
652	»	Кр.	И-2	Кротов проводил их взглядом.
653	»	Ср.	СТ-3	Бортпроводница закрыла входную дверь самолета. — Граждане пассажиры, — сказала она. — Продолжительность полета час десять минут. Просьба пристегнуть ремни.
654	Шоссе, машина «Волга» с движ. Нат.	Ср.	СТ-10	Костенко проговорил в радио: «Предупредите еще раз все службы, что преступник обладает навыками грима — может быть бритым, с бородой, — пусть обращают внимание на рост, метр семьдесят пять, и очень тяжелый взгляд; преступник плохо улыбается, выражение лица делается еще более жестким... Как поняли? Пусть проверят, чтобы наши люди надели кольчужки, если что-нибудь начнется. Ясно?
655	Салон самолета. Инт.	Ср. ПНР Кр. Ср. ПНР	СТ-15	Кротов поднялся со своего места и пошел в хвост самолета. Проводница встала ему навстречу. — Гражданин, просили же со своих мест не подниматься! — Девочке дует, — сказал Кротов просяще, — ребенку холодно.

опер. «Ча
656

			<p>— Местами поменяйтесь, вам дуть не будет.</p> <p>— Не во мне дело, дайте дочке в окно смотреть, а то плакать начнет, нервировать пассажиров... Хочу достать что-нибудь из одежды.</p> <p>Бортпроводница покачала головой, но все-таки открыла занавеску. Кротов вошел в багажное отделение, открыл чемодан женщины так, чтобы из-за спины было видно его содержимое, достал теплую кофточку, обернулся:</p> <p>— Спасибо вам, — сказал он и пошел на свое место.</p>	
»	Ср.	СТ-5	<p>Кротов надел девочке кофту.</p> <p>— Ну, теперь тепло? — спросил он.</p> <p>— А мне и не было холодно, — протянула девочка, — мне хорошо было.</p>	
57 Горы, море съемка в воздухе вертолет	Общ.	Н-10	<p>За иллюминатором проплывали горы, вдали была видна полоска моря. Садилось солнце.</p>	<p>высота съемки 150—200 м Система «стедикам» Вертолет К-26</p>
8 Салон самолета. Инт.	Ср.	СТ-13	<p>— А вот смотри, какая гора, — сказал Кротов, — видишь, какая высокая?</p> <p>— А кто на ней живет?</p> <p>— Бараны пасутся.</p> <p>— Там волшебник живет, — сказала девочка. — На высоких горах живут волшебники.</p> <p>— А чего им там делать?—спросил Кротов,—</p>	

				<p>не спуская девочку с рук. — Волшебники на море живут, там, где пальмы растут.</p> <p>— И на горах тоже, оттуда видней.</p> <p>— Ты давай, спи, волшебница, — сказал Кротов.</p> <p>— Ой, она такая беспокойная, — сказала мать. — И днем не спит, и вечером. Трудно ее уложить, я в консультации была, врачи упреждали, что будет плохо спать — нервы расшатываются.</p> <p>— Спи — не спи, все одно — расшатываются, — усмехнулся Кротов.</p>
659	Воздушная съемка. Нат. Горы, море, ранний режим	Общ.	Н-10	Самолет летел над горами. Внизу, в долинах уже наступали сумерки.
660	Салон Самолета. Инт.	Ср.	СТ-6	<p>Кротов взглянул на часы, спросил соседку:</p> <p>— Горшок везете?</p> <p>— Так здесь же туалет есть.</p> <p>— В туалете дребезжит все, испугается дочка...</p> <p>— В сумке банка есть...</p> <p>— Я принесу...</p> <p>Женщина улыбнулась:</p> <p>— Да как же в банку-то? Неудобно, люди кругом...</p>

Съемка с
параллель
самолета и
вертолета
лихтв. 100
ветродуи
белые ды

661	»	Ср.	СТ-3	Кротов снова поднялся, и бортпроводница уже не закричала, чтоб он сел на место.
662	»	Ср. Кр. Ср.	Н-5	Он зашел за занавеску, стремительно открыл свой ящик, поднял полочку с инструментом, достал пистолет, сунул за ремень, начал открывать чемодан, и тут услышал за спиной голос: — Вы чего так долго, гражданин?
Аэропорт пост милиции Инт.		Ср. ПНР	СТ-6	Козаков и еще два милиционера прослушивали спецсообщение: — ...Особенно следует обратить внимание на рост преступника, голова может быть бритой, возможна борода, не умеет улыбаться... — Бритая голова... — сказал Козаков. — Геолог..., бритая голова..., борода... геолог... — Бритый геолог с бородой вылетел рейсом 2213, — закричал Козаков и схватил трубку телефона.
664 Салон самолета, Инт.		Ср.	СТ-10	— Я банку беру, девушка, — ответил Кротов бортпроводнице. — Для нашей маленькой. — Если может, пусть потерпит, скоро прилетим. Кротов посмотрел на часы: — Сорок минут терпеть... — Тридцать, — ответила девушка. — ветер попутный, мы раньше прилетим. — Это хорошо, — сказал Кротов, застегив-

лихтв 100 квт

				<p>вая чемодан. — У вас, кстати, валидола нет?</p> <p>— Сердце болит?</p> <p>— Не то, что болит, жмет маленько.</p> <p>— Бледный вы...</p> <p>— Сейчас в аптечке посмотрим, — сказала девушка, — йод есть наверняка, желудочные есть...</p>
665	Салон самолета. Инт.	Кр. Ср. Общ. Ср.	СТ-7	<p>Она достала жестяную банку с красным крестом, открыла ее, начала перебирать биит, пластырь, йод, пирамидон, папаверин.</p> <p>— Вот, — протянула бутылочку с корвалолом, — на ваше счастье.</p> <p>— Нет, корвалол нельзя, — ответил Кротов, — от него мне хуже, только валидол, под язык положишь и сразу отпустит.</p> <p>— Садитесь на место, — сказала девушка, — я у пассажиров спрошу.</p> <p>— Спасибо вам.</p>
666	»	Ср.	СТ-6	<p>Кротов сел на место, заставил себя умеренно улыбаться.</p> <p>— Видишь, как у дяди сердечко болит, — сказала соседка, — может, холодной водички попьете?</p> <p>— Сейчас пройдет, — прошептал Кротов, — это бывает у меня, ничего страшного...</p>

»	Ср.	СТ-3	— Товарищи! — громко спросила проводница, — у кого есть валидол?
»	Общ.	Н-2	Пассажиры полезли в сумочки, карманы и вдруг все подняли руки с капсулами валидола.
»	Ср.	СТ-2	Бортпроводница засмеялась.
»	Общ. Ср.	Н-3	Пассажиры всего салона заулыбались. Девушка взяла у одной женщины валидол и подала Кротову.
КДП Аэродрома Инт.	Ср. Общ.	СТ-6	— Товарищ полковник! — обратился майор к Костенко. — Срочное сообщение: среди пассажиров, которые могут вас интересовать рейсом 2213 летит геолог: бритая голова, борода. — Запросите борт 2213, — обратился Костенко к руководителю полетов. — и везет с собой Руководитель взял микрофон, и спросил: — 2213, я «клен». Как меня слышите?...
Салон самолета. Инт.	Ср.	СТ-1	Кротов откинулся в кресле. Глаза его были полуприкрыты. Он тяжело дышал. Женщина растегнула ему ворот рубахи. Подошла бортпроводница и спросила: — Не легче? Кротов отрицательно замотал головой.
Пилотская кабина. Инт.	Ср.	СТ-1	— ...Вас понял, я 2213... — Командир повернулся ко второму пилоту: — Слышал? — тот

*Костенко
исправил 2213*

				кивнул головой. — Передай Гале, если такой в салоне, пусть не спускает глаз с него.
674	Салон самолета. Инт.	Ср. ПНР Ср.	СТ-6	<p>— Вы извините за хлопоты, — сказал Кротов. — Последняя просьба... Попросите командира на аэродроме посадки вызвать скорую... — Кротов опять закрыл глаза.</p> <p>Бортпроводница подошла к пилотской кабине и постучала, подождала, постучала снова. Дверь открылась, высунулось лицо пилота. Он что-то зашептал девушке.</p>
675	»	Ср.	Н-5	Кротов вскинулся с кресла, в броске выхватил пистолет, обрушил удар по голове летчика, наотмашь ударил бортпроводницу и влетел в кабину.
676	Пилотская кабина. Инт.	Кр. Ср.	Н-2	Бортмеханик выстрелил в Кротова.
677	»	Кр.	Н-2	Кротов выстрелил два раза подряд.
678	»	Ср. Кр.	СТ-3	— «Клен», я 2213, «Магнит», «Магнит», — дуло пистолета ткнулось в загорелую шею командира.
679	»	Кр.	СТ-4	— Молчать! Слушать меня! Стреляю сразу? Поворачивай вправо! Ну!

Голос Кротова слышен, усиленный динамиками:

— ... Выстрелю... сразу выстрелю! Терять мне нечего, понял?! Снижайся, пройдешь границу на брюхе...

Голос летчика: — Ах ты мразь!..

Кротов: — Молчать! Снижайся! Считаю до трех: раз...

~~Руководитель полетов~~ Костенко, полковник погранслужбы КГБ и все остальные на КП слушали происходящее в самолете.

— Летчик только успел передать кодовое слово «магнит». Преступник овладел положением, — сказал полковник погранслужбы.

— Самолет начал снижаться! — доложил оператор у радиолокационного экрана.

— Запросите борт, — сказал Костенко, — говорите с самолетом непрерывно.

— Двадцать два тринадцать! Почему начали снижение? — спросил руководитель полетов.

Кротов переложил пистолет. С его левого плеча стекала кровь. Он достал наушники второго пилота и натянул их на голову.

Командир хотел было оглянуться — Кротов сильно ткнул его дулом: — Не надо!

Голос руководителя: — 2213, 2213. Почему снизились и изменили курс? Ответьте «клену», 2213.

				— Скажите, неисправность в моторе... Ну! — приказал Кротов.
682	КДП аэродрома. Инт.	Общ. Ср.	И-5	<p>Через стекла КП было видно, как зажглись огни на посадочной полосе. В динамике слышен голос командира самолета:</p> <p>— Забарахлил мотор, машина плохо подчиняется управлению. Потерял 700 м высоты.</p>
683	Пилотская кабина. Инт.	Ср.	СТ-5	<p>Голос руководителя: — Сохраняйте спокойствие! Как пассажиры?</p> <p>Кротов ткнул командира пистолетом в висок: — Ну!</p> <p>Командир: Пассажиры в порядке, спокойствие сохраняем, я — 2213.</p>
684	КДП аэродрома. Режим. Инт.	Ср. ПНР Ср.	СТ-6	<p>— Следите внимательно за курсом. И высотой... Вы сильно уклоняетесь вправо, — сказал руководитель полетов.</p> <p>— Как бы половчее спросить, есть ли у них жертвы? — сказал Костенко.</p> <p>— Не исключено, что преступник прослушивает разговоры...</p> <p>— Раз он сказал, что пассажиры в порядке, — надо думать: жертв нет, — сказал руководитель.</p>
685	Пилотская кабина само- лета. Инт.	Кр.	И-2	Бортмеханик застонал и поднял голову.

КДП
аэродрома.
Инт.

Ср.

СТ-10

Кротов оглянулся и сильно ударил его ногой в лицо.

Голос в наушниках: — 2213, 2213, вы уклонились от курса... будьте осторожны... не прерывайте с нами связь... вы в пятидесяти километрах от границы.

— Вас понял, — ответил командир.

Кротов, не убирая пистолета, взял планшет с картой и стал рассматривать.

— Сколько лету до границы? — спросил он.

— Пятнадцать минут...

— Снижайся еще! — крикнул Кротов.

— Темно... я не знаю, что впереди...

— Спускайся вниз... смотри на прибор и спускайся!..

— Не буду из-за тебя, мрази, гробить пассажиров, понял?

Ср.

СТ-8

Слышны голоса:

Командир: — Ах ты, мразь! Ах ты, мразь!

Кротов: — Молчи, сука! Иди на Стрывер. Там база. Посадишь я выйду, и все, понял?..

Полковник погранслужбы взял у руководителя микрофон:

— 2213, 2213, — сказал он, — говорит служба погранзаставы. Вы следуете в направлении границы. Держите связь на кв. выходите на связь по 12-10. Как поняли. Вы в пяти километрах от

688 Пилотская
кабина само-
лета. Инт.

Ср.

СТ-25

границы. Немедленно поверните на 120 влево и выходите на связь по 12-40. Как поняли?

— Молчи! Теперь ни слова! — прошипел Кротов. — Молчи, пилот, молчи!

Кротов начал крутить ручку радиостанции КВ. Вдруг в наушниках прорвалась английская речь.

— Кто пересек границу с курсом 198?
спросили по-английски. Тут же женский голос с акцентом спросил по-русски;

— Кто пересек границу с курсом 198?

— Мы! — радостно выкрикнул Кротов. — Отвечайте! — кричал он летчику. — Ну! Мы! Мы!

— Борт 2213, следует курсом 198, — сказал летчик.

— В связи с чем уклонились от курса и нарушили воздушное пространство? Ложный ответ позволит нам применить особые меры.

Кротов глотнул воздух:

— Отвечай: мы просим убежище.

— Я так не отвечу. Я не прошу.

— Ответь: «На борту пассажир, выбравший свободу; отвечай!»

— На борту пассажир, вынудивший меня пересечь границу. Наш борт принадлежит аэрофлоту СССР.

Женский голос: — Если на борту убитые, мы не разрешим посадку и не примем вас.

— Отвечай: «— Убитых нет! Ну, быстро!»

— На борту убитых нет, — ответил командир.

Женский голос: — Предупредите того господина, который просит политического убежища, что он предстанет перед нашим судом в любом случае.

— Хорошо, — сказал командир. — Я передам. Да он сам все слышит.

— Передай им, — сказал Кротов, — я готов предстать перед их судом, но пусть они гарантируют, что я не буду выдан Советам.

Слышен голос командира.

— Он готов предстать перед вашим судом, но требует, чтоб вы не выдавали его Советам.

Женский голос: — Ждите нашего ответа.

— Сколько ждать. У меня горючее на исходе. Полковник погранслужбы и Костенко переглянулись.

— Военная база, — сказал Кротов, — осторожничают союзники, — он зажал рану рукой.

Приоткрылась дверь пилотской кабины и на пороге показалась голова второго пилота.

Кротов резко повернулся и ударил пилота ногой по голове.

КДП
аэродрома.
Инт.

Ср.

СТ-6

Пилотская
кабина. Инт.

Ср.

СТ-2

»

Ср.
Кр.

СТ-2

»

Ср.
Кр.

СТ-3

				<p>— Потерпи, уже скоро! — сказал он и вытер потное лицо.</p> <p>— Ну скотина, — сказал командир. — Ну ж, нелюдь.</p>
693	»	Ср.	СТ-10	<p>Женский голос: — Борт 2213, 2213. Ваш курс 123, высота 150 м. Этим курсом идти 1 минуту 10 секунд, затем разворот на курс 10, увидите полосу. Видимость хорошая.</p> <p>- Вас понял! — ответил командир.</p> <p>Женский голос: — Борт 2213. Если нет жертв, то желающий просить политической убежище будет судим, но выдан России не будет.</p> <p>— Согласен, согласен, — закричал Кротов.</p> <p>— Он согласен, — передал командир.</p> <p>Женский голос: — Вас поняли, 2213. Берите курс 15 ... снижайтесь...</p>
694	»	Кр.	И-2	<p>Командир убрал обороты двигателя и повернул самолет.</p>
695	Аэродром съемка с самолета или вертолета Н-50 25 м. Режим. Нат.	Общ.	И-3	<p>Внизу были видны огни полосы.</p>
696	Аэродром (режим) Нат.	Общ.	И-3	<p>Зажглись прожектора. В их лучах заходил на посадку ИЛ-14.</p>

вертолет
лихтв. 10

2 лихтв.
100 квт
4 армен.

Общ.	Н-2	ИЛ-14 развернулся на рулежную дорожку.
Ср. Кр.	Н-3	Самолет остановился и выключил мотор. Наступила полная тишина. Открылась дверь. На пороге стоял Кротов. Вспыхнул свет.
Общ.	Н-3	За светом автомобильных фар угадывался силуэт автомобиля и фигуры людей.
Ср.	СТ-3	Кротов спрятал за пояс пистолет, подхватил свой ящик и прыгнул на землю. — Добрый вечер!
Общ.	Н-2	Люди у автомобиля молчали.
Ср.	СТ-3	— Гутен абенд! — сказал Кротов и тут же по-аглийски: — Гуд ивнинг!
Ср. ПНР Кр.	Н-3	От автомобиля отделился один из группы и пошел навстречу Кротову. Тот протянул руку для пожатия.
Общ.	СТ-3	Вдруг, на полной скорости в лучах света выехал и запищал тормозами бензозаправщик. Водитель резко открыл дверь: — Какого... стали поперек... — заорал он.

705	»	Ср.	Н-2	Лицо Кротовой исказилось. Он выхватил пистолет и выстрелил почти в упор.
706	»	Ср.	Н-2	Тадава закачался и осел на землю.
707	»	Общ.	Н-2	Кротов бежал в поле.
708	»	Общ. Ср. с движ.	СТ-13	<p>— Не стрелять! Не стрелять! — закричал Костенко.</p> <p>Он подхватил и поднял Тадаву. — Ну что, дед, больно? — быстро спросил он.</p> <p>— Да, даже в кольчуге, — сквозь зубы сказал Тадава.</p> <p>— А что это вы меня вдруг «дедом»?! — спросил Тадава.</p> <p>— «Дед» — хорошее слово, очень нравится мне... очень мне нравится, когда человека можно назвать «дедом», — Костенко склонился над Тадавой.</p> <p>Их обгоняли солдаты с автоматами.</p> <p>— Не стрелять! — закричал им Костенко. — Брать живым!</p>
709	Аэродром Режим. Пат. совм. с КМБ	Общ. сверху Ср.	Н-20	Кротов бежал по ночному полю. Вдруг со всех сторон выпыхнули огни автомобильных фар. Кротов оказался в кольце из света. Этот круг стал сужаться. Кротов яростно палил из пистолета по фарам. А световой круг становился все уже и

уже. В середине этого светового кольца метался Кротов.

Стоп-кадр.

Вокруг фигуры Кротова замкнулся кружок, за ним — второй, третий и т. д.

На экране мишень: в центре ее — Кротов.

Вдоль мишени возникает надпись:

«Противостояние»

Уходит в ЗТМ.

Из ЗТМ. В квартиру вошел Жуков.

Журавлева отступила и прижалась к дверному косяку.

На этих двух планах появляются первые титры.

— Храните самородок вне дома? — спросил Жуков. — Вам его за минутную близость подарил Гончаков?

Журавлева кивнула.

— Одевайтесь. Надо до прихода вашего благоверного вернуться... Или он в курсе?

Кв. Журавле-
вых. Мага-
ран. Пав.

Ср.

Н-2

»
Совм. с КМБ

Ср.

Н-3

Ср.
Кр.

СТ-5

713	» Совм. с КМБ	Ср.	СТ-5	<p>Она отрицательно покачала головой, начала надевать кофточку, запуталась в рукаве и заплакала.</p> <p>Плакала не беспомощно, безысходно, а как-то по-другому, очень рационально и зло.</p> <p>На этом плане титры продолжают.</p>
714	Ул. города Магарана. Лето. Натура. Совм. с КМБ	Общ. Ср.	Н-5	<p>Они идут на изображении, где Жуков садится в «Волгу».</p>
715	»	Ср. Кр. Ср. Кр.	СТ-15	<p>Жуков развернул тряпицу, и на ладони оказался самородок.</p> <p>— Грамм семьсот, не меньше, — сказал Жуков и через плечо бросил самородок на заднее сиденье.</p> <p>Там он и будет лежать в щели между спинкой и сидением, пока будут идти остальные титры картины, до поледней надписи:</p> <p style="text-align: center;">К О Н Е Ц Ф И Л Ь М А</p>

Сдано в набор 27.10.83. Подписано в печать 26.10.83.
 Формат 60×90¹/₁₆. Бумага множительная. Гарнитура литературная.
 Печать высокая. Печ. л. 11,0. Тираж 200 экз. Заказ 5937.
 Бесплатно.

Межвузовская типография (1) СППО-2
 Управления издательств, полиграфии
 и книжной торговли Ленгорисполкома
 193036, Ленинград, Московский вокзал, 1 платформа

Бесплатно